

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

Д.Л. Бродянский

История первобытного общества

© Издательство Дальневосточного университета 2003

ВЛАДИВОСТОК
2003 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОМУ (ЭЛЕКТРОННОМУ) ИЗДАНИЮ.....	6
ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	7
ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ К ИСТОКАМ КУЛЬТУРЫ.....	15
ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ ОБЩЕСТВО НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА	23
ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРЕСС КУЛЬТУРЫ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ.....	25
ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ РОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА.....	31
ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ ИСТОКИ НАУКИ, РЕЛИГИИ, ЭТИКИ	39
ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ВЕЛИЧАЙШИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	43
ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР.....	54
ЛЕКЦИЯ ДЕВЯТАЯ. ВОЖДИ, ЖРЕЦЫ, ПАХАРИ, КУЗНЕЦЫ.....	61
ЛЕКЦИЯ ДЕСЯТАЯ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ БОГОВ.....	68
ЛЕКЦИЯ ОДИННАДЦАТАЯ СИЛА, ПРОИСШЕДШАЯ ИЗ ОБЩЕСТВА И СТАВЯЩАЯ СЕБЯ НАД НИМ.....	78
ЛЕКЦИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ?	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
ВОПРОСЫ «НА ЗАСЫПКУ»	105
СЛОВАРЬ	105
ЛИТЕРАТУРА	107

ВВЕДЕНИЕ

С обложки на нас смотрит лик Кадо – Великого стрелка, культурного героя, сбившего из своего лука два лишних Солнца. Древний миф сбережен памятью людей, живущих на Амуре, в Китае, на Суматре и в Калифорнии. В мифе, дошедшем из глубин каменного века, человек предстает в величии своего мастерства, могущества и в опасной самоуверенности повелителя природы.

Познать и понять себя и окружающий мир маленький человек стремится с колыбели. Это вечное стремление и сделало людей людьми, а не только животными класса млекопитающих. Познание и духовное совершенство – паруса прогресса, а прогресс по латыни означает движение вперед. Чтобы двигаться вперед не вслепую и не разбивать десятки миллионов жизней о стену очередной утопии, чтобы не погубить природу и своих потомков, человечество создало науку и религию, искусство и этику. Изначально они связаны в неразрывной гармонии общественного сознания, в преддверии цивилизаций возникло разделение труда: наука ищет и умножает знание, религия познает душу и веру, но в лучших своих проявлениях люди всегда стремятся к изначальному единству.

Сорок лет автор-археолог ходит по дальневосточной земле, земле Дерсу и В. К. Арсеньева. Природа и древние памятники прекрасной страны погибают, и люди не становятся от этого лучше и счастливее. Познать – полюбить – спасти свою землю необходимо каждому так же как дышать, пить и есть. Без памяти и любви мы становимся духовными инвалидами, и никакие блестящие экипажи и электронные чудеса не принесут душевной гармонии и счастья. Закономерно, что не только дорогие игрушки для взрослых, но и хлеб все больше и больше приходится ввозить из стран, где давно осознали ценность природы и истории, научились их беречь и любить.

Храмы наполняются прихожанами, университетские аудитории не пустуют, а в поисках душевной гармонии сбившиеся с пути люди обращаются к разного рода дурману. И все чаще это дети, которым не пели колыбельных песен, мало и редко читали сказки, с детского сада учили ходить строем, а в школе обделяли знанием и любовью. Учитель сам вырос в голодных полупустынях дегуманизированного общества и из последних сил бьется, чтобы выжить и спасти детей.

Автор много раз объяснял студентам, как мы объявились на Земле и стали людьми, чему-то научился и сам. Дальневосточная земля одаривала находками и открытиями, помогла узнать Кадо в изображениях на древней вазе и камнях, помогла заглянуть в прошлое и немного прибавить к его познанию. Познавая истоки, мы познаем себя. Если эта книга даст Вам, читатель, дополнительный глоток кислорода для души и хоть немного поможет в жизни, значит мы с Вами не заблудимся в сомнениях и поддержим близких, детей – всех, кому нужна помощь.

Рисунки подготовила художница М. Т. Маркевич, за что я ей признателен. Перепечатала рукопись Т. Г. Ходченко, прочитали ее и сделали полезные замечания А. Р. Артемьев, И. С. Жутиховская, В. Д. Ленков – спасибо всем!

Автор с благодарностью примет замечания читателей.

Читатель, в книге есть выделенные слова (**австралопитеки, Костенки...**) и определения понятий, например, **орда – объединение родственных и зависимых племен и отдельных воинов** (у кочевников). Обратите на них внимание, как на опорные слова, помогающие ориентироваться в трудном тексте. Не пугайтесь непривычных терминов и названий, вряд ли стоит стремиться запомнить их сразу.

Если, прочитав седьмую лекцию, Вы запомните, что еще в каменном веке, столкнувшись с голодом, люди изобрели земледелие, скотоводство и аквакультуру, что пшеница к нам пришла из Передней Азии, а картошка – из Южной Америки – уже неплохо для начала. Н. И. Вавилов не только помог узнать, где родина земледелия, но и обратить эти знания на пользу людям. Пусть нравственный пример его жизни (и безнравственный – его погубителей) сослужит нам еще одну службу – духовного ориентира. В конечном счете, именно такие ориентиры, их выбор определяют Вашу жизнь, а не количество уложенных в голове назва-

ний типа Чжоукоудянь, Вёртешсёллеш и других таких же «легко запоминающихся слов». Доброго Вам пути!

Введение ко второму (электронному) изданию

Знание истоков образует фундамент культуры, знание палеоистории – основание культуры гуманитарной, необходимой каждому человеку, стремящемуся преодолеть уровень растительного существования. То, что происходит с нашим российским образованием под знаменем рыночных реформ, уже привело к тяжелым, труднопреодолимым последствиям. Школа и вузы выпускают в жизнь все больше и больше людей, нормального образования не получивших. Такие выпускники не умеют и не любят читать, слабо владеют родным русским языком, не ведают ни отечественной, ни всемирной истории. Можно долго перечислять, чем не обеспечивают своих питомцев учебные заведения из необходимого минимума гуманитарного образования человека. Природа пустоты не терпит: вакуум знаний заполняют паранучные бредни, суеверия, штампы и клише «массовой культуры», точнее, антикультуры. Наблюдая сотни молодых людей, поступивших на первый курс университета, я с грустью вижу, как слабо они реагируют на интереснейшую новую информацию о древностях, как не стесняются их мелкое жульничество и собственная беспомощность в приобретении избранной специальности, да они к ней не стремятся. Диплом рассматривается как мостик к чиновной должности, как будто у нас дефицит безграмотных корыстных конторщиков, давящих в стране все инициативное и живое.

Сравнение со студенчеством наших дальневосточных соседей, увы, не в нашу пользу. Свои позиции в уровне образования 50-60-х годов мы давно уже утратили, а то, что происходит сегодня, отбрасывает страну в опасное болото социальной безграмотности.

Дистанционное образование – современная и бесспорно полезная форма приобретения знаний, противостоящая аудиториям, заполненным людьми, не умеющими и не жаждущими учиться. Возможно, часть из этих молодых людей со временем спохватится и прильнет к мониторам своих компьютеров, чтобы заполнить провалы своего образования. Но при всей пользе любых форм приобретения знаний никто не выдумал ничего лучшего, чем методы Сократа – Конфуция: от учителя ученику. Остается надежда, что настоящие учителя не вымрут как динозавры и окажутся востребованными обществом.

Палеоистория, чаще называемая у нас историей первобытного общества, а в иноязычной литературе – доисторией, преисторией, исследует происхождение человека, общества, культуры. Истоки труда, орудийной деятельности, способов добывания и производства пищи, истоки всех структур общества: семьи, общины, рода, этносов, сословий, государства – в палеоистории. Происхождение искусства, религии, науки, этики можно познать только заглянув в глубины прошлого. 10 тысяч лет назад Земля была в состоянии прокормить не более 10 миллионов охотников и собирателей. Происшедшая в каменном веке неолитическая революция, создавшая производство пищи: земледелие, скотоводство, аквакультуру, величайшая НТР в истории человечества, в конце XX века достигшего численности в 6 миллиардов землян. Эта же неолитическая революция поделила человеческие сообщества на цивилизации и варваров. Древние историки Геродот, Сыма Цянь неизменно включали описание варваров в свои «Истории» – это и были первые страницы палеоистории. Но сама наука о первобытности возникла в XIX в. из наблюдений среди индейцев, папуасов, австралийских аборигенов – людей, сохранивших те или иные уровни развития, пройденные человечеством. В XX в. решающий вклад в изучение палеоистории внесли археологи, антропологи, – их методы проникают на всю глубину палеоистории, этнографы, лингвисты, мифологи, физики, генетики – представители всего научного сообщества.

Российские ученые обогатили палеоисторию множеством выдающихся открытий. Н. Н. Миклухо-Маклай исследовал общество папуасов – в то время людей каменного века. Н. И. Вавилов создал великолепно работающую теорию происхождения земледелия (В. А. Раков и автор открыли древнейшую аквакультуру). М. О. Косвен открыл патронимию. В. П. Алексеев предложил гоминидную триаду как критерий определения человека в мире животных. В. Я. Пропп и поколения фольклористов и мифологов разработали методику анализа текстов, превращения их в качественные источники о далеком прошлом. А. П. Окладников, А. Д. Столяр, Я. А. Шер внесли огромный вклад в познание древнейшего

искусства. На страницах учебника читатель встретит еще ряд имен людей, чьим трудом по крупицам воссоздается палеоистория.

Первое издание книги воспроизвело текст, написанный в 1992 году. За прошедшие годы серьезные коррективы потребовались в первой главе. Остальные главы (лекции) потребовали незначительных дополнений и правки. В новом издании добавлены контрольные вопросы и тесты.

Контрольные вопросы

1. Какие науки участвуют в изучении палеоистории?
2. Какие открытия российских ученых освещают историю первобытных обществ?

Лекция первая ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Первый день,
первый день!
Все прекрасно, все здорово,
хоть уже на всем второго
дня лежит косая тень!¹

Современные представления о появлении человека основаны на достижениях археологии, антропологии, ядерной физики, генетики, этологии (науки о поведении животных). Человек – продукт природы, ее неотъемлемая часть и ее губитель, к истокам человечества дорогу знанию прокладывают все науки, изучающие природу, – от геологии до астрофизики.

С начала эры новой жизни – кайнозоя, 67 миллионов лет назад, в поясе экваториальных тропических лесов, в их верхнем ярусе, высоко над землей обитают насекомоядные. Эти маленькие, с белку, зверьки типа обитающих до сих пор в тропиках галаго, долгопятов, тупайя были всеядными, обладали цепкими конечностями, объемным зрением и вестибулярным аппаратом, приспособленным к жизни в трехмерном пространстве. Эти 4 качества – можно назвать проточеловеческими, эволюция сохранит их у многих видов отряда приматов.

Лемуры – их максимальное разнообразие видов сохранила природа Мадагаскара, полуобезьяны типа потто, и, наконец, низшие обезьяны, появившиеся 40 миллионов лет назад, – ступени эволюции приматов. Отделившуюся от Старого Света Америку населяют широконосые обезьяны, Африку, Азию и Европу – узконосые. Из их числа более 20 миллионов лет назад появляются древнейшие человекообразные – дриопитеки. В 1932 г. на Сиваликских холмах в долине Инда (современный Пакистан) были впервые найдены зубы рамапитеков. Впоследствии зубы похожих приматов были найдены в Кении, Грузии, на Балканах. Рисунок жевательной поверхности зубов рамапитека близок к человеческому, что и привлекло внимание антропологов к этим приматам, жившим 15-8 миллионов лет назад, но по одним зубам трудно определить место рамапитека в истории наших предков. Между 9 и 6 миллионами лет назад на Земле появились австралопитеки – первые прямоходящие приматы. Впервые их открыл в 1924 г. на юге Африки Р. Дарт, он и дал им название «южная (ископаемая) обезьяна», предположил, что австралопитеки вели хищный образ жизни, использовали камни и длинные кости как орудия и, возможно, использовали огонь. Один из видов австралопитеков Р. Дарт назвал прометеевым, он же – грациальный. Был выделен Р. Дартом и массивный австралопитек.

Выдающиеся открытия в ущелье Олдувай сделали Луис и Мэри Лики, открывшие не только черепа и другие кости австралопитеков, но и каменные орудия. Открытия семьи Лики в 1959-1961 гг. стали переломными в признании австралопитеков как связующего звена в цепи приматы – люди, а Африки как колыбели человечества.

Рис. 1. Люси

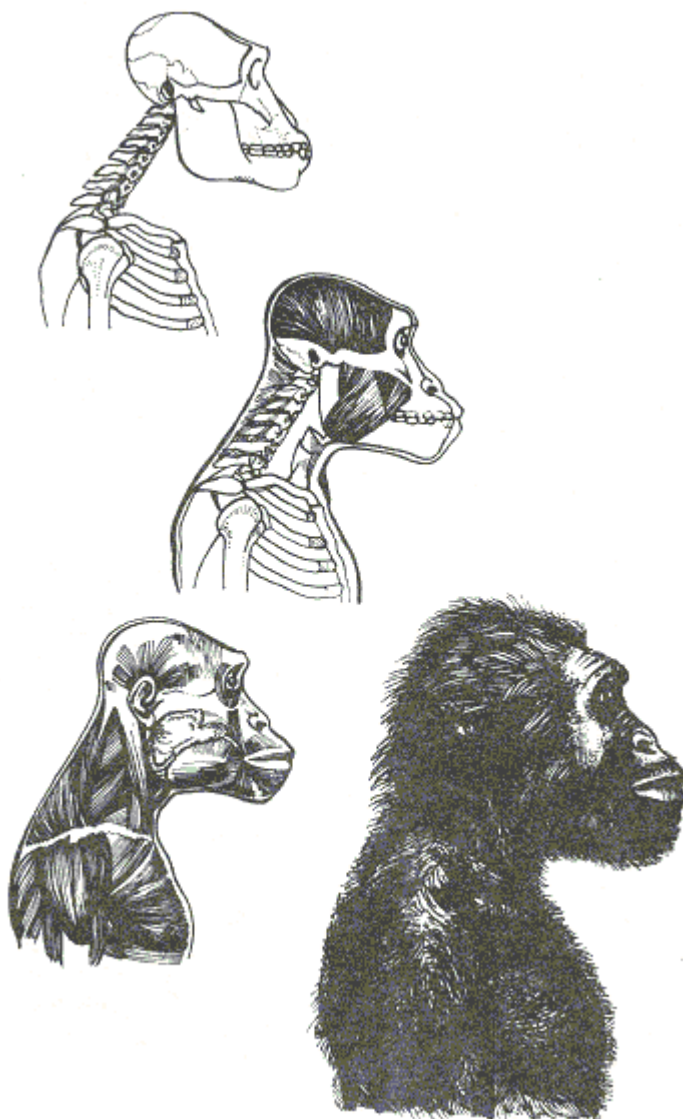
Многие антропологи, вслед за Луисом Лики, ведут отсчет истории от человека умелого, жившего уже 2,6 млн. лет назад. Орудия из оббитых и приостренных галек в Африке найдены в слоях старше 3 млн. лет. Еще древнее первые прямоходящие – австралопитеки. На юге, востоке и северо-востоке Африки найдены зубы и кости сотен австралопитеков. 30 ноября 1974 года американец Дональд Джохансон нашел в Эфиопии, в пустыне Хадар самые полные, из всех когда-либо найденных, остатки австралопитека, названные участниками экспедиции – Люси: фрагменты черепа, нижняя челюсть, рёбра, позвонки, кости рук, ног, тазовые. Эта дама умерла или утонула в возрасте 27 лет примерно 3,5 млн лет назад. Ее рост 1 м 5 см («метр с кепкой»), объем мозга 400 см³, вес – 25–30 кг. Выпрямившись, она и ее сородичи ходили и бегали по земле и могли выжить только в стаде себе подобных. В стаде были самцы ростом до 1,5 метра и весом до 70-ти кг. В Летоли найдена цепочка следов австралопитека: он прошел по свежевывавшему пеплу вулкана. Под жарким солнцем следы окаменели, новый пеплопад засыпал их, а через 3 млн лет сотрудники Мэри Лики раскопали. 5,5 млн лет назад гигантские трещины земной коры стали основой Красного моря и Великого Африканского рифта. Полярные ледяные шапки у полюсов увеличились, а все климатиче-

¹ Все эпиграфы из стихов моего любимого поэта. Его имя узнаете, дочитав до конца

ские пояса сдвинулись к экватору. Сжимающийся пояс тропического леса – родина человекообразных обезьян – не мог уже прокормить все обезьянье население. И вот обезьяны-новаторы стали все чаще выходить в саванну. В этой тропической степи паслись стада копытных, за ними охотились (и сейчас охотятся) ночные хищники. Экологическая ниша дневного хищника была свободна, ее-то и заняли высокоразвитые антропоиды. Одни ученые считают, что ходить выпрямившись они научились еще в тропическом лесу, другие думают, что двуногие появились только на открытых пространствах. Как бы то ни было, но между 4 и 3 млн лет назад родственники маленькой Люси уже населяли савану.

Выжить в таких условиях обычная обезьяна не может: жесткая трава несъедобна, деревья с плодами редки. Длинных клыков, как у хищников, чтобы убивать и разрывать свою добычу, у обезьян нет, детеныши рождаются слабыми и долго нуждаются в опеке старших. Выручали сплоченность стада, умение манипулировать разными предметами. Обезьяны вооружились палками, дубинами, но для этого руки пришлось освободить от ходьбы. Естественный отбор позволил выжить тем, кто освоил прямую походку и орудийную деятельность, а заодно утратил меховую шубу: бег под жарким солнцем требовал иной системы теплообмена. Генетический механизм отбора – через **мутации** – закреплял полезные качества и выбраковывал тех, кто их не приобрел. Так появились эти удивительные наши предки – австралопитеки. Уже не обезьяны, еще не люди. Ведь ни одна обезьяна не передвигалась устойчиво на двух ногах.

Где грань между ними и человеком? Ф. Энгельс, Л. Лики, многие археологи считают, что эта грань перейдена с появлением каменных орудий. Функции инструментов из камня на протяжении всего каменного века: деревообработка и разделка добычи. Для начала здесь годятся острые осколки и камни без признаков искусственной обработки. Новаторы-предки и пользовались такими камнями, но их невозможно опознать как орудия.

[illegible]

гориллы могут проделать до 5 операций с пеньками, ветками, но острые камни не используют. Американским исследователям понадобилось 7 лет, чтобы научить молодую гориллу изготовить каменное орудие, проделав те же 5 операций: очевидно – «обезьяний потолок» в орудийной деятельности.

Подвижки на долгом пути предтрудовой орудийной деятельности происходили медленно и заняли от 1,5 до 3-х млн лет. Древнейшие умельцы, возможно, уже использовали и огонь. Хищные прямоходящие обитатели саванн, плоскогорий, болотистых равнин и ущелий из поколения в поколение накапливали полезные генетические изменения. 1,6 млн лет назад из их среды появились древнейшие люди – **питекантропы**. Этот термин – обезьяночеловек – придуман еще в 1865 году в развитие идеи Ч. Дарвина о происхождении человека от вымершего вида, промежуточного между человекообразными (антропоидами) и людьми, Е. Дюбуа использовал готовый термин при описании первой находки ископаемого человека на острове Ява в 1891 г.

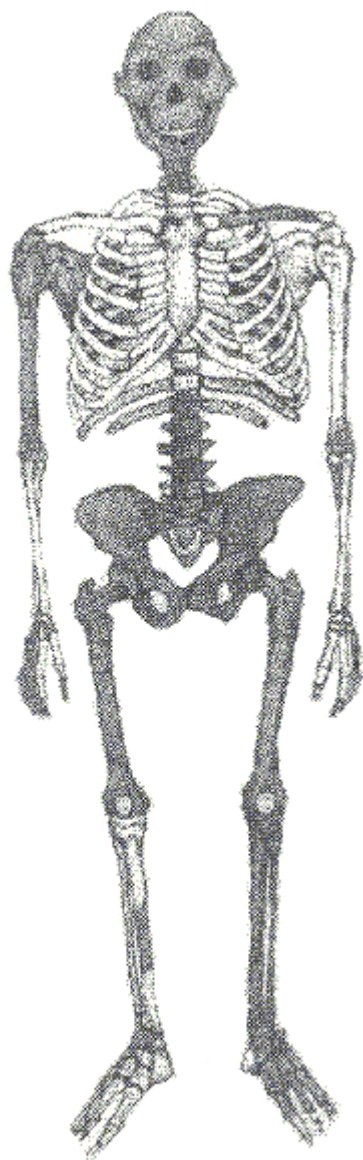

Рис. 4. Хомо хабилис

Сейчас на Яве, на реке Соло найдено 8 черепов, кости и зубы 60-ти особей, эти люди жили от 1 млн до 300 тыс. лет назад. Возле Пекина, в разрушенной пещере Чжоукоудянь найдены 6 черепов, кости и зубы 45 синантропов, живших 460–230 тыс. лет назад, а также каменные орудия, косточки

вишен, кости животных, пепел костров, В 700 км к западу, в **Ланьтяне** на севере Китая обнаружен череп молодого мужчины, имевшего объем головного мозга 775 см^3 . В Венгрии, в **Вёртешсёллеш** найден череп питекантропа с объемом мозга 1320 см^3 . Эти цифры показывают разброс от уровня хабилисов до объема мозга современного человека.

Рис.5. Питекантроп

При всей важности данного показателя важнее другое – структура коры больших полушарий. У всех питекантропов она уже человеческая: на десятки полей больше, чем у австралопитеков и обезьян, есть и развиты центры речи, и антропологи обсуждают вопрос, каким был язык питекантропов.

Самые древние питекантропы найдены во второй пачке слоев Олдувая – 1,6–1,3 млн лет. Самые поздние – на Яве – 100 тыс. лет (люди из Нгандонга).

Рис.6. Синантроп

В 1983 г. в Кении, в Нариокотоме найден полный скелет 12-летнего мальчика, жившего 1,6 млн. лет назад. Этот африканский питекантроп получил название Хомо эргастер (человек трудящийся), он отличается по ряду признаков от азиатских Хомо эрктус (человек прямоходящий). От эргастеров прослеживается линия развития к Хомо гейдельбергский – по первой находке – нижней челюсти, найденной в 1907 г. у города Гейдельберга в Германии. У гейдельбергца сразу были отмечены протосапиентные черты. К гейдельбергским питекантропам относят череп из Петралоны (Греция), находки в Бильцингслебене и Штейнгейме (Германия), упомянутый Вёртешсёллеш, Брокен-Хил, Сванскомб, целая серия находок в испанской Атапуэрке. В Пиренеях (Испания) в Гран Долине открыт Хомо антецессор (человек предшествующий), живший 780 тысяч лет назад, в нем видят исходного предка для двух последующих линий развития: неандертальцев и людей современного типа.

Среди европейских находок выделяется группа людей, живших 400–200 тыс. лет назад, сочетающих признаки питекантропа и неандертальца (следующей стадии ископаемого человека) и древнейшие – до 400 тыс. лет – **неандертальцы**. К ним можно отнести фрагмент нижней челюсти из **пещеры Азых** на Кавказе. Питекантроп, древнейший человек (архантроп), человек прямоходящий – под этими тремя именами, как герой шпионского романа, первый человек входит в историю. Его стоянки известны от Англии до Японии (в то время острова соединялись с материком). Отдельные находки и их группы получили еще и локальные названия – синантроп, гейдельбергский человек, атлантроп. За многообразием имен – древнейшее человеческое общество, расселившееся по всему Старому Свету, а возможно, через древнюю Берингию проникшие и в Америку. Выделяются группы с проторасовыми признаками. У синантропа, например, выделены 12 монголоидных признаков: лопатообразные зубы-резцы, валик на затылке, скуловой указатель. Общие черты древнейших людей – мощные, выдающиеся вперед челюсти без подбородочного выступа, низкий лоб или почти полное его отсутствие, надбровный валик, уплощенный свод черепа. Появился такой человек сегодня, на него бы испуганно оглядывались.

100 тыс. лет назад питекантропов окончательно сменили древние люди (палеоантропы), больше известные как **неандертальцы** – по находке 1856 года в долине Неандера, в Германии. В неандертальце долго не признавали предка: его объявляли то патологическим уродцем, то тупиковой ветвью эволюции, но через 100 лет после открытия научились по методу М. М. Герасимова восстанавливать лицо по черепу и убедились, что неандерталец близок к современному человеку. Случись ему ехать сегодня в автобусе, никто не оглянется на соседа со скошенным подбородком и низковатым лбом, лишь бы не толкался (а толкнуть этот коренастый, физически мощный человек мог бы чувствительно).

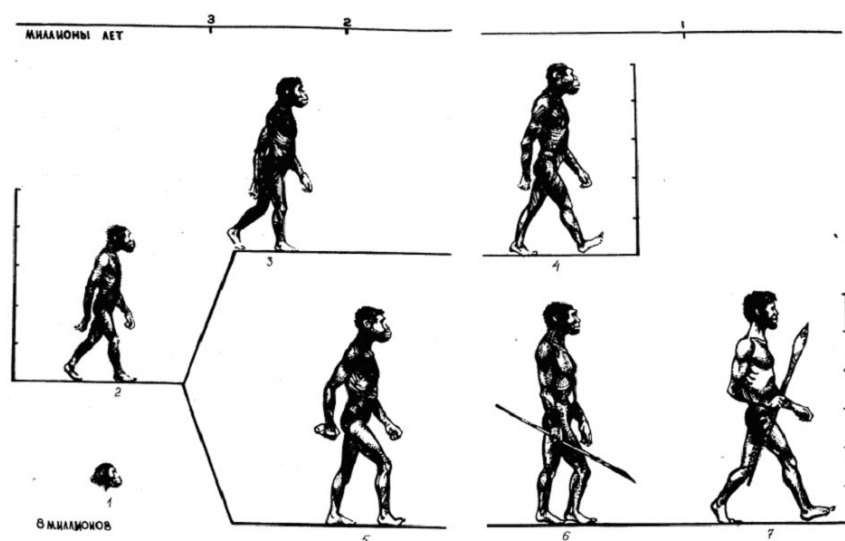

Рис. 7. Родословная человека: 1 - рамапитек; 2 - Люси; 3 - Африканский австралопитек; 4 - массивный австралопитек; 5 - хомо хабилис; 6 - питекантроп; 7 – кроманьонец.

На изменение взглядов антропологов повлиял не только метод реконструкции: толщина мягких тканей, растительность на лице меняются при жизни человека и при реконструкции могут варьироваться – от зверообразного заросшего субъекта до выбритого художественного джентльмена. Именно такую эволюцию проделали в XX веке реконструкции неандертальца. Система взглядов изменилась кардинально: неандертальца считали другим видом, даже родом, сейчас же в латинском определении: род – человек, вид – разумный, подвид – примитивный или неандертальский. К разумным людей причислил в XVIII веке Карл Линней, в этой систематике современного человека называют **разумным (сапиенс)** дважды – вид и подвид. Вот какого мы о себе высокого мнения.

Антропологи демонстрируют три разных подхода к неандертальцам. Одни ссылаются на опыт генетиков Р.Уорда и К.Стрингера, сумевших выделить митохондриальную ДНК из костяка неандертальца. По данным генетиков предки неандертальцев и современных людей разошлись 550-690 тысяч лет назад, неандертальцы – тупиковая линия развития. Другие по-прежнему считают неандертальца нашим предком. Третьи полагают, что через смешанные браки неандерталец участвовал в генезисе современных людей. Последняя точка зрения представляется нам более обоснованной, мелькнуло сообщение о находке в Испании погребения метисированного ребенка, одним из родителей которого был неандерталец.

В палестинских гротах Табун, Амуд, Кебара, в иракской пещере Шанидар, в узбекском гроте Тешик-Таш найдены погребения неандерталоидов, по своей морфологии они ближе к современным людям. Классические неандертальцы найдены в Европе: погребения в Спи (Бельгия), в Мустье, Шапель, Кина, Феррасси, Регурду (Франция), в гротах Киик-Коба и Заскальная VI в Крыму. В пещере Крапина (Хорватия) найдены останки людей, ставших, вероятно, жертвами каннибалов. У классического неандертальца толще стенки трубчатых костей, узкая пятка, шиньоновидный затылок, надбровный валик, скошенный подбородок, зубы крупнее, чем у современных людей. Это были физически очень сильные люди.

Археологи раскопали сотни поселений, десятки могил и святилищ неандертальцев. Обнаружили чисто человеческие черты их культуры, например, погребение с цветами в пещере Шанидар. Под влиянием археологов изменился и взгляд антропологов: неандерталец занял свое место в нашей родословной: потомок питекантропов, с ослабленными архаичными чертами и предок современных людей с нарастающими признаками сапиентации, с проторасовыми признаками. Средний объем его мозга, как у современного человека – 1350–1400 см³.

Поздние неандертальцы в гротах Палестины погребены 35 тыс. лет назад. Но там же, в Палестине в гротах Схул и Кафзах более 100 тысяч лет назад были погребены люди современного физического типа, древнейшие на сегодня сапиенсы, неантропы. Древние сапиенсы найдены. Погребения их найдены в долине р. Омо в Эфиопии, в пещере Ниа на острове Калимантан. У самых ранних представителей современного человека хорошо выражены расовые признаки: европеоиды в Кафзахе, негроиды – в Омо, австралоид – в Ниа.

33 тыс. лет назад в гроте Кроманьон во Франции погребены несколько рослых европеоидов (термин «кроманьонцы» часто используют расширительно как название всех ископаемых неантропов, но лучше так не делать). Тогда же в Европе жили европеоиды другого типа – Пршедомость, негроиды – гримальдийцы, люди из Сунгири – смесь монголоидных и европеоидных черт. На востоке и юго-востоке Азии погребены монголоиды и австралоиды, последние есть и в Австралии, а в Америке – погребения древнейших индейцев. Через древнюю берингийскую сушу группы охотников двигались из Азии в Америку. 13 тыс. лет назад поселения человека уже были на юге Чили.

Материк Сахул соединял в одно целое Австралию, Тасманию и Новую Гвинею. Пролиты между этим материком и Азией люди преодолели 40 тыс. лет назад, 19 тыс. лет назад заселена Тасмания. 10 тыс. лет назад завершился последний ледниковый период: от растаявшего материкового льда уровень мирового океана поднялся на 120 метров. Исчезла Берингия, пролив разделил Азию и давно открытую людьми Америку; Япония, Англия, Индонезия стали островными землями, ушли на дно береговые стоянки. Материки, кроме Антарктиды,

были заселены. И при этом численность человечества едва ли превышала 10 млн человек: охотничье хозяйство требовало огромных площадей, да и зверя поубавилось (человек выбил мамонтов, сибирских носорогов, уменьшились стада копытных). Чтобы выжить, люди изобрели земледелие, скотоводство, аквакультуру, морскую охоту. Новая экономика вызвала быстрый рост населения, а с ним и формирование тех рас, из которых состоит сегодняшнее человечество. Но сам процесс формирования рас восходит к питекантропам. «Мы одной крови» – могут сказать сегодня люди Земли и вывод этот подтвержден решениями экспертов ООН и нашей родословной за полтора миллиона лет.

Контрольные вопросы

3. Кто, где, когда открыл австралопитеков?
4. Какие виды австралопитеков знаете?
5. Какой объем мозга у австралопитеков?
6. Какие природные процессы привели к появлению прямоходящих приматов?
7. Когда жили австралопитеки?
8. Что знаете об Олдувае?
9. Гоминидная триада – что это? Кто и когда ее сформулировал?
10. Почему человека умелого не следует относить к людям?
11. Когда появились древнейшие люди?
12. Какие находки питекантропов Вы знаете?
13. Что знаете о Чжоукоудяне?
14. Какие виды питекантропов открыты антропологами?
15. Назовите европейские находки питекантропов?
16. Кто такой неандерталец, как он выглядит, когда появился?
17. Каковы версии роли неандертальцев в истории происхождения человека?
18. Когда появились люди современного физического типа?
19. Какие знаете находки древнейших *Homo sapiens*?
20. Чем отличаются современные люди от ископаемых питекантропов и неандертальцев?
21. Когда и какими путями заселены Америка? Австралия?

Лекция вторая К ИСТОКАМ КУЛЬТУРЫ

День второй – день чудес,
день охоты, день объятий,
никаких еще проклятий
ни из уст
и ни с небес.

К истокам культуры пробивается археология, извлекая миллионы каменных орудий, – вечных массовых свидетелей ранней истории.

Культура – это система методов и результатов материальной и духовной деятельности человека. Э. С. Маркарян предлагает другое определение: внебиологически выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности. Необходимо еще добавить позитивную оценку явления обществом. Такая оценка со временем менялась. Отрицательные явления относились к антикультуре.

Олдувайские умельцы били камнем по камню и создали устойчиво повторяющиеся формы орудий, древнейшие **артефакты** – искусственно сделанные предметы. Если они сделаны австралопитеками, то должны быть, строго говоря, отнесены к предкультуре, к орудиям предтрудовой деятельности. Выше отмечалось, что многие ученые видят в первых орудиях свидетельства появления человека. В любом варианте, здесь – истоки каменного века, древнего его периода – палеолита. Первая из эпох палеолита названа олдувайской, ее можно датировать от 4-х или 3-х до 1 млн лет. Олдувайские стоянки найдены не только в Африке, во французском гроте Валлоне стоянка старше 2 млн лет. На реке Улалинке в Горноалтайске–

старше 1 млн лет. На смену олдувайской приходит эпоха ашель (названа как и последующая – мустье – по стоянкам во Франции). Выделяются ранний ашель – 1–0,4 млн лет., средний ашель – 400–200 тыс. лет, поздний ашель – 200–100 тыс. лет.

Точность применяемых методов датировки допускает разброс дат (в зависимости от древности и метода достигающий сотен тысяч лет), и делает анекдотичными датировки с уточнением «миллион лет до нашей эры». Эпохи **олдувай** и **ашель** – первые в археологической периодизации, основанной на материале и технике (технологии) изготовления орудий труда. Обратите внимание на несовпадение антропологических и археологических этапов: в **олдувае** австралопитеков сменили питекантропы, в **ашеле**, начиная со среднего периода, соседствуют с питекантропами неандертальцы. На более поздних этапах истории так же несинхронно будут меняться типы экономики (экономическая периодизация – дикость – варварство) и стадии социальной организации. Вот почему неудачей заканчивались все попытки создать универсальную **периодизацию** первобытной истории.

В первичном расщеплении камня высшим достижением среднего ашеля явилось создание техники **леваллуа**. Если в олдувае отщепы и массивные орудия получали, ударяя камнем по камню, в ашеле предварительно готовят ядрище-нуклеус. Возникают локальные и хронологические типы нуклеусов: клектон, тэйяк и другие. Техника леваллуа позволяла снять с нуклеуса параллельным скалыванием 2–3 или более пластин – удлинённых отщепов с острыми краями. Такая пластина без дополнительной обработки или после нее могла служить ножом, наконечником копья, скреблом, резцом. Копье с каменным наконечником – древнейшее составное орудие. Среди рубящих орудий, наряду с приостренными гальками – чопперами, появляются оббитые с двух сторон ашельские ручные рубила – **бифасы**. колуны-кливеры. При изготовлении таких орудий совершалось до 100 последовательных операций. Очевиден качественный скачок в операционных возможностях питекантропов по сравнению с австралопитеками. В ашельских слоях найдены деревянные копья, рогатины, дубины, палицы, острые палки-копалки. Эксперименты показали высокую эффективность ашельских орудий: метровой длины палица из комля березы с помощью рубила сделана за 20 минут (срубили ствол и выкорчевали пенек).

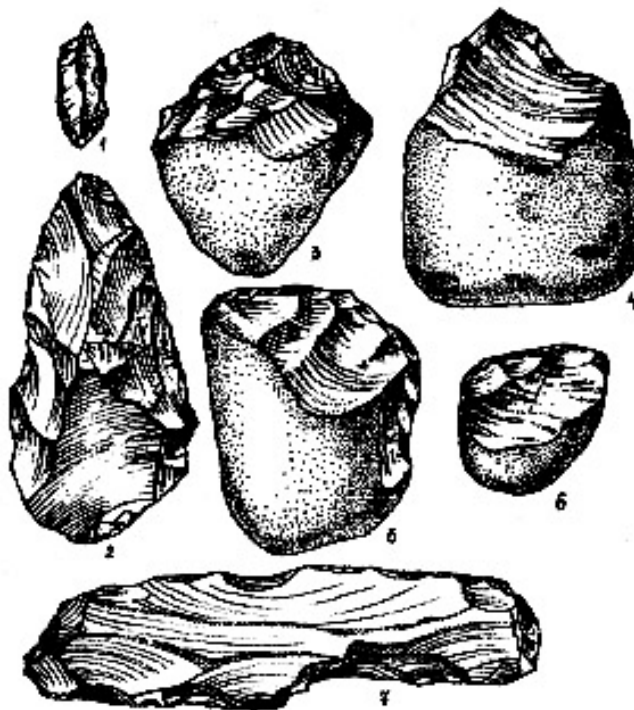

Рис. 8. Нижнепалеолитические каменные орудия: 1 – скребло, 2 – рубило, 3 – чоппер (Азых, слой VI); 4 – чоппер (Филимошки); 5 – чоппер (Кумары); 6 – чоппер (Улалинка), 7 – орудие типа цалди (Цонская пещера).

Уровень культуры хорошо прослеживается при современной методике раскопок поселений и мест охоты. На берегу Средиземного моря, в городе Ницца А. Люмлей раскопал поселение **Терра-Амата**. 11 раз весной люди спускались с плато к берегу моря. Из веток строили хижины, пол выстилали галькой и шкурами, в середине устраивали очаг с каменной загородкой с наветренной стороны. Мужчины уходили на охоту и приносили расчлененные туши слонов, быков, оленей, а женщины и дети ловили рыбу, собирали моллюсков. Лагерь 400 тыс. лет назад жил так же, как лагерь австралийских аборигенов в XIX веке, только добыча состояла из давно вымерших видов, да облик людей был другой – строили хижины питекантропы.

В Испании К. Хоуэлл раскопал 2 соседних среднеашельских лагеря охотников на слонов в **Торральбе** и Амбрене. Основания хижин были сложены из черепов и костей слонов, носорогов, быков. В стороне от лагеря найдены места, где слонов убивали и разделывали. Левую половину туши одного из гигантов притащили нерасчлененной и поместили в середину жилой зоны. В **Лазаре** (Франция) А. Люмлей обнаружил у входов в сезонные ашельские жилища по волчьему черепу – головы зверей были пробиты и обращены мордами наружу. На Кавказе, в пещере **Кударо I** В. П. Любин раскопал долговременное стойбище охотников на пещерного медведя; добывали также зубров, оленей, горных козлов, ловили в реке лососей. На огромных медведей охотились с рогатиной совсем не так примитивно, как изобразил З. Буриан на рисунке, кочующем из учебника в учебник: медведя не забросаешь камнями. В пещере Азых несколько медвежьих голов охотники сложили в трещине-тайнике. Как и половина слона из Торральбы – это древнейшие следы натурального творчества: ритуальных манипуляций с объектами природы. К древнейшим свидетельствам зародившихся духовных потребностей следует отнести и придание рубилам симметричной формы. Ассиметричный чоппер был не менее производительным инструментом – человек затрачивал силы на создание эстетической гармонии. Любопытно, что на западе Евразии бифасы встречаются чаще, чем на востоке, не отсюда ли тянутся истоки ассиметричной эстетики дальневосточных культур?

Эпоху мустье большинство исследователей датируют в пределах 100–35 тыс. лет назад, одни относят ее к среднему палеолиту, другие – вместе с олдуваем и ашелем – к нижнему.

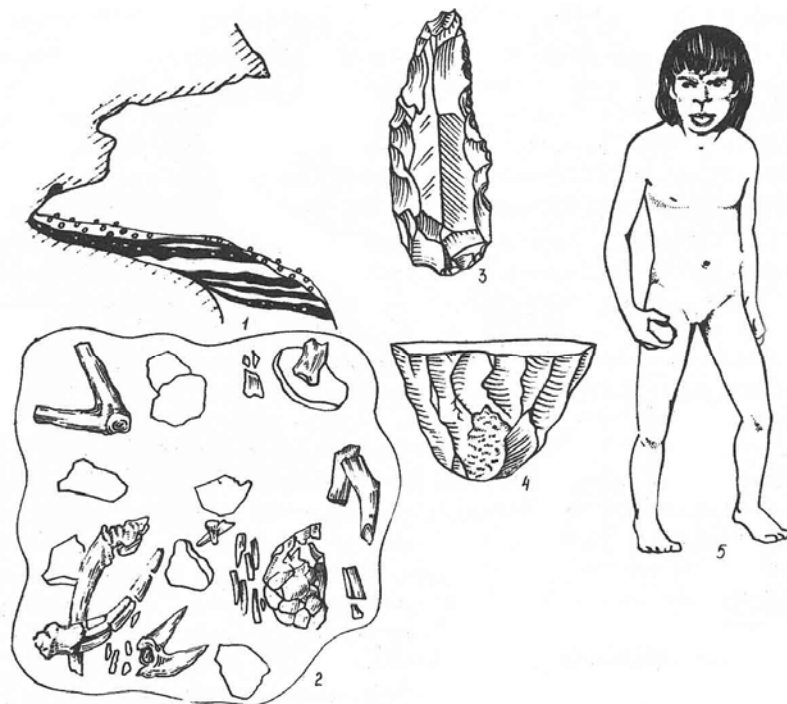

Рис. 9. Тешик – Таш: 1 – разрез грота; 2 – план погребения; 3 - остроконечник; 4 – нуклеус; 5 – ребенок – неандерталец.

Для **мустье** характерна растущая специализация орудий, большее их разнообразие: 40–60 наименований для каждой из культур; появление наконечников копий, оббитых по всей поверхности с двух сторон, и остроконечников. В перечне орудий есть тёрочки, мотыги, костяные кинжалы. Найдены куски трута, части деревянных приборов для добывания огня трением.

Высока эффективность мустьерской охоты. Возле Сочи раскопана **Малая Воронцовская пещера**. 65 раз к ее входу приходила группа охотников. Определив по следам, что в пещере есть медведь и, выбрав время, когда ветер дул в сторону входа, люди разжигали дымный костер и готовили оружие: подправляли обсидиановые наконечники копий, иногда заменяли сломавшийся. Когда выкуренный дымом зверь с ревом появлялся из пещеры, его закалывали, разделявали, отрезали заднюю левую ногу, подкреплялись, кости бросали здесь же и уходили – до следующего медведя. Обитатели венгерской пещеры Эрда убили 500–550 пещерных медведей, люди Ильской стоянки на Кубани съели более двух тысяч зубров. В Крыму, в гроте Староселье в мустьерском слое остались кости почти 300 куланов, отличных бегунов, за которыми современные браконьеры в Туркмении гоняются на УАЗах. В **гроте Тешик-Таш** в отрогах Гиссарского хребта в Узбекистане 5 раз селились охотники на горного козла – киика. Добычу киика сегодняшний охотник с винтовкой почитает большой удачей: животные осторожны и легко скрываются в недоступных скалах. Неандертальцы убили здесь 38 кииков. В гроте было устроено погребение 8–9-летнего ребенка, вероятно девочки, а не мальчика, как в старых реконструкциях. Кости ребенка уложили в круглой яме, окружили оградой из 6 пар рогов козла, плитками известняка и засыпали землей.

На Русской равнине по течению Днепра и Днестра в мустье жили охотники на мамонтов, оленей, зубров, диких лошадей. Из черепов, бивней, костей ног мамонтов сооружены основания жилищ в Молодова 1 и 5. На реке Десне, в Хотылево охотники на мамонтов добывали и обрабатывали кремнь – это тип поселения-мастерской.

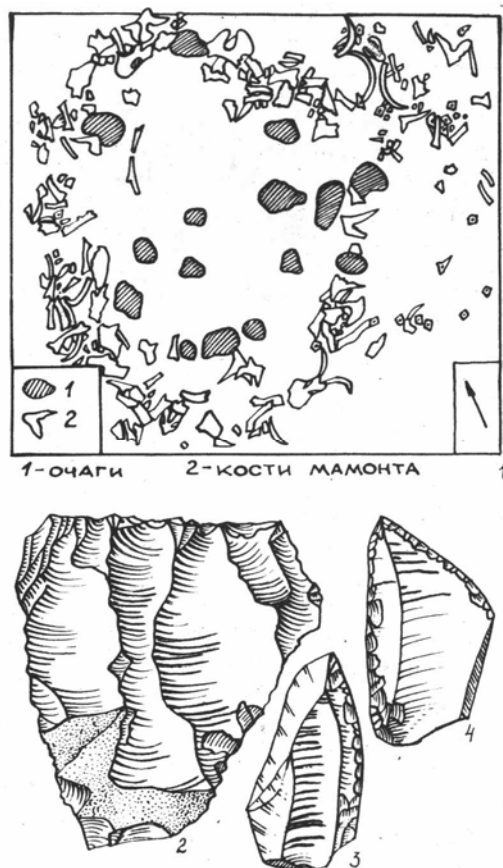

Рис. 10. Эпоха мустье: 1 – Молдова – 1, слой IV, жилище; 2 - Хотылево, нуклеус; 3 – остроконечник; скребло (3, 4 – Молдова 1).

Везде, где земля сохраняет кость, очевидны свидетельства эффективной охоты на самых крупных животных данной местности. До сих пор в школьных учебниках повторяются догадки начала XX века о господстве в палеолите загонной охоты с использованием искусственных и естественных ловушек. Данные из мустьерских памятников убеждают, что неандертальцы владели всем арсеналом приемов охоты, известных из этнографии: скрадывание, преследование, засады, ловушки, а отнюдь не только загон, ведь массовый забой животных вынуждал бы людей к частым и дальним переселениям на еще не опустошенные угодья. Приведенные выше примеры говорят о регулярной эксплуатации обжитой, хорошо знакомой территории. Охота дополнялась собирательством, рыболовством. На юге Африки найдены раковинные кучи эпохи мустье.

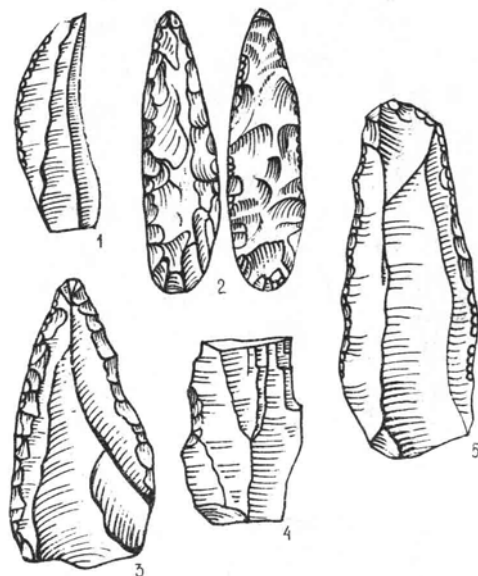

Рис. 11. Мустьерские орудия из Сибири (Алтай): 1, 2, 4 – Усть-Канская; 3, 5 – Страшная; 1, 5 – пластина с ретушью; 2 – наконечник копья; 3 – остроконечник; 4 – резец.

В мустье многократно увеличилось число памятников духовной культуры и появились новые их типы: пещерные святилища, более 50 погребений, два десятка случаев находок графических знаков, нарезок на костях и камне. Впервые такой мощный пласт духовной культуры запечатлен в объектах, доступных для археологического исследования.

Во Франции, в пещере Ключи были выложены по кругу, на подложенных каменных плитках, пять медвежьих черепов. Такой же круг из восьми медвежьих черепов найден в пещере Фюрти.

В пещере **Регурду**, в овальном зале, в пятиметровой толще мустьерского культурного слоя на уровне IV горизонта 45 тыс. лет назад был погребен неандерталец: в яме, на левом боку, в сильно скорченном положении, головой на запад. В могилу положили лапы медведя, на плитку над погребенным – орудия труда, засыпали песком и золой, жгли костер, затем украсили насыпь оленьим рогом. К северу, еще до погребения человека в большой яме был похоронен целый бурый медведь. Мишке в могилу положили камень с отверстиями, части других медведей и сверху накрыли плитой весом более 850 кг. По сторонам от медвежьей могилы у стен зала из плит и булыжников соорудили ящики: в одном из них лапы и другие части 5–7 медведей, на верху ящика – два медвежьих черепа и один – олений. В окружении этих медвежьих могил и похоронили человека. Позднее ритуальные действия продолжались: появились насыпи из камней, щебня, золы и песка с рогами оленя, косули, ногой быка, кабаньими клыками. Очевидно, что Регурду был настоящим святилищем охотников, мустьерским храмом.

В Швейцарии, в Центральных Альпах, на горе Дракона – **Драхенлох**, на высоте 2445 м найдены целые склады специально отобранных медвежьих костей: лап, голов – преимущественно медведей 2–4 лет, есть погребение целого годовалого медвежонка, есть в Драхенлохе выкладки из 7 и 9 медвежьих черепов, композиции из черепа и костей лап. Всего в пещере найдены 50 медвежьих черепов и 100 нижних челюстей. Подобные пещерные святилища эпохи мустье есть в Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, В гроте Ветерника в Югославии уложены 35 черепов пещерного медведя, шесть из них обращены в сторону входа, их окружали лопатки медведей.

Остатки 400 пещерных медведей покоились в пещере Нерубайской под Одессой. Там же, у села Ильинка – кости почти 500 таких же зверей, преимущественно медвежат, некоторые – в ящиках из плит. Культовые выкладки есть в пещерах Кавказа: Навалишенской, Ахштырской и других, В Крыму, в гроте Чокурча сложены в кучу черепа, нижние челюсти, кости таза и лап двадцати мамонтов. В узбекском Аман-Кутане – черепа оленей и муфлонов. Известны выкладки из черепов на открытых стоянках (зубры в Ильской), но под открытым небом кость сохраняется редко.

Первые исследователи «медвежьих пещер» пытались найти какое-то практическое объяснение складам лап и голов: запас мозга для еды, для выделки шкур и т. п. Но никто ведь не ищет практической пользы от плюшевого мишки, которого малыш укладывает с собою в постель. Древняя форма ритуала, символизирующего связь человека с природой, проходит через всю историю!

Кучи оленьих, медвежьих, бычьих голов, рога, челюсти, кабаньи клыки в разных уголках земли встречаются в первобытных, древних культурах и в совсем недавних. Люди бронзового века в Приморье, у села Синий Гай похоронили у своих домов поросят и изюбря, а челюсти, головы, клыки кабанов – под полом жилищ. Нивхи Сахалина уже в XX веке устраивали склады медвежьих голов и лап, а коряки Камчатки стреляли из луков в священные кучи из оленьих черепов и рогов. На Чукотке из черепов белых медведей и моржей выкладывали круги и овалы. Наконец, в гербах современных государств – целый зоопарк.

«Очеловечиванию» неандертальца в большой степени способствовало изучение погребений. В сводке Ю. А. Смирнова приведены 7 гротов Франции (Шапель, Мустье, Кина и другие), грот Спи в Бельгии, Киик-Коба, Заскальная VI и Староселье в Крыму, Тешик-Таш в Узбекистане, Шанидар в Ираке, пять гротов в Палестине: Амуд, Табун, Схул, Кафзех, Кебара – всего 18 пунктов, 48 погребений, в которых похоронены 59 человек. Кроме этого известны 4 погребения в Африке и могила в пещере Ниа на острове Калимантан. В среднем получается один погребенный на тысячелетие – примерно одна миллионная от живших в эпоху мустье людей. И эта драгоценная доля информации зачастую добыта в раскопках не с лучшей методикой. Еще в 70-е годы можно было встретить в литературе слова «так называемые мустьерские погребения», хотя раскопки А. П. Окладникова 1938 года в Тешик-Таше, Г. А. Бонч-Осмоловского 1924 года в Киик-Коба должны были убедить скептиков. Сегодня мы знаем, что мустьерский человек заботился о своих мертвых – хоронил их.

Все погребения – на месте стоянок, только в Регурду – в святилище. **Мустьерские погребения** – древнейшие в истории культуры, сразу обретают основные черты погребений последующих эпох: 1) погребальное сооружение, состоящее из ямы или насыпи или их сочетания; 2) захоронение целого тела, либо расчлененного или оставленного временно без захоронения и впоследствии захороненного, – «вторичные погребения»; 3) разные позы погребенного: вытянутые – на спине, на боку – или скорченные, связанные; 4) определенная ориентация тела – в мустьерских погребениях Ю. А. Смирнов отмечает заметное преобладание солнечной (восход, заход) или лунной ориентации; 5) помещение в могилу сопровождающих вещей – погребального инвентаря: орудий труда (остроконечники, скрёбла, реже другие орудия из камня, много отщепов, есть орудия из кости); частей животных, в том числе несъедобных – рога, челюсти, есть остатки оленей, кабана, лани, горного козла, носорога, лошади, бизона, гиены, яйцо страуса. В 9 могилах найдены куски охры – минеральной краски и даже следы подсыпки из нее – через весь последующий каменный век пройдет традиция охристой подсыпки. В коллективном погребении зрелого мужчины, двух женщин и ребенка (не ясно, погребены порознь или одновременно) в **Шанидаре** сохранились следы подстилки или покрывала из цветов и хвои. Цветы, характерные для мая (начала июня) в этой местности, легли в могилу 46–50 тыс. лет назад. Это открытие Ральфа Солецки повлияло на процесс «очеловечивания» неандертальца не меньше, чем метод М. М. Герасимова. В другой шанидарской могиле был погребен мужчина лет 45-ти, у которого в юности ампутировали правую руку. Впоследствии бедняга получил еще травму головы, болезнь суставов и тем не менее прожил почти рекордную для неандертальца по долготе жизнь. И уже тогда были хирурги с каменным скальпелем.

В 12-ти погребениях эпохи мустье есть следы кострищ (до или после погребения, в самой могиле, рядом или поверх насыпи). Отмечены – ярче всего в Регурду – памятные сооружения, есть следы поминальных трапез. Возникает зрелая система культа мертвых, мифологически воплощающая осознание человеком себя и окружающего мира. При кажущейся безнадежности попыток узнать, что думал и чувствовал неандерталец, совершая ритуал погребения, чисто человеческая природа его действий, и их продолжение в последующей истории культуры делают попытки реконструкции возможными.

Графические знаки, как и натуральное творчество, впервые появляются в среднем ашеле: галька с нарезками из Терра-Амата, фрагмент бычьего ребра со стоянки Пеш-де-л'Азе

во Франции с вырезанными на нем каменным резцом нарезками: изгибающиеся параллельные линии (по три), а между ними короткие параллельные черточки. Крупная кость с ритмично повторяющимися нарезками обнаружена в Бильцингслебене (Германия), где были найдены костные остатки питекантропа. В мустье многократно возрастает количество, разнообразие и сложность знаков. В пещере Тата (Венгрия) найдена овальная шлифованная пластина, вырезанная из зуба мамонта, со следами охры: Л. Вёртеш назвал ее чурингой (так называют свои священные дощечки или камни австралийские аборигены). Там же, в Тата, найден круглый нуммулин (ископаемый моллюск) с прочерченным на нем крестом (в позднейших культурах крест в круге повсеместно осмысливается как знак Солнца). Крест еще несколько раз встречен в мустьерских памятниках: на известняковой плитке в пещере Цона (Грузия), на челюсти крупного зверя в Вилене (Германия), в Турске Маштале (Чехословакия) – на кости оленя.

Серия знаков связана с погребениями в гроте **Ля Ферраси** (Франция). Погребение 6 – треугольная яма, в которой лежали кости ребенка, накрыта известняковой плитой, на ее поверхности выбиты 8 пар ямок. В погребении I (похоронен взрослый мужчина) лежали три плоских камня и трубчатая кость с группами параллельных нарезок (8 групп по три линии, 3 группы – по 2). Между этими могилами – три ямки с человеческими костями, 9 холмиков, 6 неглубоких ямок, в одной из них – останки младенца и рядом с ним – три скребла. На стоянке Ребнер I группами по 3 лежали шары, вытесанные из известняка. Похоже, что неандертальцы умели считать, по крайней мере, до трех.

Самый сложный образец мустьерской графики нашел А. П. Черныш во втором слое поселения Молодова I в 1976 году. Это лопатка мамонта, на поверхности которой выгравированы серии насечек, линий, ямок, часть линий нанесена черной краской. Первое впечатление от прорисовки: сидел на скучном собрании охотник и черкал каменным резцом, но в мустье не было скучных собраний (до развитого социализма еще не дожили), да и графика не бессистемна. В ней выделяются три квадрата, ямки по 1, 2 и 3, параллельные линии, а в центре фигура, напоминающая оленя без головы, но с рогами. Черныш и Окладников увидели в фигуре настоящий рисунок.

Еще об одном мустьерском рисунке – контуре хищника семейства кошачьих, вырезанном в губчатой массе кости бизона, – сообщает А. С. Сытник; кость обнаружена в том же районе Приднестровья: стоянка Пропятин. При всех сомнениях в трактовке рисунка из Молодова I и датировке кости из Пропятина проблема нижней границы искусства остается открытой, пока ее связывают с верхним палеолитом.

Приведенные факты, при всех трудностях их прочтения и фрагментарности, достаточны для некоторых выводов: в эпоху мустье как часть культуры развивается ее духовная сфера. Погребальный обряд, культ мертвых, святилища, знаки, геометрические (крест, круг, прямоугольник, шар) и числовые начала математики, знания о минералах, небесных светилах и, конечно, о животных и растениях – все это составные части духовного мира. Здесь истоки мифологического сознания, объединяющего в себе позитивные (научные) знания, религию, творчество (вплотную подошедшее в мустье к искусству или даже уже породившее его), этические нормы. Такая форма сознания свойственна человеку и существует до сих пор. Не смутное полужвериное, а подлинно человеческое предстает в тех миллионных долях уцелевшей культуры, которые извлекла археология из мустьерских слоев.

Контрольные вопросы

1. Определите понятие «культура»?
2. Что такое «артефакт»?
3. Какие помните эпохи палеолита? Как датируются олдувай? Ашель? Мустье?
4. Расскажите о поселениях Терра-Амата, Торральба. Какие еще помните ашельские поселения?
5. Как добывали медведей в районе Сочи в эпоху мустье?
6. Что за памятник Тешик-Таш? Расскажите о нем.
7. Чем примечательно поселение Молодова I?
8. Расскажите о «медвежьих» пещерах, опишите Регурду.
9. Расскажите о мустьерских погребениях.

10. Шанидар – где это, что знаете о Шанидаре?
11. Припомните, какие графические знаки оставили неандертальцы?
12. Умели ли считать неандертальцы? Какое число предпочитали?

Лекция третья

ОБЩЕСТВО НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Третий день – день удач.
За удачею –
удача.
Удивляйся и чудачь,
Поживи еще,
чудача.

Общество нижнего и среднего палеолита совсем недавно определяли как совокупность первобытных стад. Возросший уровень знаний культуры ранних эпох побудил специалистов ввести понятие «праобщина» – без пояснений, чем же эта «пра» отличается от собственно **общины – локализованного хозяйственного социального коллектива с общинной собственностью и самоуправлением**. В таком понимании термин «община» применим к любой известной в истории ее форме.

Термин «стадо» (другой перевод с немецкого – «орда») был предложен применительно к ранним людям в 1875 году Ф. Энгельсом и подхвачен в 1913 году В. И. Лениным. С 60-х годов этологи провели ряд исследований стадных животных. Выяснилось, что любое стадо – табун лошадей, стайка кур или стадо павианов – представляет собой сложное иерархически построенное объединение особей, личные свойства которых проявляются в соподчинении с нормами поведения в стаде. Майкл Гилгieri провел годичные наблюдения за стадом шимпанзе, населяющих лес Кибале в Уганде, при этом исследователь не подкармливал животных и никоим образом не вмешивался в их жизнь. Шимпанзе по ДНК отличаются от человека на 1,2% – они наши ближайшие родственники в природе.

Обезьяны Кибале пасутся в лесу, точно зная сроки созревания плодов. Если пищи много, подзывают других, мало – едят молча. Порой отбиваются от стаи мелких обезьянок – гверец, соперничающих с ними на усыпанных плодами деревьях. Не прочь поймать и съесть мелкую обезьянку или дикого поросенка, но охотятся редко – пищи в лесу достаточно. Самцы всю жизнь проводят в своем лесу, границы его знают и защищают от вторжения чужих самцов-шимпанзе. А вот самки в 15 лет, достигнув зрелости, уходят искать партнера и создают семью в соседнем лесу, оттуда же приходят в Кибале невесты для местных женихов.

Ученые с прошлого века пытались понять, как возникла **экзогамия** – правило не вступать в брак внутри того или иного коллектива людей. Еще Ч. Дарвин предположил, что это заложено природой. В чем вред кровосмешения (близкородственных браков) объяснила в XX веке генетика. Если оба родителя несут в себе болезнетворный ген (выявлено 3000 наследственных заболеваний), потомство наследует болезнь, а группа людей, где часты близкородственные браки, обречена на болезни и вымирание. Если же опасный ген только у одного из родителей, 75% детей его не наследуют. Вот почему запрет близкородственных браков биологически полезен и обеспечивает выживание популяции.

Шимпанзе в лесу Кибале, пресекая вторжение чужаков и не вступая в брачные связи с уроженками своего стада, оберегают свой генофонд. Стадо однолинейно (все самцы – родственники по мужской линии) и экзогамно. Как все обезьяны, шимпанзе сплоченно противостоят хищникам и чужакам, дружно оберегают малышей. Этологи описали у обезьян случаи альтруизма – самопожертвование молодых самцов для спасения стада от леопарда.

Род, открытый Л. Морганом у ирокезов штата Нью-Йорк, обнаружен впоследствии этнографами у большинства первобытных народов XIX века: аборигенов Австралии, папуасов, индейцев, при этом отцовский род встречался у самых примитивных племен с верхнепалеолитическим уровнем культуры (австралийцы). Лаконичное определение понятия предложил М. В. Крюков: **род – однолинейный, экзогамный коллектив кровных родственников**. Если бы стадо шимпанзе Кибале можно было назвать коллективом (труд, культура, кол-

лектив чисто человеческие понятия), то определение рода вполне соотносится с мужской частью стада и юными дамами (дочки и сестры) до ухода за обезьяньим счастьем в соседние стада.

Наблюдая за шимпанзе в других лесах и саваннах Уганды и Танзании, ученые описали и обратное движение – уходят из стада самцы. Численность стад от 30 до 80 особей, чаще 50–60. Ю. Сугияма сравнил такое стадо с общиной бушменов Калахари, за что в советской литературе естественно критиковался: как же – людей с обезьянами сравнил. Но прав Ю. Сугияма (в отличие от критиков, он наблюдал за шимпанзе в лесу Будонго в Уганде): структура стада шимпанзе и общины первобытных охотников не просто похожа – идентична.

Стадо распадается на временные группы: молодые самцы, мамы с детьми, самки без детей. Такие же группы обычны в общине охотников. В таком свободном сообществе, как у людей, так и у обезьян, есть родовое ядро (в лесу Кибале – все самцы), временная часть – дочки и сестры до брака и пришлые – матери и супруги. Н. А. Бутинов общину с ядром сородичей называет **родовой**. Род и родовая община никогда полностью не совпадают: пришлая часть общины – это не сородичи, род целиком не живет в общине: временная ее часть – дочки и сестры или сыновья и братья, если уходят мужчины, вступают в брак и покидают общину.

В экстремальных условиях для человека: в тропическом лесу, в тундре этнографы описали первобытные общины охотников без родового ядра. Вероятно, род в тяжелейших условиях был разрушен, община же – универсальная структура – сохранялась.

Реконструировать общественные отношения людей нижнего и среднего палеолита можно «снизу» – от обезьян, и «сверху» – от общин охотников-собирателей. Совпадение социальной структуры шимпанзе со структурой родовых общин делает правомерным вывод, что и промежуточные структуры общества за миллионы лет не менялись: на них, как и обезьян, влияли ландшафт, сезон, количество пищи.

Появление человека и культуры превращает стадо в коллектив, в общину, в ней могло быть мужское или женское родовое ядро. В тяжелых для выживания условиях из осколков общин возникали новые (без ядра). Но вне общины – ее территории, коллективного опыта, взаимной страховки и соединенных усилий – индивидуум выжить и вырастить потомство не мог. Появление человека и общины взаимосвязано. Первобытными стадами мы можем называть сообщества австралопитеков; питекантропы и неандертальцы жили общинами. Сообщества общин взаимодействовали, что отразилось **в традиционных, отличимых друг от друга формах каменных орудий, в том, что ученые называют археологическими культурами.**

Община охотников объединяет несколько **малых (простых) семей**. Такая семья состоит из супругов и их детей. Супругов чаще всего – двое (привычная для нас пара), но у сильного удачливого охотника бывало и две, и три жены. В Австралии известны аборигены, управлявшиеся с 20-ю женами: такая простая малая семья! В семь лет мальчик-абориген составлял семью: юного охотника воспитывал дядя до 15–16 лет. Девочка в 9 лет переходила к своему будущему мужу – о браке детей родители сговаривались еще во время беременности: такой брак считался у австралийцев самым престижным. Впрочем, юная жена, достигнув зрелости, выбор делала сама и нередко убегала с тем, кто ей нравился. Мужчины и женщины по своему желанию не раз меняли супругов, но выбор партнера был предопределен группой. Общество аборигенов Австралии делилось на брачные секции (не совпадающие с родом). Мальчик называл женами всех женщин секции, в которой он найдет будущих жен, а девочка – мужьями всех мужчин секции ее будущих мужей.

У нивхов жену полагалось выбирать из рода матери, а выдавать сестру или дочь за муж в этот род запрещалось. Такой брак называется **групповым**, что вовсе не означает сожительства группами, но предполагает для мужчин и женщин большую свободу выбора в рамках разрешенной группы. Табуированный, запретный, выбор преследовался, нарушителей карали смертью или изгнанием.

В лесных сообществах шимпанзе самцы, старшие в стадной иерархии, имеют преимущества в завоевании благосклонности самок, но довольно благодушно относятся к своим молодым соперникам. Те же обезьяны в саванне, где пищи меньше, а опасностей много, вынуждают мужскую молодежь занимать место по краям стада, где те выполняют роль сторожей и чаще погибают. Старшие же самцы собирают возле себя несколько самок с детеныша-

ми и отгоняют от них соперников силой. Также ведут себя в саванне и низшие обезьяны – павианы. Ревность самцов (которой долго приписывали возникновение экзогамии) в благоприятной для жизни среде не играет существенной роли, в неблагоприятной обстановке она проявляется, но ни у одного вида обезьян нет жестоких турниров с тяжелым исходом: драки оканчиваются укусами, выдранными клочьями шерсти и визгом.

Шимпанзе – заботливые мамы, они защищают свое потомство, даже взрослое, в т. ч. самцов 10–13 лет. Крепки родственные связи, это проявляется, как у людей, и в повседневности, и при встречах после долгой разлуки. Взрослые самцы защищают мать и слушаются ее, даже когда занимают в иерархии стада высшие ступени.

В целом система семейных отношений высших обезьян напоминает семейно-брачные отношения первобытных охотников. У людей через табу (запреты), термины родства (мужья, жены, братья, сестры) в сознание с детских лет внедряются нормы брачного поведения, но в своей основе нормы воспроизводят модели далеких предков. Борьба за выживание собирает вокруг сильного охотника группу жен точно так же, как самок с детенышами вокруг доминирующего самца в стаде обезьян.

Влияние культуры отразилось в заметном разделении между полами трудовых функций: охотник – собирательница, в жесткости кар за нарушение брачных норм, в обучении мальчиков мужчинами. Само обучение приемам охоты, изготовлению орудий, мифологии и связанным с ней ритуалам уже в палеолите приводит к возникновению своеобразных школ и учебных групп. Культура, труд формируют новый внебиологический уровень общества и тип поведения.

Контрольные вопросы

1. Что такое «община»? род?
2. Что знаете о экзогамии?
3. Что увидели этологи в лесах Кибале и Будонго? Где это?
4. Как устроена родовая община?
5. Почему у аборигенов Австралии брак называют групповым?
6. Как австралийцы воспитывали своих мальчишек? Девчонок?
7. Как устроена малая (она же – простая) семья? Может ли быть в ней 20 жен?

Лекция четвертая ПРОГРЕСС КУЛЬТУРЫ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

О, Олень, не дрогнет моя рука,
- твой дух торопится ко мне под крышу...
Спасибо, что ты не знаешь моего языка,
и твоих проклятий я не расслышу!

Наука о древнекаменном веке родилась во Франции, на основе ее памятников была создана периодизация, в которой верхний (поздний) палеолит связан с распространением призматических ядрищ (нуклеусов). С такого нуклеуса вкруговую снимались тонкие пластины с параллельными острыми краями – готовые режущие орудия, идеальные заготовки для наконечника, проколки, сверла, резца, скребка, скобеля, лезвия-вкладыша. Часто о верхнем палеолите пишут как времени заселения Земли людьми современного типа, времени рождения искусства, о времени двух завершающих периодов последнего оледенения и потепления между ними, порознь все это верно, но при этом смешиваются антропологическая, геологическая, историческая и археологическая периодизации. Невозможность такого смешения хорошо видна на примере Австралии, где европейцы в XIX веке увидели живую культуру верхнего палеолита.

Неодновременность, многообразие развития культуры, начиная с верхнего палеолита, очевидны. Украшающие разворот школьного учебника даты последующих эпох археологической периодизации неприменимы во всемирном масштабе, для каждого региона необходимы региональные датировки. Верхний палеолит Евразии можно датировать от 40–35 до 10 тыс. лет назад, но и здесь необходимы оговорки: на востоке пластины снимали с одного тор-

ца нуклеуса, а не вкруговую, на юго-востоке Азии, где режущие орудия давал расщепленный бамбук, пластинчатая техника не получила развития. На Верхней Лене открыт Макаровский пласт – верхнепалеолитическая техника возраста до 50 тыс. лет. Число региональных поправок в датировке и определении верхнего палеолита постоянно растет; объединяет разные культуры в одно целое очевидный общий прогресс техники. Главные его достижения, кроме пластин, совершенная техника обработки камня: двухсторонняя ретушь, сверление, появление микротехники, вкладышей, шлифовки; дистанционные орудия охоты: лук, копье-металка, гарпун. Целые россыпи наконечников стрел найдены в Костёнках на Дону, в Ушках на Камчатке, в Японии. В Австралии и Японии 20 тыс. лет назад появились шлифованные каменные топоры. Во всех существующих учебниках появление этих изобретений относят к последующим эпохам, когда они распространились повсеместно. Если бы остатки сегодняшних сельских домов через 5 тыс. лет раскопал археолог, то он бы, вероятно, решил, что на месте нынешних США существовала культура ранних компьютеров, на территории нынешней России сохранилась какая-то пережиточная варварская культура периода позднего железа. Желая подчеркнуть отсталость в чем-то, часто говорят: «каменный век». Но в век камня, как и сейчас, уровень культуры был разным, а в знании и понимании природы люди верхнего палеолита превосходили подавляющее большинство наших современников.

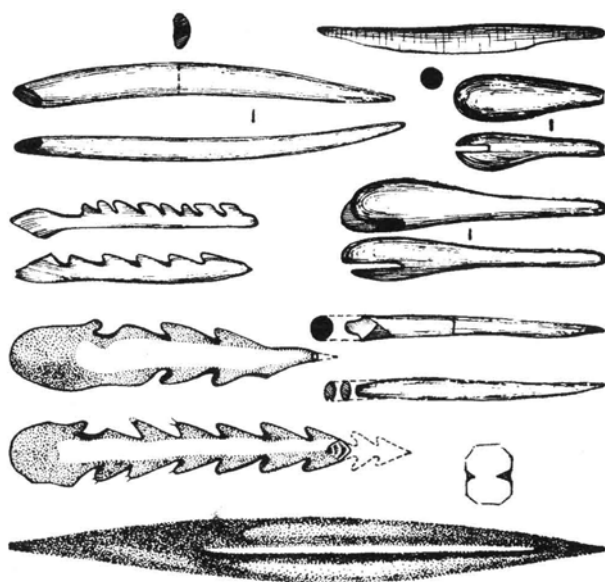

Рис. 12.Верхнепалеолитические наконечники копий из кости и рога.

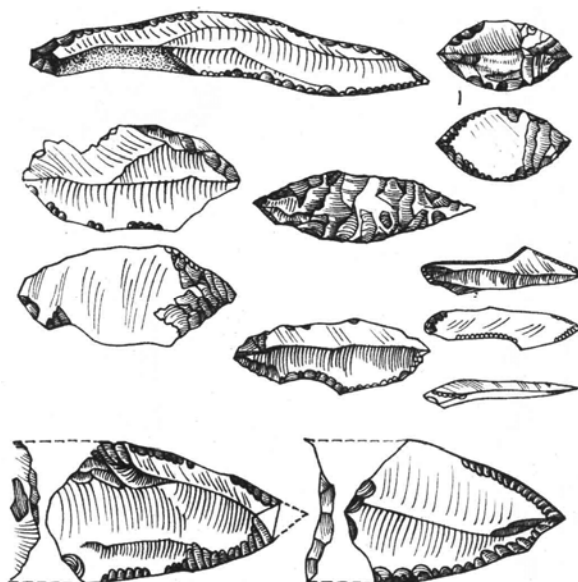

Рис. 13. Верхнепалеолитические наконечники копий из кремня.

Поселения охотников на мамонтов. В бассейнах Днепра и Дона, на юге Русской равнины и в Сибири изучено созвездие поселений, в которых жили охотники на мамонтов. Из костей, бивней и шкур волосатых гигантов они строили дома, напоминавшие эскимосские постройки из костей кита и чукотские яранги. У села Мезин на Черниговщине, на правом берегу реки Десна под пятиметровой толщей лёсса в 1908 году открыто и к 1961 году полностью раскопано одно из таких поселений, оно включало пять домов и надворные постройки: открытые очаги, рабочие площадки, ямы с припасом мамонтовых костей, ветровые заслоны. Дома разные – от 8 м² до 30 м², в них были один, два или три очага – всего 8 очагов под крышей, возможно, именно столько семей обитало в домах. Численность жителей оценивается примерно в 50 человек. Эти люди оставили 113 тыс. расщепленных кремней, в том числе 4,5 тыс. готовых орудий труда: рез-

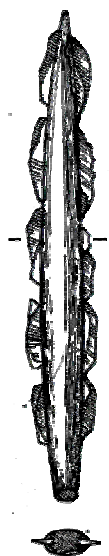
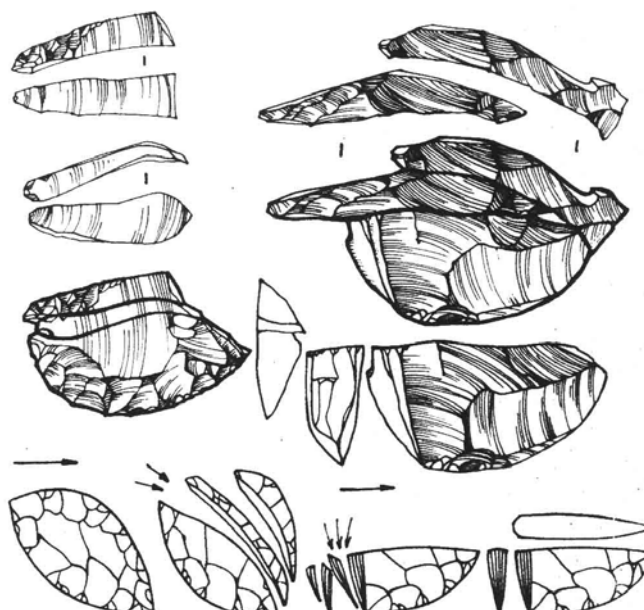

Рис. 14. Амвросиевка, вкладышевый наконечник копья.

цы, скребки, проколки, лезвия-вкладыши, вставлявшиеся в роговую или деревянную основу – все это самые массовые инстру-

менты. Еще есть сверла, долота. Из кости, рога, бивня изготовлены иглы, шилья, наконечники дротиков, клинья. Люди Мезина на площади стоянки оставили кости 116 мамонтов, трех носорогов, 63 диких лошадей, 17 овцебыков, 83 северных оленей, 7 бурых медведей, 59 волков, 112 песцов, есть кости зубра, белой куропатки, зайцев, росомахи. По расчетам С. Н. Бибикова 50 мезинцев съели 270 тонн мяса. Взяв за основу рацион северных народов – 600–700 граммов мяса и жира в день на человека, ученый подсчитал, что в поселке жили 22–23 года.

Каменный топор.

Рис. 16. Япония, Хоккайдо. Верхнепалеолитическая техника юбэцу.

Внимание ученых привлекло основание дома № 1 с 3 очагами, восстановленного после пожара. В восстановленном доме уже не жили, а использовали его для каких-то торжественных ритуальных действий. Крышу украшала голова волка, на полу четырьмя кучками лежала охра. Здесь найден набор музыкальных инструментов: 2 колотушки из оленьего рога и бивня, 6 костей мамонта, по которым били колотушками, и шумящий браслет с нанесенным на нем лунным календарем. В доме были украшения из морских раковин, костяные застежки для одежды, в пол воткнута костяная женская фигурка – одна из 30-ти найденных в Мезине.

Рис. 17. Скребло и работа с ним.

Существует пластинка, на которой записан зажигательный ритм, воспроизведенный современным музыкантом на подлинных мезинских ударных инструментах.

Костенки – название деревни возле Воронежа, где в 1879 году открыт один из первых в России палеолитических памятников. За 113 лет на высоком правом берегу Дона между селами Костенки и Борщево раскопаны 60 поселений, очаги в которых зажигались 38–11 тыс. лет назад. Здесь, как и на Десне, мамонт был главной добычей охотников, его кости служили строительным материалом и топливом, из бивней и мягкого камня вырезали фигурки людей и животных, в том числе мамонтов.

Рис. 19. Жилище из костей мамонта, Межиричи, Украина.

Волчья грива – поселение на юге Западной Сибири, большая часть которой была в это время дном

пресноводного моря. Охотники подстерегали мамонтов среди болот. Под улицами современного поселка лежит сплошной слой мамонтовых костей – не менее чем от 4 тыс. животных. В отличие от Костёнок, где добывали прекрасный кремь и им в изобилии насыщены все поселения, у людей Волчьей гривы камень был сырьем драгоценным – найдено всего два отщеп.

Мамонт – самый крупный наземный объект охоты в северном полушарии, он давал охотникам до двух тонн мяса, в конечном счете он был выбит. В это легко поверить, когда видишь остатки домов из костей гигантов: цоколь одного из жилищ в междуречье рек Рось и Росава на Украине сложили из 95-ти нижних челюстей и 42-х черепов. Последние мамонты исчезли 10 тыс. лет назад, и только шутники из полярной авиации время от времени разыгрывают жаждающих сенсаций журналистов сообщениями о якобы живых мамонтах в северной тайге. Еще раньше был выбит шерстистый сибирский носорог. В Европе, Северной Азии и Северной Америке главными объектами охоты были также бизоны (в лесах – зубры), дикие лошади, северные и благородные олени, сайгаки, винторогие антилопы и другие копытные, пещерные и бурые медведи. Пещерный медведь также был выбит. В Америке та же судьба постигла лошадей, и когда с приходом европейцев лошади появились вновь, индейцы называли их «большие собаки».

Совершенствование орудий и методов охоты, рост населения побуждали людей осваивать новые уголья и новые источники пищи. Были заселены все материковые земли. Большие пространства покрывали льды: север Европы, Канаду и север США. Свободная ото льда Аляска берингийской сушей соединялась с Чукоткой. Огибая морем Висконсинский ледник, человек мог проникнуть к югу от него, где в Калифорнии, Техасе, Мексике найдены стоянки древнее 20-ти тыс. лет. На западном побережье Тихого океана раньше, чем в других краях появились шлифованные каменные топоры, возможно, с их помощью создавались долбленные из древесных стволов лодки. В верхнем палеолите продолжалось освоение моря, его продуктов: раковинные кучи во Вьетнаме, кости китов, тюленей, рыб, их изображения в стоянках от Кореи до Камчатки. Поднявшийся океан смыл береговые стойбища, «морские» находки редки, но они явились предвестниками расцвета морской охоты, рыболовства и промыслов в следующем периоде.

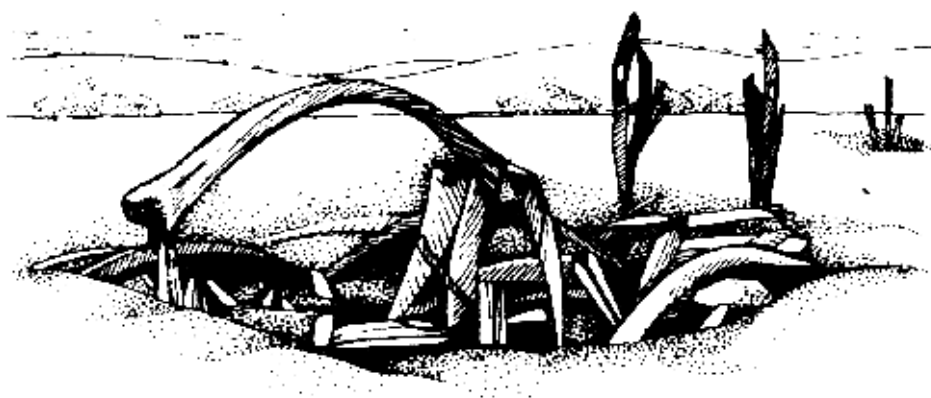
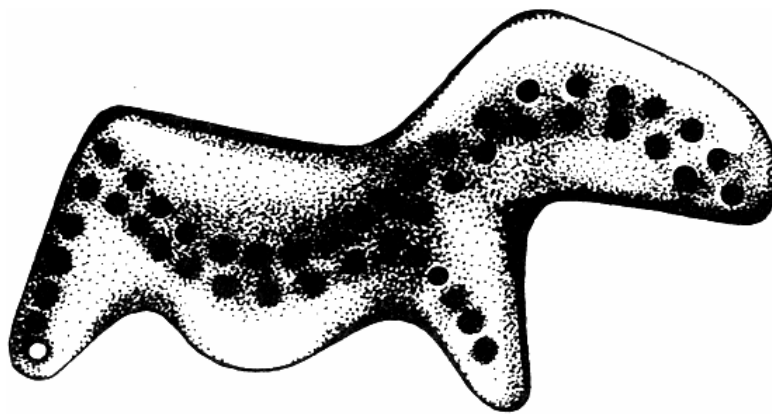

Рис. 20. Развалины жилища из челюстей кита в Унисак, Чукотка.

Собака – потомок прирученных, отобранных по признаку дружелюбия волчат. (Современные биологи отбирали дружелюбных лисят и за несколько поколений вывели одомашненных лисиц, ведущих себя по-собачьи). Уже 18 тыс. лет назад собака была рядом с человеком, как друг, защитник, первое домашнее животное. В одном из жилищ поселения на берегу Ушковского озера на Камчатке, где более 10 тыс. лет назад жил, как полагает архео-

лог Н. Н. Диков, колдун, возле очага похоронена собака, похожая на волка. В могилу ей положили обсидиановый нож, скребок, точильный камень, посыпали охрой – похоронили как человека.

Погребения людей в верхнем палеолите почти повсеместно густо посыпали охрой. На берегу ручья Сунгирь возле Владимира 24 тыс. лет назад стояли 2 жилища. В центре одного из них, в яме длиной 3 метра были погребены 2-е детей: мальчик 12–13 лет и девочка 8–9 лет, вероятно, брат и сестра. Стойбище покинули, через какое-то время люди вернулись и построили выше по склону 3 жилища. Над детским погребением примерно 2 года спустя захоронили тело женщины без головы. Спустя еще несколько лет вблизи детской могилы вырыли новую, в ней погребен мужчина лет 60-ти, а над ним – череп женщины. Раскопавший Сунгирь О. Н. Бадер предположил, что все погребенные – родственники, женщина, вероятно, мать умерших детей.

Дно могил посыпано древесным углем, затем известью и охрой. Мужчина и мальчик положены головой на северо-восток (на восход солнца), а девочка и тело женщины ориентированы на юго-запад. В правой руке мальчика был кремневый нож, рядом лежало копье из распрявленного и обструганного бивня мамонта длиной 2,42 м. Возле девочки было такое же копье, длиной 1,66 м. Всего в детской могиле найдены 14 копий, дротиков и кинжалов из бивней, сохранились следы деревянного копья. Одежда и обувь были сшиты из меха или замши: рубаша без разреза, штаны, мокасины, шапка-капор. Все это было обшито по краям и груди бусинками, вырезанными из бивней – в могиле нашли 7,5 тыс. бусин. Так же одеты и взрослые, в могиле мужчины оказалось 3,5 тыс бусин. На девочку положили костяные диски, на мальчика – когти пещерного льва, под мальчиком лежали бусы, имитирующие хвост, на его груди – фигурка лошади, под левым плечом – фигурка мамонта или бизона. Сверху погребенных густо засыпали охрой, накрыли плащом и еще раз посыпали охрой. Могила мужчины также многократно посыпалась охрой, руки покойного украшали 20 браслетов из слоновой кости и перевязки из бус. На шапке и поясе, как и у детей, – ряды бус и просверленных клыков песца.

Рис. 21. Сунгирь, лошадка из погребения детей.

Сунгирьские погребения по разнообразию и богатству погребального инвентаря уникальны, но отдельные черты ритуального убранства повторяются в погребениях от Франции до Камчатки. В гроте Кроманьон захоронения пяти взрослых и ребенка густо засыпаны охрой, в них положены кремневые орудия и украшения из морских раковин. В гроте Кавийон головной убор погребенного мужчины украшали сотни раковин и зубы оленя. В Костенках, на Маркиной горе связанного мужчину с негроидными чертами уложили на левый бок, лицом в заход солнца, на слой охры, сохранившихся вещей в могиле не было. На соседней Городцовой стоянке труп 5–6-летнего кроманьонца, предварительно связав, опустили в

неглубокую яму в полу жилища, густо посыпали охрой и закрыли сверху лопаткой мамонта, после чего жилище оставили. На голове мальчика был убор из 153-х просверленных зубов песка, в могиле лежали 55 кремневых орудий, костяная игла с ушком, лопаточка и лекало из кости. Орудия детям, очевидно, клали «на вырост». Значит верили, что их жизнь продолжится. Погребение двух детей в полу жилища на поселении Мальта, на Ангаре помещено в ящик из плит известняка и густо засыпано охрой. В могиле были «взрослые» орудия труда, оружие из камня и кости и предметы со сложной символикой: ожерелье из бусин и семи подвесок, покрытых орнаментом, пластина из бивня мамонта с волнистыми линиями, фигурка летящей птицы. На плиту-крышку над погребением положили зуб крупного мамонта. 880 бусин из мягкого камня, остря для их сверления и охра заполняли погребение возле жилища в нижнем слое Ушковского поселения на Камчатке.

Погребальный обряд верхнего палеолита, при всем разнообразии поз, ориентации погребенных, числа вещей (от полного отсутствия до тысяч в одной могиле), по своей сути един. Место погребения – в жилище или рядом с ним, неперенная охра – символ крови, жизни, огня, солнца (это лишь несколько версий-объяснений). Часто труп связан, скорчен. Орудия труда (больше их в детских могилах), части животных – зачастую несъедобные, или фигурки-символы животных – все эти элементы обряда, кроме фигурок, появились в мустьерских погребениях. Очевидна преемственность в духовной культуре двух эпох, неандертальцев и древнейших людей современного типа.

Рис. 22. Ожерелье из детского погребения в Мальте.

Контрольные вопросы

1. По каким признакам выделяется верхний палеолит?
2. Расскажите о поселении Мезин?
3. Что скрыто за названием «Костёнки»? какие и сколько памятников в Костёнках?
4. Какие помните верхнепалеолитические поселения: на Русской равнине, на Камчатке, в Сибири?
5. Что такое Сунгирь? Что за памятник?
6. Какие помните верхнепалеолитические погребения?

Лекция пятая РОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

В детстве мне встретился как-то кузнечик
в дебрях колючек трав и осок.
Прямо с колючек, словно с крылечек,
спрыгивал он, как танцор, на носок,
передо мною маячил мгновенье
и исчезал иноходцем в траве...
Может быть, первое стихотворенье
зрело в зеленой его голове.

Маленький человек в своей первой кроватке слушает песни мамы (намного лучше, когда он слышит их еще до рождения), играет с яркими зверушками: искусство входит в жизнь человека и сопровождает его до кончины. Будет ли эта жизнь богата красками, образами, звуками или бедна и скудна зависит от состояния общества и самого человека, но трудно представить ее без единой песни, без простейшего рисунка.

Вопреки представлениям эволюционистов XIX века о медленном, постепенном возникновении искусства, впрочем, до сих пор кочующим по страницам изданий «Детской литературы», искусство появляется с началом верхнего палеолита сразу в многообразии форм и жанров: графика, скульптура, музыка, танцы, театрализованные представления, позднее – живопись. Изображение животных – анимализм – быстро достигает совершенства, часто недоступного современным художникам. Можно сказать, что как и погребальный обряд у неандертальцев, искусство родилось взрывообразно. Такой ход развития культуры глубоко закономерен, что не исключает длительного накопления исходных материалов для нового расцвета.

Первые находки произведений искусства палеолита сделаны любителями в Европе и США в 30-е годы XIX века, но прошли десятилетия, прежде чем в них увидели нечто большее, чем амулеты или что-то вроде современных брошек и брелков. В 1879 году в Испании в пещере Альтамира маленькая Мария де Саутуола (разные авторы по разному называют ее возраст: от 7 до 12 лет) первой увидела на потолке рисунки быков. С тех пор по обе стороны Пиринеев, во Франции и Испании, открыто 300 пещер с рисунками, и лучшие из них нередко открывали дети, чаще это были мальчишки. Отцу Марии, археологу-любителю, как водится в истории открытий, не поверили, даже обвинили в подделке. Понадобились новые открытия, прежде чем ученые убедились, что искусство палеолита – подлинное. В нашей стране скептики удержались до 60-х годов: с 1937 по 1967 год не вышла ни одна книга о первобытном искусстве. Очевидно, для их посрамления на Южном Урале в 1959–1960 гг. открыты А. В. Рюминым и О. Н. Бадером рисунки в Каповой пещере, а 20 лет спустя, там же, – рисунки в пещере Игнatieвской. Урал стал вторым после Пиринеев районом, где известна древнейшая пещерная живопись. Гораздо шире распространены находки мобильных форм: портативных произведений палеолитических графиков и скульпторов. Наконец, в Австралии искусство аборигенов сохранило до XX века «живой палеолит», который признать таковым тоже долго не решались.

Альтамира открыта на лугу, давшем ей свое имя, в предгорьях Пиринеев, в 3-х километрах от берега Бискайского залива. Обнаружил пещеру охотник, выручая провалившуюся собаку. Через несколько лет граф Саутуола начал здесь раскопки. Пещера состоит из пяти галерей разной высоты. Люди временами жили здесь 15500 лет назад: в культурном слое остались кострища, кости животных и рыб, морские раковины, наконечники из камня и кости, на одном из костяных наконечников вырезано изображение стрелы. В 25 метрах от входа начиналась узкая галерея с низким, не выше 1,5 метра потолком. Только ребенок мог здесь пройти не сгибаясь. На потолке этой галереи и увидела Мария то, что впоследствии назовут Большим плафоном: фигуры 16-ти бизонов в самых разных позах, 2 лошади, волк, 3 кабана, 3 лани или оленухи. Некоторые животные были нарисованы в натуральную величину, на выпуклостях потолка. По вырезанным или обведенным контуром фигурам толстым слоем, кистью положены красная, коричневая, желтая, черная краски с оттенками и полутонами. Отдельные рисунки, знаки, полосы есть на стенах и потолке других галерей. Мощную совершенную живопись Альтамиры нельзя было связать с примитивным уровнем культуры «пещерных троглодитов» – поэтому в нее и не поверили те, кто создал науку о палеолите. Особенно их смущали свежесть краски и явное использование кисти. Кисть в каменном веке! (Как в стихах Д. Хармса: ну с палкой на дне моря часовой – еще куда ни шло, но с ружьем...).

Ля Мут – пещера на юге Франции в той же местности, что и целое созвездие подземных картинных галерей: Ляско, Комбарель, Фон-де-Гом. Местный крестьянин приспособил вход под склад и, расширяя его, пробил в 1895 году дыру в завале. Конечно же, в дыру нырнули местные мальчишки и в ста метрах от входа увидели первый рисунок бизона. Один из мальчишек Гастон Бертумейер не поленился сбегать в соседнюю деревню, где вел раскопки Эмиль Ривьер – президент Доисторического общества Франции. Так Гастон прославил и

свою деревушку, давшую пещере имя, и себя. Раскопки открыли в Ля Мут рисунки, перекрытые культурным слоем с орудиями старше 20-ти тыс. лет. Неверие большинства скептиков было сломлено. Впрочем, самые стойкие все равно твердили: «Этого не может быть». В Ля Мут впервые нашли каменную лампу, к тому же с гравированным рисунком горного козла, на стенах – рисунки мамонтов, северных оленей, лошадей, бизонов, медведей, носорогов. Некоторые из животных поражены копьями. Впервые в Ля Мут применили насос для отмывания рисунков. Впервые увидели рисунок хижины.

Ляско – открыта детьми в сентябре 1940-го года на месте вывороченного дерева. Дети позвали учителя, учитель – аббата Анри Брейля, крупнейшего исследователя пещерного искусства. Другой аббат – Андре Глори тщательно скопировал все рисунки в Ляско. После спуска открывается зал Быков: фигуры достигают пяти метров длины: черный контур, белый фон. От зала идут две галереи. В одной – Осевом переходе – потолок покрыт изображениями оленей, лошадей, бизона и каких-то рогатых животных. В начале другой – группа животных, за ней начиналось боковое ответвление – Апсида – вся в рисунках, в том числе – голова оленя с огромными рогами, в конце Апсиды – провал, пятиметровый Колодец. На стенке Колодца нарисована одна из самых замечательных и загадочных сцен (рис. на обложке): огромный зубр со вздыбленным загривком повергает странную фигуру человека с птичьей головой и растопыренными руками, на каждой из которых по четыре пальца. Из распоротого брюха зубра вываливаются кишки, все это перечеркнуто длинным копьём. Рядом с человеком – птица на палочке, возможно это копьёметалка. Спинай ко всей сцене – носорог с задраным хвостом. Над зубром – голова лошади.

Всего в Ляско – 8 групп рисунков, 600 из них – многоцветные – до 12-ти красок. 1500 рисунков гравированы каменными резцами: 27 таких резцов найдены в Ляско. Там же нашли 130 каменных жировых светильников, морские раковины со следами краски. На стенах сохранились следы лесов: художники рисовали на высоте до 4-х метров от пола. Использовали кисти и, как нынешние спелеологи, канаты: найден отпечаток одного из них. И разумеется, подкреплялись, предпочитая мясо молодых оленей. Все это происходило 17–15 тыс. лет назад.

Пещера трех братьев (Франция) – целая система залов, туннелей, озер, соединенная рекой, по которой в 1912 году отправились в подземное царство на самодельном плоту трое отважных мальчишек – братьев Бегуэн. Позднее они не раз возвращались с отцом, чтобы открывать новые и новые рисунки, но первое, что увидели – две глиняные скульптуры зубров, черепа пещерных медведей и окаменевшие следы пяти – шести подростков, посещавших пещеру в древности. Как и Колодец в Ляско, пещера Трех братьев, кроме рисунков и гравюр отдельных животных, сохранила несколько замечательных композиций: лев перед табуном лошадей; колдун с рожками, в звериной шкуре с хвостом, подгоняет оленей, у одного из которых ноги зубра. В руках колдуна какой-то музыкальный инструмент. В том же зале, в нише нарисован «Владыка зверей» – человеческие ноги, оленьи рога, глаза совы, уши волка, руки как лапы медведя, лошадиный хвост. Такая фигура и на свету – не для слабонервных, а в темноте подземелья, в колеблющемся свете жировой лампы или факела внезапная встреча с «Владыкой зверей» становилась серьезным испытанием для юных охотников. Возможно, инициации – посвящения подростков – были одной из функций подземных святилищ.

В 90-е годы XX в. сделаны новые выдающиеся открытия памятников палеолитического искусства по обе стороны Пиренеев. В пещере **Шове** (Франция) открыта великолепная живопись, художники изобразили мамонтов, носорогов, лошадей, быков, львицу, переданы перспектива, объемность фигур. Новейшая методика радиоуглеродного анализа (АМС) позволила датировать отдельные рисунки 32-30 тысяч лет – древнейшие и при том самые совершенные произведения пещерной живописи. Это открытие опрокинуло все предшествующие опыты периодизации палеолитической живописи – от простых контуров к многоцветной живописи. Тот же метод датирования показал, что отдельные фигуры на Большом плафоне Альтамиры нарисованы в разное время в течении более двух тысяч лет.

Возле Марселя в обрыве берега, на глубине 19 метров аквалангисты нашли затопленный морем вход в пещеру **Коске**. В сухих залах этой пещеры сохранилась живопись, отдельные рисунки создавались от 28 до 14 тысяч лет назад.

В Португалии, Испании, Франции открыты наскальные рисунки палеолитического времени. В **Фоз Коа** (Португалия) в 1992 г. открыто более 500 рисунков: на скалах сохранились гравированные контуры животных: лошади, зубры, козлы, олени, лани.

Каповая пещера (по башкирски: Шульган-Таш) находится на правом берегу реки Белой, в заповедном ныне ущелье. Пещера двухэтажная, на нижнем была стоянка – 14 тыс. лет назад. Здесь же в 300-х метрах от входа найдена группа схематических рисунков, выполненных красной охрой: «хижина», «лестница». Может быть, эти схемы и в самом деле изображали хижину под высоким сводом пещеры и лестницу, без которой трудно одолеть почти 30-метровый подъем на верхний этаж, где открыт целый фриз – около 40-ка рисунков. Часть покрыта кальцитовый коркой, увидеть и расчистить их помогли яркие переносные фары. Возможно, есть рисунки, скрытые под наносами на полу. Четко видны силуэты семи мамонтов, две лошади, носорог, есть расплывшиеся, неясные фигуры, самая маленькая – с двухкопеечную монету. Сообщения об открытиях в Каповой привлекли поток туристов и пещера запестрела современными надписями: лучшую из фигур мамонтов «украсили» буквы «МГУ». Французские и испанские мальчишки подобного себе не позволяли.

Игнатьевская пещера находится на берегу реки Сим Челябинской области, ведет в нее огромный, 12X1 2 метров вход, от него вглубь на 540 метров тянутся коридоры. В. Т. Петрин открыл 38 групп рисунков. Самый крупный – длина 2,4 метра – изображает какое-то угловатое животное с двумя рогами. Реалистичны изображения мамонта, лошади, змеи, много знаков, полос, схем. Такие же знаки открыты в соседней 2-й Серпиевской пещере. Уральские пещеры беднее западноевропейских, сильно пострадали от варварского «освоения», но монополию на пещерное искусство палеолита у Пиренеев они отобрали. Возможно, что еще ряд гротов в разных краях нашего Содружества расписаны в палеолите, но нет датирующих рисунков (мамонтов, носорогов). В ряде мест Сибири и Монголии на открытых плоскостях скал найдены рисунки в стиле палеолитического искусства. Первобытные охотники, не изменившие с палеолита тип хозяйства, сохраняли и древний стиль искусства в неолите (новом каменном веке).

Наскальные рисунки на открытом воздухе открыты и в Сибири – на Алтае, на плато Укок, их опубликовали В. И. Молодин и Д. В. Черемисин. В местности **Калгутинский рудник** гравированы изображения быков, лошадей, оленя. Это открытие по новому освещает многочисленные сообщения о древнейших рисунках в Сибири и Монголии.

Геоглифы – рисунки, рельефы, барельефы на земле, глине. Кто из нас не рисовал палочкой, веткой, пальцем на песке, мокрой земле, на свежеснеженном снегу? Такие рисунки недолговечны, но изредка и они переживают тысячелетия. В пещерах Франции и Испании сохранились несколько контурных рисунков на глине, исполненные в палеолите. Великий спелеолог Н. Кастере в 1922 году, набрав в легкие воздуха, без акваланга (его еще не изобрели), с резиновым мешочком на шее, где хранились спички, нырнул в холодную воду затопленной пещеры Монтеспан. Исследователь рассчитал, что выплывет в незатопленную часть пещеры, и, к счастью, не ошибся. Так была открыта галерея, получившая впоследствии имя отчаянного спелеолога. В галерее Кастере сохранились рисунки на глине: мамонт, лошадь и глиняные макеты, в том числе медведя: на грубо слепленное туловище крепилась голова настоящего зверя.

Изредка геоглифы обнаруживают не в пещерах, а на полу наземных жилищ. Возле Сеула, в поселении Сокчанни – старше 20-ти тыс. лет – найден геоглиф – силуэт кита. В Ушках I, в слое VI, на полу жилища сохранился окрашенный охрой силуэт рыбы. Редчайшие застывшие мгновения жизни, пощаженные временем.

Мобильные формы палеолитического искусства находят как в глубине пещер, там, где есть рисунки и скульптура на стенах, так и в культурном слое поселений. В пещерах есть гравировки на гальках, возможно, эскизы настенных росписей: в Лимейле нашли 137 таких галек, в Парнальо – 1430! К шедеврам древних графиков относятся рисунки на гальках из Коломбьер: лошадь, носорог, пораженный стрелами. Гальки смазывали жиром, охрой и рисовали на одной несколько раз: рисунки наслаивались один на другой. Есть такие наслаивания и на Большом плафоне Альтамыры и стенах ряда пещер.

В Брюникеле найдена копьёметалка в виде вздыбленной лошади, в Мас д'Азиль – голова лошади – безвестные скульпторы достигли вершин мастерства, непревзойденных

скульпторами и резчиками во всей последующей истории ваяния лошадей. Прекрасны головки лошадей из Истюриц, козленок и куропатка на рукоятках копьеметалок в Мас д'Азиль; гравированный пасущийся олень из Твингена; бизон, повернувший голову к спине из Ля Мадлен – все эти западноевропейские находки выполнены из рога, кости, бивня.

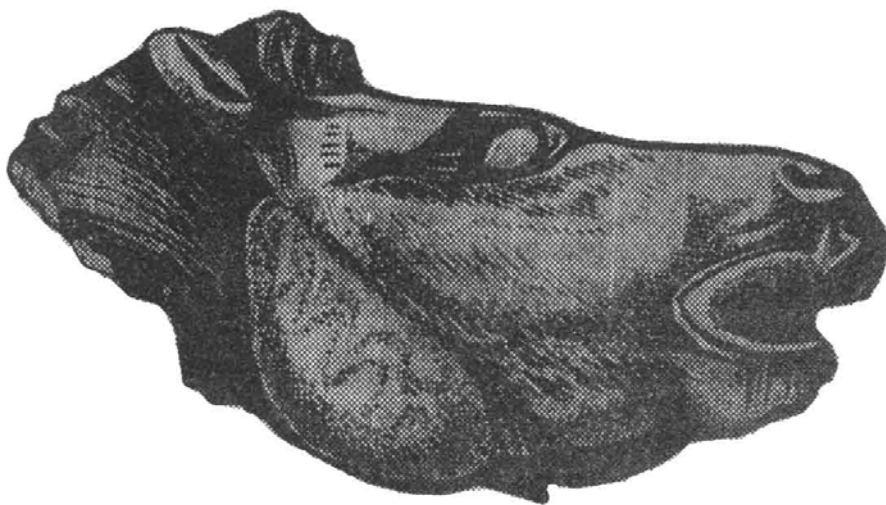

Рис. 23. Голова лошади из пещеры Мас д'Азиль, Франция.

В Дольне Вестонице (Чехословакия) 24 тыс. лет назад изготовлена серия фигурок из обожженной глины: лъвица, носорог, росомаха, лошадь, широкобедрая Венера и прекрасная женская головка из слоновой кости. Такая «портретная» фигурка человека – редкая находка: есть еще крошечная головка из Брасемпуи и 5 фигурок женщин с проработанными чертами лица из Мальты и Бурети – двух соседних поселений на Ангаре. Всего в этих поселениях найдено 36 фигурок людей, на большинстве подчеркнуты женские признаки, изображены художавые девичьи фигурки. Интересно, что в ногах части фигурок – отверстие для подвешивания вниз головой.

В Костенках найдена самая большая серия женских фигурок, передающих черты полных, много рожавших матрон – более 60-ти. Часть из них в ямках у очагов. Две танцующих женских фигурки найдены в Гагарине, в Мезени – серия из 30-ти стилизованных условных фигур – мужских, женских и сочетающих признаки обоих полов. Часть мезинских фигурок украшена тончайшим орнаментом: вырезать его по мамонтовому бивню было бы нелегко даже стальным орудием. Это сделано каменным резцом по размягченному бивню, А. К. Филиппов предполагает, что бивень выдерживали в какой-то кислоте (растительной, муравьиной). Под микроскопом видно, что отдельные мезинские рисунки не вырезаны, а продавлены – на твердом бивне этого не сделать. На Майнинской стоянке на Енисее 20 тыс. лет назад слепили и обожгли изображение человека из глины, обобщенно-условное, как и большинство скульптурных и графических изображений людей верхнего палеолита.

Человек и зверь – ведущие сюжеты палеолитического искусства. В реализме и частоте изображений человек как - будто проигрывал. Графика, скульптура, живопись явно отдают предпочтение образам зверей, среди них чаще встречаются реалистические шедевры, да и обобщенно-условные образы, например, фигурки мамонтов из мягкого камня-мергеля в Костёнках мастерски передают черты животного. Но образы эти связаны неразрывно, как были связаны охотники и их жертвы – кормильцы и соперники в борьбе за выживание. Для нас сегодня животные – друзья, братья меньшие, но редко сама жизнь зависит от них, сознание единства и неразрывной связи с природой у горожан притупилось. Люди древнего каменного века напоминают нам об этом. Органическую связь человека и зверя наглядно выражают фигуры колдунов, ряженных: люди-серны из Тейжа, «Владыка зверей» из Трех брать-

ев – всего открыто около 100 таких изображений: примерно одна пятая всех рисунков и скульптур человека, датированных верхним палеолитом.

Рис. 24. Пасущиеся олени, Лимейль, Франция.

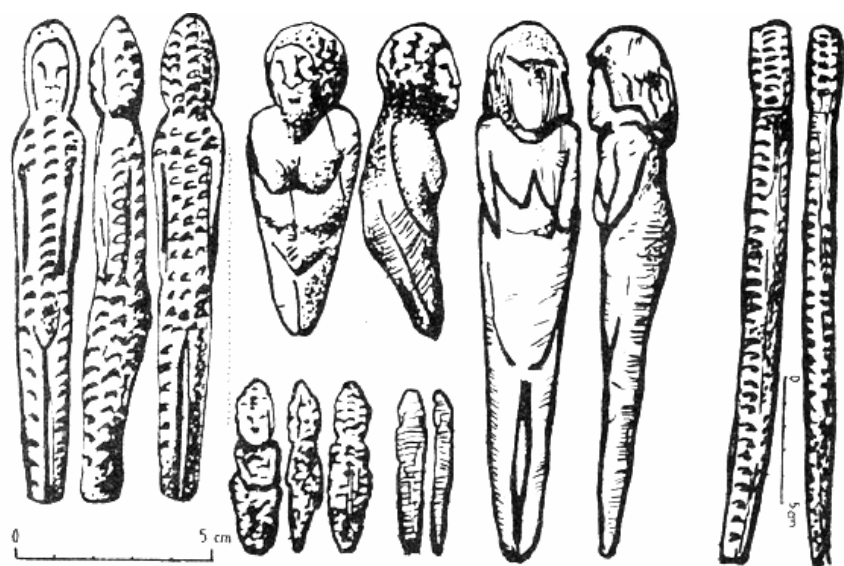

Рис. 25. Фигурки из Мальты и Бурети.

Наглядны композиции, самая знаменитая из них открыта у входа в скальное убежище Лоссель (Франция). На трех каменных плитах, стоявших у входа, – барельефы нагих полных женщин в стиле статуэток-матрон, у каждой в правой руке – рог. Центральная фигура – с рогом бизона, на нем 13 насечек. Б. А. Фролов видит в этой цифре число дней от новолуния до полной луны, другая версия – 13 месяцев лунного года. Плиту с центральной Венерой и скалу натирали красной охрой. Напротив ряда женщин в 5-ти метрах – еще три камня, на центральном – фигура мужчины с копьем, на двух других – лань (с одной стороны камня – голова, с другой – задние ноги) и две соединенных человеческих фигуры. Дата: 20–18 тыс. лет назад. В гроте Ля Мадлен у входа в скале изваяны две женские фигуры, напоминающие знаменитую Рембрантову «Даная» из Эрмитажа, рядом с правой – фигура лошади, рядом с

левой – бизон. Найден там же олений рог, на одной стороне которого гравирован силуэт человека с палкой на плече, на фоне двух лошадиных голов. За спиной человека, нижняя часть ног которого не показана, рыба-угорь в какой-то ловушке, т. е. вся сцена в воде. На другой стороне рога – головы двух туров – быка и коровы и короткие нарезки – штрихи. Такие композиции, как в Лоссель и Ля Мадлен, еще в 30-е годы побудили ученых к попыткам «прочитать текст» древних сообщений, понять, что видел в них зритель – современник художника.

Чтобы читать любой текст, нужно знать его язык. В полной мере это относится к искусству. Мы живем сейчас в обществе, где людей долго отучали понимать язык русской иконы, классической музыки, архитектуры, живописи. Толпы пробегающих музейные залы людей, не наученных с детства языку искусства, вынуждены пользоваться несколькими словами примитивных оценок: похоже, красиво... Увы, автор стал учиться читать и понимать живопись, музыку уже взрослым, когда любой язык дается труднее, чем в детстве, и потому хорошо знает, как скверно чувствует себя человек «без языка». Язык палеолитического искусства, систему его образов пытаются читать второе столетие. Сначала возобладали попытки свести все к практическим целям: охотничья магия, наглядные пособия при обучении и т. п. Примерно, как если бы искусство сегодня сводилось к рисункам на переходах через улицу и трансформаторных будках.

В 60-е годы Б. А. Фролов в Новосибирске и А. Маршак в Гарварде обнаружили в графике палеолита: в нарезках, лунках, ямках, в орнаменте числовые закономерности: повторялись числа 2, 3, 5, 7, 9, 10, 12 и производные от них. На произведениях искусства помещались лунные и солнечные календари, точки равноденствия светил; охотники, которых в учебниках по старинке рисовали с камнями над медведем, создали начала математики и астрономии. Тогда же француз А. Леруа-Гуран применил статистический метод к пещерному искусству: в 66-ти пещерах с росписями он насчитал 610 изображений лошадей, 510 бизонов, 205 мамонтов, 176 козлов, 137 быков-туров, 135 ланей, 112 благородных оленей и 84 – северных, 36 медведей, 29 львов, 16 носорогов. Ученый обнаружил, что повторяется пара бизон-лошадь (пара бизонов – пара лошадей). В парах самец-самка, либо партнера заменяет знак-символ – мужской либо женский. Часто вторгается третий персонаж: олень, козел. Формула 2+1 повторялась более 200 раз.

А. Леруа-Гуран и другие исследователи пришли к выводам, что пещера воспринималась как женщина – мать Земля, проникновение вглубь ее символизировало культ плодородия, воспроизводство зверей-кормильцев. Эта простейшая реконструкция еще несла в себе следы магической теории. Далее выяснилось, что пещеры расписывались по определенному плану, так же как в позднейших храмах есть строго определенная закономерность росписей для каждой из религий. Структура персонажей повторяет структуры мифов, их закономерности, выявленные нашей отечественной наукой, в частности, В. Я. Проппом.

Как при дешифровке неизвестной письменности структуру текста сравнивают в билингве – двуязычной надписи с той ее частью, язык которой известен, и учатся читать неизвестную, так и сюжеты и образы мировой мифологии накладывают на однотипные структуры палеолитического искусства. Ученые от отдельных догадок перешли к «чтению» древнейшего искусства. Надежность прочтения, разумеется, относительная, ведь язык искусства отличается от языка простых текстов глубиной, многослойностью, бесчисленными вариациями. Талантливое произведение современного художника имеет множество прочтений, а со временем к ним добавляются новые. Знакомые с детства стихи, мы читаем с возрастом по-другому и даже в «Мухе-цокотухе», читая внукам, обнаружим глубину, незамеченную ни в детстве, ни в молодости, когда читали ее своим детям.

Мифы – в обыденном их понимании – это античные, библейские, древнеиндийские сказания о сотворении мира и человека, о богах и героях, чудесах и волшебстве. Адам и Ева, Зевс и Афродита, подземные царства и заселенные духами небеса – сотни, тысячи сюжетов входят в сознание с детства и воспринимаются, как реалии жизни. Мифотворчество – важнейшее явление в истории человечества, первичная форма проявления духовной жизни, форма осознания окружающего мира и себя в этом мире.

Миф соединяет в себе **позитивные научные знания**, образное отражение мира – **искусство**, потребность человека в вере, в чудесном, иррациональном – **религию** и нормы поведения в обществе – **этику**. Миф объемлет духовную жизнь целиком, вот почему сведение

его только к искусству или только к религии ошибочно. Анализируя структуру мифов, ученые обнаружили, что в ней отразилась глубинная структура человеческого сознания. В чукотском мифе есть сюжет о человеке, который попал в чудесную страну с иным ходом времени. Вернувшись в свое селение, он обнаружил, что родные, соседи давно умерли, живут другие люди. Такой же сюжет записан в Китае. Миф опередил один из выводов теории относительности о возможности разного хода времени. В мифах народов мира можно найти преддверия множества основополагающих научных идей. Шаман каменного века думал **так же хорошо, как современный ученый-теоретик, только, разумеется, на своем уровне развития культуры.**

У народов Амура сохранился миф о времени, когда одновременно на небе всходили три солнца и стояла губительная жара. Герой – нанайцы зовут его Кадо – из лука сбил два лишних солнца, такой же миф записан в Китае – солнц было 10, на Суматре и у индейцев Калифорнии, где герой – койот глотал лишние из девяти солнц и девяти лун. Если калифорнийский вариант не появился самостоятельно, то прийти из Азии он мог только в палеолите. На Амуре, в Маньчжурии, Корее и Японии сохранились древнейшие следы мифа, герои которого в японском варианте – богиня Солнца Аматаэрасу и бог ветра Сусаноо. Изображения этих героев и композиции с их участием на Амуре и в Японии уходят на глубину 7 тыс. лет, но древнейшее каменное изображение Сусаноо в виде мужского символа найдено на японской палеолитической стоянке Ивата – 20–16 тыс. лет. Чукотский миф о Вороне – творце мира и людей в деталях совпадает с мифом индейцев-атапасков на Аляске. Археологи знают, что культура предков атапасков пришла из Азии 12 тыс. лет назад, с ней и перелетел мифический Ворон. Турнир человека-птицы с быком из Колодца в Ляско повторялся в искусстве, ритуалах, играх в разных вариантах у народов Азии и Европы, в виде корриды добрался до современной Мексики. Гуси-лебеди на скалах, горшках, рукоятках кинжалов ныряют в воды потопа, чтобы в клювах достать для нас, людей, землю, уже тысячи лет по всей Евразии. Олени с красными, позднее – с золочеными рогами несут на них Солнце, а капли их крови из ран, нанесенных медведем, застывают на небе Млечным Путем. Сюжеты мифов, меняя имена и реалии, приходят к нам из освещенных жирниками пещер и с гравировок на мамонтовом бивне так же, как с этих гравировок слетели календари, по которым мы встречаем Новый год, мешая при этом календарь солнечный и лунный. Именно лунный украшает своим зоопарком наши новогодья.

Искусство охотников на мамонтов как мощный прожектор высветило в прошлом вкус к красоте и гармонии, сложный духовный мир, воплощенный в мифах. Тексты мифов вошли в священные писания многих культур: в Библию, Коран, буддийские сутры, конфуцианский канон и через них – в современную культуру. Из мифов выросла мировая литература, все основные ее жанры: поэзия, новелла, драма. Мифотворчество продолжается, преломляя в себе достижения человека. Космические пришельцы, минуя радары, непрерывно посещают землян, успешно избегая каких-либо видимых и осязаемых следов своего пребывания. Снежные люди от Гималаев добрались уже почти до окраин городов и только ученым никак не удастся пожать им волосатую руку. Будущие мифологи непременно обнаружат среди старинных и новейшие мифы: так будет всегда, пока люди остаются людьми.

Сегодня мы твердо знаем, что искусство родилось не от случайного черканья по стенам пещер, не от взгляда на облака и причудливые корни. Чтобы увидеть образ в природе, человек сначала должен стать художником. Пройдя через сотни тысяч лет поиска эстетической гармонии, через натуральное творчество, человек разумный создал творчество художественное, отобразил в нем себя, свое понимание мира, красоту зверя и загадочность человека.

Контрольные вопросы

1. Почему открытие Альтамыры было встречено с недоверием?
2. Что и когда нарисовано в Альтамыре? В Ляско?
3. Что рисовали палеолитические художники?
4. Что показали открытия Шове и Коске?
5. Что Вы знаете о уральских пещерах с живописью палеолита?
6. Где сохранились и открыты наскальные рисунки палеолита?

7. Расскажите о мобильных (малых) формах палеолитического искусства
8. Опишите находки произведений искусства в Костёнках, Мезине, Мальте, Бурети.
9. Какие фигурки найдены в Долне Вестонице?
10. Что такое миф, какова его природа?
11. Приведите примеры мифов, корни которых в палеолите.

Лекция шестая

ИСТОКИ НАУКИ, РЕЛИГИИ, ЭТИКИ

День шестой
день шестой...
Все теперь уже понятно:
путь туда такой простой –
это больно и приятно.
Все сбывается точь-в-точь,
как напутствует в дорогу.
Тайна улетает прочь...
Слава богу,
слава богу.

Позитивные знания первобытных людей составили фундамент родившейся в античном мире науки и всего ее последующего развития. Чиркая спичкой, мы не задумываемся над тем, что добываем огонь трением. Недавние зажигалки высекали искру из кремнёвой пластинки, снятой с микронуклеуса. Оба способа добывания огня изобретены в нижнем или среднем палеолите, а техника микронуклеусов впервые появилась в палеолите верхнем. Задолго до географических открытий, скромно названных великими, люди прошли пешком, проплыли на плотках и лодках по всей Земле: европейские Колумбы открывали давно заселенные края, в знании и понимании животных первобытный человек превосходил нас. Десятилетний абориген-австралиец знал более 300 съедобных растений. Люди каменного века заготавливали и ели желуди, удаляя из них вяжущие вещества, тогда же открыты лекарственные свойства растений, методы хирургии, физио- и психотерапии и создана та самая народная медицина, к которой мы обращаемся сегодня, когда пасует медицина научная. Впрочем, она сама родом из первобытности: уже неандертальцу ампутировали руку, лечили его травмами. 15 тыс. лет назад на берегу Енисея топили костер каменным углем. Способ размягчения и выпрямления слоновьих бивней экспериментально пока не воспроизведен, а в Сунгири и Мезине его знали.

Знаменитый Стоунхендж в Англии – солнечная обсерватория бронзового века, сооруженная из 50-тонных блоков камня, доставленного за 40 км. В ней могли предсказывать солнечные затмения. Первичное развитие памятника началось еще в III тысячелетии до н. э. Круги и спирали, выложенные камнями в неолите, есть на Кольском полуострове и на о. Хоккайдо. Попытка исследовать палеолитическую обсерваторию предпринята в Сибири, в Малой Сые. Там же на Ачинской стоянке найден стержень из бивня, в форме мужского символа. На нем вырезаны три спирали из ямок и лунок: математики Новосибирска увидели в предмете аналоговый вычислитель.

Изготовление красок, дубильных веществ, кислот началось как минимум, в верхнем палеолите – здесь основы зарождения химии. Не позднее 7–6 тыс. лет назад научились консервировать продукты. В Приамурье этим временем датируются ямы для квашения рыбы. В прериях Северной Америки с верхнего палеолита жили индейцы-охотники на бизонов, в XVI веке они сели на коней: изловленных и обьеженных мустангов – потомков одичавших испанских лошадей. Конные команчи и сиу – главные герои «индейского кино».

Задолго до испанцев, не позднее IV тысячелетия до н. э. индейцы умели изготавливать пеммикан. В яму, устланную бизоньей шкурой, наливали воду и бросали раскаленные камни. В кипящей воде вытапливали жир из мозговых костей. Жир смешивали с растертым в порошок высушенным мясом и соком ягод, формовали в кубики и сушили. Продукт, богатый белком, жиром и витаминами, мог долго храниться. Первые американские экспедиции в Ан-

тарктиду брали с собой запас пеммикана: ни стеклянные, ни железные банки для этих консервов каменного века не нужны.

Приготовление и обжиг керамики впервые открыты в Европе и Сибири 24–20 тыс. лет назад, 13–12 тыс. лет назад на Дальнем Востоке обжигали древнейшие в мире горшки. Современную жизнь трудно представить без керамической посуды, изоляторов, огнеупоров, кирпича, плитки. Облицовка космических кораблей – керамическая. Практически в любой области науки и техники истоки и корни обнаруживаются в каменном веке. Поупражняйтесь: порывшись в литературе, отыщите примеры.

Религия – во всех учебниках нашей школы, как правило, выступает в качестве эквивалента духовной жизни первобытного человека. При этом само понятие религия часто заменяется сниженными определениями: первобытные верования, анимистические верования, магия, фетишизм. Вера в духов и душу (по латыни – аними) присуща в той или иной степени всем религиям. То же можно сказать о фетишах: амулеты колдуна и портреты очередного вождя в тоталитарном обществе XX века – фетиш, материальные объекты поклонения. Магия – практика любой религии, в ее основе – принцип ассоциации: подобное заменяет подобное, часть – целое. Например, в христианском обряде вино заменяет кровь Христа, а просфора (хлебец) – его тело. Магический обряд вызывания дождя, при различии деталей, не отличается в своей основе у африканского колдуна и в православном крестном ходе начала XX века. У первобытного человека магия пронизывала все сферы жизни. Выделялись охранительная, лечебная, вредоносная, любовная, военная, промысловая магии. В форме суеверий магия присутствует и в нашей современной жизни, в тех ее ситуациях, когда повышенная опасность или неуверенность побуждают бояться ни в чем не повинного кота или успокаивать предэкзамениционное волнение пятаком в ботинке.

С. А. Токарев обратил внимание на распространенную в нашей литературе трактовку **магии, фетишизма, анимизма** – элементов религии как религий первобытных. Он же предложил систематику, с дополнениями автора она включает 7 древнейших культов: 1) тотемизм; 2) культ плодородия; 3) погребальный культ; 4) инициации; 5) культ хозяев природы (отдельных местностей, стихий), культурных героев; 6) знахарство; 7) ведовство.

Тотемизм – от слова «ототам» – «брат» на языке индейцев-алгонкинов. Классическая страна тотемов – Австралия. У племени курнаи одна птица – тотем мужчин, другая – женщин. Мужчины свою птицу считают старшим братом, женщины – старшей сестрой. У аборигенов есть личные – персональные тотемы, тотемы рода, общины, брачной секции. Исследователи аборигенов определяют тотемизм, как систему взаимоотношений между человеком или группой и объектом природы. Тотемом может быть любое животное, птица, рыба, земноводное, насекомое, растение, скала, Солнце, Луна, ветер. Тотем считают братом или сестрой, кровным родственником и к нему относятся как к родному человеку, есть, впрочем, культовые тотемы, такого могут убить и съесть во время обряда.

У индейцев Америки, как правило, один тотем – рода. Привычные по фильмам индейские имена: Большой Змей, Хитрая Лиса – тотемные, имя указывает на принадлежность к определенному роду. Обрядовые действия с головами, лапами, рогами и другими частями зверей в среднем ашеле – до 400 тыс. лет назад – могут быть истолкованы, как первые следы тотемизма. В мутье святилища типа Регурду, части зверей в погребальном обряде несомненно говорят о глубоко осознанной связи человека и зверя. В искусстве и обрядах верхнего палеолита эта связь воплощена в фигурах людей в образе зверя, с чертами нескольких животных. Мальчика в сунгирьском погребении провожают в иной мир символы лошади, бизона, льва. Ближе всего это к австралийскому многолинейному тотемизму.

Культ плодородия зримо воплощен в верхнем палеолите фигурами много рожавших женщин, изображением пар животных – самец-самка, во всей символике пещерных росписей, но вероятно большая историческая глубина представлений и обрядов, направленных на плодovitость зверей-кормильцев. У охотничьих племен такие обряды, эротические праздники дожили до XIX–XX века и описаны этнографами. У земледельцев культ плодородия перевоплотился в аграрные культы, направленные на плодородие земли и домашних животных.

Погребальный культ – общечеловеческая ценность, он сохранен во всех религиях. Мустьерские погребения, как отмечалось выше, содержат главные элементы обрядовых действий и представлений последующих эпох: захоронение, погребальный памятный комплекс,

поминки. Символика связанных, засыпанных красной охрой погребенных, «взрослые» орудия в могилах детей, ориентация на восход или заход Солнца отражает сложный комплекс представлений о смерти, как рождении, перевоплощении, продолжении жизни в ином мире, где также восходит и заходит Солнце, охотники преследуют зверя, женщины шьют одежду, растут дети. Вечная проблема прерывности и непрерывности жизни по своему волновала людей Регурду и Сунгири, как и великих мыслителей Европы и Азии с античности до XX века.

Инициации – возрастные посвящения, они приводят к изменению статуса человека и связаны с сильными психологическими переживаниями. У австралийцев из поколения в поколение передавались незыблемые правила инициации, завещанные от мифических предков. Сюжет инициации: смерть посвящаемого и рождение нового человека. Мальчика-подростка старшие мужчины «ловят» и уводят из лагеря в буш, женщины его оплакивают. Доносится звук вращаемой гуделки как голос чудовища, что проглотит посвящаемого (в Библии Иова проглатывает кит). Когда чудовище отпустит мальчика, он вернется мужчиной. Сам процесс инициации у племен разный, часто связан с тяжелыми физическими испытаниями: просверливают носовую перегородку, выбивают зубы, наносят на груди рубцы, подбрасывают (символ полета), совершают обрезание, танцуют на горячих углях. Входит в инициации обряд очищения: окуривание, омовение. Посвященный получает подарки – знаки его нового статуса. В ходе инициации юношей знакомят с мифами, таинственными обрядами. У девушек инициации связаны с наступлением половой зрелости.

Следы ног подростков в пещерах Бауа, Монтеспан, многократное повторение рисунков на одной плоскости, находки там же чуринг – священных предметов, образы мифических существ подсказывают, что в палеолите пещерные святилища использовались для инициации: посвящаемого «проглатывала» и «извергала» обновленная Земля. И в современных религиях сохранились обряды посвящения, например, конфирмация у католиков и протестантов, праздники мальчиков и девочек в синтоистских храмах Японии.

Культ хозяев природы, культурных героев. Образы Богини Солнца Аматаэрасу, ее супруга (вариант – брата) бога ветра, повелителя тайфунов, дебошира Сусаноо на Дальнем Востоке восходят к верхнему палеолиту. В японской мифологии они выступают не только как боги – символы Солнца и ветра, но и как культурные герои: Аматаэрасу, очевидно, в более поздних вариантах, оказывается творцом земледелия, ирригации, шелководства, Сусаноо побеждает чудовищного змея, достает священный меч. У большинства аборигенов Австралии распространен миф о Змее-Радуге, она часто изображается в наскальных рисунках, живет в водоемах и приносит дожди и наводнения. По одной из версий Змее-Радуга – создательница всего живого (прекрасный пример гениального прозрения мифа: без воды невозможна жизнь!).

Вода, огонь, ветер, дождь, молния и гром, землетрясения в представлениях людей олицетворялись в виде животных – реальных или фантастических, или меняющих свой облик существ, предстающих то человеком, то зверем. (Олицетворение, как и магия – элемент многих религий). Эскимосы и чукчи верили, что в глубине моря живет седая женщина Седна – хозяйка моря. Приняв облик косатки, она пригоняла к берегу китов и моржей, охота на них давала людям мясо и жир для светильников. Став волком, косатка могла выйти на берег. Если Хозяйка моря «забирала к себе человека», спасти тонущего запрещалось – и не спасали. Своих хозяев имела каждая местность и стихия: гора, перевал, озеро, пещера, лес, приметный камень. В Центральной Азии издревле путники, начиная подъем, брали в руку камень и на перевале клали его в кучу-обо: благодарили духов – хозяев гор, что те пропустили их, дали пройти через перевал. Во многих суевериях сегодняшних рыбаков и охотников сохранились следы уважительного отношения к «хозяевам», от которых зависит добыча.

Из природы «хозяева» перекочевали в дом, у народов Амура в жилище обитали хозяйка очага, хозяйка порога, хозяин центрального столба, время от времени на камень у порога ставили чашку с едой для его хозяйки. Сохранились следы такого культа в жилищах I тысячелетия до н. э. Домовые, лешие, лесовики, гномы вошли в фольклор практически всех народов мира. Снежные люди газетных сенсаций – из той же породы хозяев гор, пожаловавших в наш XX век из века каменного.

Знахарство и ведовство у охотничьих племен XIX–XX вв. исполняются как одним и тем же знахарем-колдуном, так и разными лицами. Для первобытных людей способность знахаря или колдуна приносить добро или причинить вред определялась верой в эту способность. Гамлет разговаривает с призраком убитого отца, у Шекспира в этой сцене нет фантастического оттенка – его современники верили в призраков и не сомневались в реальности беседы. Так и папуас умирал от болезни, диагноз которой не мог установить европейский врач, умирал после того, как колдун публично обрек его на смерть. Австралийцы называют своих знахарей мудрецами, духами, могущественными и умными людьми.

Знахари проходят специальную инициацию. Чаще знахарь – мужчина, реже – женщина. Знахарь лечил болезни и раны, используя лекарственные растения, физио- и психотерапию, приемы хирургии и мануальной терапии. Он же вызывал дождь (в канун сезона дождей), заговаривал от несчастий, ссор, ревности, занимался любовной приворотной магией, использовал самые разнообразные предметы: магические жезлы (волшебные палочки наших сказок), кристаллы, раковины, порошки. Так же поступал и колдун (или тот же знахарь, трансформируясь в колдуна). Он гадал (ведал), кто совершил убийство или вызвал смерть или болезнь своим колдовством. Тем же колдовством лечили, причиняли вред. Считалось, что след человека, его волосы, ногти, остатки пищи, его вещи – все годится для вредоносной магии. И первобытные люди прятали, зарывали все, что мог использовать против них колдун. Как и у знахарей, у колдунов заклинания и обряд подкреплялись ядами, острыми предметами, вгонявшимися во сне в тело жертвы, но главное оружие – вера самой жертвы в могущество колдуна.

Верой в колдовство вероятно объясняется редкость портретных изображений человека в верхнем палеолите и в более позднем первобытном искусстве. Фигурки людей зачастую поломаны.

Возникнув в глубине палеолита, вера в знахарей и колдунов не исчезла полностью у цивилизованных народов XX века. Элементы этой веры есть во всех современных религиях. Экстрасенсы используют классические приемы первобытных знахарей, нередко оборачиваясь вредящим колдуном.

Первобытные знахари, колдуны были такими же охотниками, как и другие члены общины. Знания, мудрость, личные качества выделяли их из среды общинников, но еще не превращали в профессиональных служителей религии. Определяющей стороной любой из первобытных религий является глубокая вера людей – главное в религии не знание, а вера.

Автор долго разделял ленинское определение религии, как бокового побега, пустопыльца на древе познания. Сейчас я убежден, что религия – самостоятельное и равноправное ответвление от общего ствола духовной культуры. В первобытном обществе этот ствол един и облечен в форму мифа, мы его расчленим, руководствуясь современным подходом, зародившимся в мире древних цивилизаций, когда появились профессиональные жрецы, философы, художники и законники-правители или судьи.

Этика – в первобытной общине поведением человека управлял обычай. Определенные правила поведения действуют в общине, в племени, распространяются на гостя, принявшего эти правила. Чужак – вне правил, вне закона, он – потенциальный враг. Действующие правила считаются завещанными мифическими предками, они вечны и бессмертны, отсюда – консервативность, стабильность обычаев. Правильно, нормально то, что общепризнано. Всякое новшество должно преодолеть сопротивление обычая, привычки.

У австралийцев одобрения заслуживал хороший охотник, знаток обрядов, мужчина, выполняющий родственные обязанности, женщина, проявляющая усердие в собирательстве пищи, заботливая мать, верная жена. Уважением пользовались старики. Генетики утверждают, что общины, где старость в почете, получают дополнительный шанс в борьбе за выживание: старики хранят и передают накопленный тысячелетиями опыт, их мудрость сдерживала кровавые столкновения. Следы такого отношения заметны в погребениях Шанидара и Сунгири. Хотя известны у первобытных общин и другие традиции: в условиях максимально трудных для выживания, например, в полярных районах, человека, дожившего до 50 лет, старший сын должен был задушить и смерть такая считалась почетной. У австралийцев, живших в пустыне, в тяжелейшие месяцы засухи убивали младенцев, но те же австралийцы заботились о больных, слабых, слепых.

Распределение пищи регулировалось обычаями так, чтобы подстраховать всех от голода. Земля, промысловые угодья, залежи охры и камня были коллективной собственностью общины – неотторжимой завещанной мифическими предками, но промысел соседей при взаимном согласии допускался. Священные места тщательно оберегались. Они были родовой или племенной собственностью. Орудия труда и оружие, украшения, домашняя утварь принадлежали отдельному человеку. Плита для растирания плодов и зерен, палка-копалка скорее всего принадлежали женщине, посуда могла быть и мужской и женской, а вот оружие скорее всего – мужской предмет, хотя изредка встречается и в женских погребениях.

Нет привычного нам понятия семейной собственности.

Коллективизм – основа первобытной этики, воплощенный в нормах общины, рода, племени, он регулирует поведение каждого человека. Регуляторы: общественное мнение и табу-запреты. Ю. М. Лотман заметил, что нормы поведения определяют стыд и страх.

Оба канала воздействия влияют на детей и взрослых. Дети в рамках общинных норм пользуются свободой в поисках пищи и в играх. Очень рано начинается взросление, обучение будущим обязанностям. Инициация вводит человека в мир взрослых, как бы рождает заново.

От путешественников XIX века, через работы Ф. Энгельса и советских авторов в нашей литературе утвердилось идеализированное представление о гармоничном обществе первобытного коммунизма. Этот взгляд изрядно поколебали этнографы. В австралийской общине ругань, сплетни, драки были повседневно. Постоянно висела угроза получить копьем удар в спину: за нарушение священных предписаний предков и норм экзогамии, по подозрению в зловредном колдовстве, в отместку за убийство родственника. В большей, но не абсолютной безопасности были женщины и дети. Правда, австралийские аборигены к началу европейской колонизации находились в состоянии застоя и упадка культуры. Начавшаяся 7 тыс. лет назад засуха, наступление пустынь, изоляция, истребление самых крупных животных (гигантских кенгуру и страусов) – все это, безусловно, создало худшие условия жизни, чем те, что были в Евразии в период расцвета верхнего палеолита. Другие охотничьи племена в тропических лесах Амазонки, Африки, бушмены пустыни Калахари, индейцы канадского севера жили также в трудных условиях, их нормы поведения более гармоничны, но борьба за выживание у всех была жесткой. Л. С. Клейн, заброшенный несправедливостью в тюрьму и лагерь, обнаружил, что уголовные запреты и нормы поведения напоминают суровые табу первобытных общин, где устанавливалась личная иерархия сильных, умных, хитрых. Правда, в первобытной общине все-таки нет такого примитивного террора главарей, обычай сдерживает их.

Нормы поведения внедряются в сознание с детства через обряды, авторитетом мифических героев, тотемов, духов. За нарушение их заветов – самое суровое наказание – убийство без погребения, изъятие из мира общины не только при жизни, но и после смерти (сравните с отказом христианской церкви в погребении на кладбище самоубийцам).

Контрольные вопросы

1. Какие позитивные знания родом из каменного века?
2. Какие первобытные религии знаете?
3. Расскажите о тотемизме
4. Почему магию, анимизм, фетишизм не следует относить к видам религии?
5. Что такое инициации?
6. Расскажите о знахарстве и ведовстве.
7. Нормы первобытной этики.

Лекция седьмая НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ВЕЛИЧАЙШИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вы видели, щиток приоткрывая,
в задумчивой и душевной глубине

прищуренные глазки каравая,
когда он сам с собой наедине?

.....
А в нем живут сгоревшие поленья,
старанья мастериц и мастеров.
Он как последнее стихотворенье,
и добр, и откровенен, и суров.
И задыхается на белом блюде
от радости рожденья своего...
И кланяются караваяю люди
и ломтики уносят от него.

К концу палеолита люди заселили всю Землю, кроме районов, покрытых материковым льдом и отдаленных островов в океане. Поселения верхнего палеолита найдены на Тибетском плато, на Чукотке и Аляске, острове Тасмания и у полярного круга на реке Печоре. Численность населения того времени в разных оценках колеблется от 3 до 10 млн человек: жители крупного современного города, рассеянные по всей эйкумене.

10 200 лет назад завершился ледниковый период, начался **голоцен** – геологическая современность. Менялись ландшафты: сухая полярная степь наполнялась водой и становилась тундрой, на нее наступал лес, пояс лесов с юга теснила степь. Море затопило побережья, погребая под собой устья рек, прибрежные равнины, проникая вглубь долин. Исчезали крупные животные, других становилось меньше. Человечество столкнулось – не впервые – с серьезным экологическим кризисом, потребовавшим от людей новых решений в борьбе за выживание. Если раньше похолодания заставляли людей отступать к югу, переселяться, совершенствовать орудия охоты, то на рубеже голоцена для многих общин такие возможности были исчерпаны. В особенно трудном положении оказались жители горных долин и оазисов, окруженных пустыней. Даже при минимальном росте населения равновесие между человеком и природой нарушалось. Охота становилась малопродуктивной, росла роль собирательства.

Австралийские аборигены научились пропалывать заросли дикорастущих злаков, создавали запруды для рыбы, умели ядовитый дикий ямс переработать в съедобную муку. Но самое изобретательное собирательство зачастую не спасало от голода. Именно угроза голода, высокий уровень культуры и необходимые исходные дикие виды послужили первичной базой для **доместикации**, а не просто наблюдательность первобытной Евы, увидевшей как прорастают просыпанные зерна.

Наш великий соотечественник Николай Иванович Вавилов (1887–1943) – генетик, ботаник, селекционер, пережив поволжский голод 1921 года, сформулировал для себя и своих сотрудников задачу: избавить человечество от голода. И в тяжелейших условиях 20–30-х годов ученый решил эту грандиозную задачу: создал теоретическую и экспериментальную базу для победы над голодом. В 1924 году Н. И. Вавилов впервые высказал в печати идею о центрах происхождения культурных растений, а в 1926 году опубликовал доклад на ту же тему.

Н. И. Вавилов стремился соединить стойкость диких предков и урожайность их культурных потомков и вывести сорта, не боящиеся засухи, болезней, вредителей. Для этого он в экспедициях собрал 168000 растений, создал ВИР – Всесоюзный институт растениеводства и сеть испытательных станций. Сотрудники ВИРа в блокадном Ленинграде в 1941–1942 гг. умирали от голода, но спасли коллекции семян (умерли 30 человек). Эти люди были достойны своего учителя, арестованного в 1940 году и умершего от истощения в январе 1943 года в саратовской тюрьме. Н. И. Вавилов оставил человечеству закон гомологических рядов – биологический аналог таблицы Менделеева, создал учение о происхождении культурных растений, генетический банк и методику селекции, работающую сегодня по всему миру. Трудно назвать в мировой истории ученого, сделавшего для землян больше, чем успел сделать Н. И. Вавилов.

В 1939 году, в последней из опубликованных работ, Н. И. Вавилов выделил 7 основных географических центров происхождения культурных растений, а внутри – отдельные

очаги. Центры Н. И. Вавилов выделял по признакам наибольшего ботанического разнообразия культурных растений, их диких предков, близких к ним видов и при этом тщательно учитывал следы древних цивилизаций. Он обратил внимание генетиков на горные районы в сухих субтропиках и тропиках и оазисы в пустыне.

Одновременно с Н. И. Вавиловым работал английский археолог Гордон Чайлд. В 1939 году он на основе изучения переднеазиатских древностей ввел понятие «неолитическая революция»: процесс перехода к земледелию и скотоводству, коренным образом преобразивший жизнь. Неолитическая революция по Г. Чайлду привела к оседлости, значительному росту производительности труда с получением регулярного избыточного прибавочного продукта и как результат – росту численности и плотности населения, общественному разделению труда, развитию социальной дифференциации общества, новых идей и взглядов. Из нее непосредственно следовало возникновение цивилизации: городов, государств, письменности.

За минувшие полвека археологи и генетики собрали огромное количество фактов, подтвердивших правоту идей Н. И. Вавилова и Г. Чайлда.

Древнейший и мощнейший по своему влиянию центр происхождения земледелия и скотоводства сложился в Передней Азии, он дал человечеству пшеницу – главную пищевую культуру; всех основных домашних животных: коров, овец, коз, свиней и, в итоге, – древнейшие цивилизации Месопотамии, Египта, Средиземноморья. Центр сложился из очагов, протянувшихся от Палестины, через горы Ливана до севера Ирака – «Плодородный полумесяц» и ряда очагов в Анатолии (современная Турция). Возможно, на севере центр включал и Закавказье.

На юге, в Палестине и Ливане люди культуры натиф в XI–IX тысячелетиях до н. э. жили оседло, строили круглые дома из камня или рыли котлованы полуземлянок, рядом с домами – ямы для припасов, состоявших из зерен эммера – пшеницы-двухзернянки, ячменя, ржи, пшеницы-однозернянки, орехов. На поселениях найдены кости газелей, коз, туров, кабанов, орудия рыболовства. С 30-х годов ученые спорят о том, было ли у натифийцев земледелие, и были ли съеденные ими козы домашними или дикими? Дело в том, что на начальных этапах domestikации растения и животные не сразу приобретают видимые отличия от диких предков. Например, рога со временем станут полыми, зерна и плоды – крупнее, но вот отличить по костям диких свиней и лошадей от домашних большинство палеозоологов не берутся.

У диких злаков хрупкий колос, зерно, созрев, быстро осыпается. Собиратели стихийно отбирали растения с жестким колосом. Домestikация, по оценкам биологов, могла произойти за 150–300 лет. Когда, наконец, зерна увеличились в размерах настолько, что отличались от диких, в посевах и собранном урожае всегда присутствует примесь предковых форм.

Кроме морфологического метода диагностики земледелия и скотоводства применяют методы технологический и популяционный. Зернотерки, ступки и песты для размол зерна, ножи для срезания колосьев, роговые и каменные мотыги и даже простейшие ирригационные сооружения появляются еще у собирателей, а у ранних земледельцев их могло и не быть: колосья ломали руками (2 кг в час при экспериментах), ступки и копалки – деревянные и поэтому не сохранялись. Такие аргументы делают технологические доказательства не самыми надежными.

Популяционный метод выявляет соотношение животных по размерам, возрасту: преобладание костей мелких и молодых особей признается как признак domestikации, хотя и не всеми. Появление сорных растений, сопровождающих посевы злаков, бобовых указывает на присутствие и уровень земледелия. В последние годы используют структурный анализ костей, чтобы отличить домашних животных от диких.

Как бы ни оценивали натиф и подобные ему культуры, на следующем этапе земледелие и скотоводство бесспорны. Следовательно, в XI–IX тысячелетиях до н. э. созданы предпосылки domestikации, либо она уже началась. В VIII тысячелетии до н. э. потомки натифийцев в долине Иордана построили на 4 га целый город – Иерихон, он был окружен стеной из камня высо-

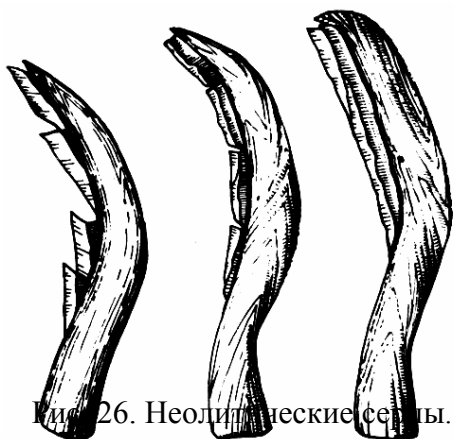

Рис. 26. Неолитические серпы.

той до 7,5 м, шириной 2 м и рвом, выдолбленным в камне, глубиной 3 метра и шириной 9 метров.

В стене была башня высотой 8,5 метра, диаметр ее 9 метров. В поселке Вади Фалла дома стояли на искусственных каменных террасах, в Бейда каменная стена укрепляла основание песчаной дюны. Жители этих поселков выращивали эммер, двурядный пленчатый ячмень, пшеницу-однозернянку, чечевицу, горох, нут. Однозернянка и нут проникли в этот очаг с севера. Белковую часть рациона составляли мясо газелей, коз, водоплавающих птиц, но не ясно: коз уже пасли или добывали охотой? Зато в следующем слое Иерихон Б в VII тысячелетии до н. э. упрямая коза несомненно одомашнена, возможно, domesticiрованы овца, свинья, корова.

У иерихонцев в VII тысячелетии появился еще один, самый главный домашний зверь – кот. Спросите свою кошку: она несомненно считает себя в семье главной. Богатого зерном человека стали осаждают мыши, и кошки любезно согласились нас защищать, что и делают уже девятую тысячу лет. Когда же в доме или экспедиционном лагере кошки нет, Вы хорошо прочувствуете, насколько надоедлив мышинный народец.

Из палестинского очага земледелие проникло в долину Нила. Какая-то группа людей с культурой иерихонского слоя VI тысячелетия до н. э. поселилась в Меримде, в Нижнем Египте, у края нильской долины. Они выращивали эммер (в Египте эммер до сих пор – сельскохозяйственная культура), ячмень, бобовые, разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Выше по Нилу, у суданской границы, во впадине Набта Плайя земледелие появилось еще раньше – в конце VII тысячелетия до н. э. Найдены зерна сорго, многорядного ячменя, косточки фиников и плоды пальмы-дум. Разводили крупный рогатый скот. В VI тысячелетии здесь появились эммер, козы и овцы. Сорго – несомненно африканская по происхождению культура, местным было и негроидное население, но эммер и козы с овцами добрались до Набта Плайя с севера.

В VI–V тысячелетиях земледелие и скотоводство распространяются в Магрибе, в оазисах Сахары. Ж. Розе сообщает о земледелии на юге Сахары в VIII–VII тысячелетиях, если датировки подтвердятся – это самые ранние следы производящей экономики в Африке.

На севере и востоке «плодородного полумесяца» располагался очаг происхождения земледелия и скотоводства в горах Загроса. Люди культуры зарзи – охотники и собиратели – в X–IX тысячелетиях прошли тот же путь развития, что и натуфийцы. Возможно, уже на этом этапе предпринята попытка доместикации безоаровых коз – предков коз домашних – и муфлонов – предков овец. Во всяком случае горы Загроса – наиболее вероятная зона доместикации мелкого рогатого скота.

В VIII тысячелетии возникают стабильные поселки площадью до 6 га из глинобитных и каменных домов. Их обитатели ели мясо коз и баранов, вероятно уже домашних, выращивали двурядный пленчатый и многорядный голозерный ячмень, эммер, вику, чечевицу, фисташки. У них появляется керамика: в сосудах хранят зерно, умеют обжигать известь. В VIII тысячелетии до н. э. земледелие и скотоводство зафиксировано в поселениях Гандж Даре, Али Кош, на площадке у входа в пещеру Шанидар.

В VII тысячелетии до н.э. земледельцам стало тесно в горных долинах, они спускаются на равнины Северной Месопотамии. Здесь на подгорной равнине Синджара, на стыке Месопотамии, Леванта и Анатолии сохранились сотни теллей – холмов, состоящих из бесчисленных строительных горизонтов: люди веками и тысячелетиями строили свои дома на развалинах предшествующих построек, поселения были привязаны к руслу, источникам воды. Советские археологи в 1969–1980 гг. исследовали здесь 6 древних поселений: Магзалия – VII тысячелетие до н. э., Сотто, Ярым-тепе I–III, Кюльтепе – со слоями VI тысячелетия до н.э.

В этих раскопках, как и на ряде других поселений, найдены культурные злаки, появившиеся в результате селекции: мягкая и карликовая пшеницы, спельта, а также уже знакомые эммер, однозернянка, вика, чечевица, горох, появляется культурный лен (отсюда он проник на юг). В VII тысячелетии стадо домашних животных пополнили крупный рогатый скот – одомашненные туры и свиньи.

На рубеже VII–VI тысячелетий до н. э. начинается широкое освоение аллювальной долины. Выходцы из Загроса и Леванта – люди хассунской и самаррской культур строят древнейшие ирригационные сооружения, осваивают и заселяют болота и плавни в междуре-

чье Тигра и Евфрата. Возникают крупные укрепленные поселения, появляются медные, свинцовые изделия и следы плавки металла, развитое керамическое производство.

На юге Месопотамии в V тысячелетии до н. э., по данным М. Тоси, начался синтез культуры прибрежных рыболовов-мореходов с культурой земледельцев. Итальянская экспедиция в Омане, в районе мыса Рас-аль-Хамра изучала поселения рыболовов и мощные раковинные кучи. К сожалению, популяционный метод не применялся, и возможный очаг аквакультуры не выявлен.

Из культур «плодородного полумесяца» во второй половине IV тысячелетия до н. э. формируется мощная цивилизация Месопотамии. Путь от первых бесспорно земледельческих поселений до порога цивилизации в этом регионе занял 4–5 тысяч лет.

В Анатолии преддверие земледелия связано с культурой билдиби, очень близкой к натуфу. Этот очаг, в свою очередь, сформировался из микроочагов в долинах гор юго-восточной Турции, в верховьях Тигра и Евфрата, в горах Тавра. В Чайоню Тепеси, на востоке Турции в VIII тысячелетии возник поселок из двухэтажных домов, построенных из сырцового кирпича на каменных фундаментах. В нижних помещениях были амбары, мастерские, наверху – жилые комнаты. Выращивали эммер, однозернянку – признаки domestikации выражены слабо, преобладали бобовые – чечевица и горох. В поздних слоях Чайоню 80% всех костей принадлежат домашним козам и овцам – к началу VII тысячелетия они несомненно domestikцированы. В Чайоню – обилие каменных мотыг, чего нет больше нигде в Передней Азии, развиты производство керамики – сосудов и фигурок, обработка обсидиана. Наконец, здесь найдены древнейшие в мире следы металлургии меди: куски малахита (медной руды), самородки меди – из соседнего месторождения Эргами Маден и мелкие медные изделия: иглы, крючки. В Западной Анатолии следы древнейшего земледелия в VIII тысячелетии обнаружены в Хаджиларе, при этом явно не первичного: дикого эммера здесь нет, а культурный появился, ячмень двурядный и многорядный – голозерные, т. е. уже прошедшие длительную селекцию.

В долине Конья в середине VII тысячелетия возник город Чатал-Гуюк, центр двух десятков поселений поменьше. На 12 га, густо застроенных кирпичными домами, жили до 5 тыс. человек. В Чатал-Гуюке открыты настоящие храмы с фресками, в одном из них стены украшали головы круторогих быков, в другом найдена фигурка змееногой богини, через 6 тысяч лет эта же богиня объявится у скифов к северу от Черного моря. В мощную индустрию выросла добыча и обработка обсидиана, отсюда его экспортировали в Месопотамию и Палестину, есть медные вещи.

Главной сельскохозяйственной культурой была пшеница-однозернянка, появилась культурная рожь (Н. И. Вавилов считал родиной ржи Закавказье). Разводили коров, коз, овец, свиней.

В конце VII тысячелетия земледелие из Анатолии проникает в Европу, на Балканы, в Грецию, острова Кипр и Крит. Набор растений и животных – анатолийский, но уже в VI тысячелетии есть признаки влияния Леванта.

В V тысячелетии земледелие и скотоводство по долине Дуная продвигаются до Франции и Германии, появляются в Молдавии и на Украине, где люди буго-днестровской неолитической культуры в V тысячелетии до н. э. и сменившие их в IV тысячелетии трипольцы выращивали однозернянку, эммер, голозерные ячмени, горох, но самое интересное, что у них появились просо и пшеница – спелта. Ближайший район, откуда эти культуры могли попасть в Северное Причерноморье – Кавказ. История кавказского земледелия во многом еще загадочна. Его тесная связь с переднеазиатским центром бесспорна, но нижняя хронологическая граница не ясна: не исключено, что Кавказ был самым северным первичным очагом этого центра. Заросли диких злаков: эммера, однозернянки, ячменя, араратской полбы можно встретить до сих пор, муфлоны, безоаровые козы, туры и кабаны в раннем голоцене здесь водились.

В Дагестане, на многослойном поселении Чох в слое VI тысячелетия до н. э. (слой С) Х. А. Амирханов нашел зерна эммера, однозернянки, двурядный и многорядный ячмень в смеси с диким пленчатым ячменем, зерна овса, проса. Предки проса и мелкого проса – чумизы (появляется на Кавказе с V тысячелетия до н. э.) найдены в Китае и Восточных Гималаях, где в VI тысячелетии до н. э. уже культивировались. Как и когда эти культуры проникли на

Кавказ и далее в Европу – загадка. Остальные злаки могли попасть на Кавказ с юга, но в равной мере могли быть domesticiрованы на месте в периоды слабо изученных мезолита – раннего неолита.

Оценивая в целом место и значение Передней Азии в становлении мирового производящего хозяйства – земледелия и скотоводства, отметим, что 10 тыс. лет назад здесь сформировалось несколько очагов новой экономики. Обмен между ними шел еще на ранних этапах (натуф, зарзи, билдиби). В неолите он активизировался: обсидиан из Анатолии, раковины каури с Красного моря, бирюза Синая расходились по всему региону, путешествовали люди и идеи, семена и одомашненные животные. В итоге возник мощный котел научно-технического прогресса, его влияние расходилось во все стороны: в долину Нила, на север Африки, Средиземноморье, Европу, Аравию, на восток, где в Иране, Афганистане, на юге Средней Азии (Джейтун и гиссарская культура) в конце VII–VI тысячелетий до н. э. стали пасти коз и сеять пшеницы и ячмени. Самый восточный оазис этого влияния – Мергарх – у перевала, соединяющего Иранское плато и долину Инда. Здесь в VI тысячелетии разводили коз и овец, сеяли несколько видов пшениц и ячменей, позднее одомашнили местных туров и вывели горбатых зебу.

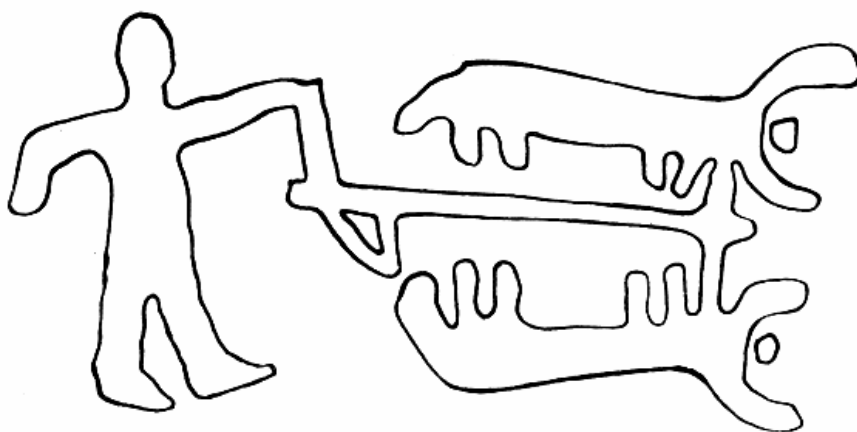

Рис. 27. Наскальный рисунок из Богуслена, Швеция. Пахота

Если сегодня на Вашем столе есть хлеб, пшеничный или ржаной, каша манная или хотя бы перловая (эта знаменитая крупа не из Перл-Харбора, а из ячменя), пиво или виноградное вино, инжир, сливы, миндаль, грецкие орехи, если все так у вас хорошо, что есть молоко, сыр, говядина, если Вы носите одежду из шерсти, козьего пуха, льна – значит, Вы пользуетесь результатами открытий, сделанных в неолите где-то в Передней Азии, и название этой лекции Вам уже не кажется плодом авторских преувеличений. Но если Вы предпочитаете птичье мясо – утиное, куриное, кашу пшеничную или рисовую, а бараний бок хотите есть непременно с гречневой кашей, любите разнообразные редьки, кабачки или на худой конец бананы и мандарины – авторов этих открытий поищем на другой стороне евразийского континента, в Юго-Восточной и Восточной Азии.

На востоке начальные этапы производящей экономики изучены недостаточно, много белых пятен. Выделяются два основных региона: к югу и к северу от гор Циньлинган, делящих Китай на северный и южный.

Юг – зона хоабиньской общности, открытой и названной в 1926 году во Вьетнаме по имени провинции Хоабинь. Хоабиньские орудия из целых и расколотых вдоль галек распространены в Южном Китае, Вьетнаме, Таиланде, Камбодже, Малайзии, Индонезии. Мелких

каменных орудий почти нет – их заменял расщепленный бамбук. Хоабиныцы хорошо знали и эксплуатировали растительность тропиков. На севере Таиланда, в Пещере Духов, в слоях 4–2 – от 11690 до 8142 лет назад люди собирали тыквы, огурцы, перец, орехи, какие-то бобовые; использовали бамбук, масличные, волокнистые, наркотические и ядовитые растения. Хоабиныцы охотились на слонов, кабанов, обезьян, но охота была малопродуктивной. Собирали морских и пресноводных моллюсков, ловили рыбу.

Подавляющее большинство стоянок – в пещерах, гротах, под скальными навесами. Открытые поселения есть, но крайне редки. Исследователь этой культуры во Вьетнаме П. И. Борисковский считает, что в тропическом лесу просто трудно отыскать открытые стоянки, он же пришел к выводу, что у хоабиныцев начало зарождаться земледелие. В верхнем, первом слое Пещеры Духов, 7600 лет назад появились керамика с веревочным и корзиночным орнаментом, сланцевые ножи, дожившие на востоке Азии до XIX века как ножи для срезания риса и проса.

Рис – главная продовольственная культура на востоке, вторая по значению после пшеницы в современном рационе землян. Его дикие предки растут в Восточно-Гималайском горном узле, где гигантская дуга Гималаев круто поворачивает на юг, по узким долинам несут свои воды Меконг, Иравади, Салуэн. Здесь в болотистых долинах должна была начаться domestикация риса. Археологически труднодоступный район изучен слабо. Древнейшие на сегодня зерна культурного риса (в два раза длиннее зерен дикого) найдены в культуре хэмуду, далеко к востоку, на побережье, южнее устья реки Янцзы. Здесь 7000–6500 лет назад уже возделывали рис, прошедший длительную селекцию. В Лоцзяцзяо найдены сотни зерен риса, кости свиней и собак. Свинья и собака – основные мясные животные в тихоокеанской зоне скотоводства. Поселение Хэмуду занимало 4 га на берегу озера, состояло из легких плетеных домов на сваях. Люди Хэмуду охотились на слонов, носорогов, обезьян (климат был тропическим), разводили свиней, собак и, возможно, буйволов. Рис в Хэмуду – индийская и японская его разновидности, выращивался на заливных болотистых землях. В последующие IV–III тысячелетия до н. э. быстро растущее население на побережье и в бассейне реки Янцзы оставило огромные по площади–25–30 га поселения рисоводов, могильники с признаками растущих социальных различий. Доместицированные виды пополняют куры, утки, гуси. Расширялся список культивируемых растений: просо метельчатое, кунжут, персики, дыни, конопля. Появляется шелководство – сложнейшая отрасль, сочетающая насаждения деревьев шелковицы и разведение шелковичных червей.

К югу от бассейна реки Янцзы, в тропиках Юго-Восточной Азии в VII–VI тысячелетиях до н. э. распространяется керамика, возникают прибрежные поселки с большими раковинными кучами типа Куинь-ван во Вьетнаме. Их обитатели ловили рыбу, ели мясо собак и, возможно, домашних свиней. Не позднее V тысячелетия до н. э. где-то в этом регионе domesticiрованы куры. Земледелие тропического типа: выращивали клубнеплоды, овощи, бананы – остатки их находят, но крайне редко. С IV тысячелетия до н. э. появляется рис. Я. В. Чеснов предположил, что рисоводство создано южными монголоидами, говорившими на языках китайско-тибетской и австро-азиатской языковых семей. Австралоиды-хоабиныцы заимствовали рис от них.

На север от хребта Циньлинган, в бассейне реки Хуанхэ в VI тысячелетии до н. э. возникают поселения типа цышань и пэйлиган, их населяют уже вполне сложившиеся земледельцы. Основной сельскохозяйственной культурой у них было мелкое просо – чумиза (итальянское просо в Европе, гоми в Грузии, кунак – у казахов). Родина этой стойкой ко всяким невзгодам культуры, одаривающей при хорошем уходе урожаями более 100 ц/га, по одной из версий, в том же Восточно-Гималайском узле. Оттуда же и просо метельчатое (из него родное наше пшено), гречиха, один из видов ячменя. По другой версии, чумиза произошла от зеленого мышья и введена в культуру где-то на пространстве от восточных предгорий Тибета до Уссурийского края. В VI–III тысячелетиях до н. э. эта культура была главным кормильцем предков китайцев, тибетцев, корейцев, маньчжур. Люди цышань-пэйлиган умели сооружать настоящие двухкамерные печи для обжига керамики и обжигали ее при температуре до 960 градусов.

С V тысячелетия до н. э. в этих местах разводят свиней, собак, кур, с IV тысячелетия до н. э. – выращивают капусту, лотос, коноплю, плодовые деревья. Поселения культуры ян-

шао (открыто их более 1000) занимают площадь до 20 га, делятся на кварталы, отдельно селятся гончары, сопровождаются большими могильниками без видимых следов социальных различий. На рубеже III–II тысячелетий до н. э. появляются оборонительные стены, протописьменные знаки – сигналы наступающей цивилизации. В середине II тысячелетия до н. э. цивилизация Инь уже строит города, оставляет в земле большие гробницы с человеческими жертвоприношениями – до 1500 в одной гробнице, отливают прекрасные бронзовые сосуды – лучшие образцы литья в древнем мире.

Инь – древнейшая цивилизация на востоке Евразии. От культуры цышань до Инь прошло 4–4,5 тысячи лет. Столько же времени отделяет первые телли Северной Месопотамии от Шумера. Мы пока не знаем предшественников цышань, на Китайскую равнину они пришли вероятнее всего из предгорий Тибета, верховьев Янцзы или Хуанхэ. В отличие от запада, на востоке Евразии начальный – горный этап domestikации растений практически не изучен, земледелие фиксируется археологами на равнинах и морском побережье, где неолитическая революция достигла расцвета. Запаздывание ее начала на 1,5 тысячи лет отозвалось таким же опозданием цивилизации на востоке. Зато последующее развитие не прерывалось: китайской культуре в этом отношении принадлежит бесспорное первенство.

Третий в Китае центр древнейшего земледелия – равнина Сунляо на Северо-Востоке, она соединяет бассейны Ляохэ и Сунгари. С севера, запада и востока равнину окружают горы, на юге она открыта к Жёлтому морю. Древнейшие на юге равнины культуры синлунва и синьлэ, 8200–7200 лет назад здесь возделывали метельчатое просо и чумизу. При том же типе земледелия, что и в долине Хуанхэ, материальная культура населения совершенно другая. Прямым продолжением южных культур равнины Сунляо являются культуры гребенчатой керамики в Корее и Приморье – и в них также найдены зерна двух видов проса.

Как и переднеазиатский центр земледелия и скотоводства, китайский и юго-восточно-азиатский центр оказал мощное влияние на огромные территории. Отсюда на рубеже III – II тысячелетия до н. э. рис проник в Индию, вплоть до долины Инда. В VI–V тысячелетиях, вероятно, через степи Евразии, просо и чумиза попали на Кавказ и далее в Европу. Во II тысячелетии до н. э. от азиатского побережья началось освоение Океании, где в Полинезии была создана цивилизация мореходов, строивших с помощью каменных тёсел великолепные суда. Влияние было взаимным: во II тысячелетии до н. э. на востоке появились пшеница, козы и овцы. Через Индию добралось до Китая африканское сорго.

Особую роль в культурном обмене запада и востока сыграли евразийские степи, простирающиеся от Китая до Дуная. К северу от Черного моря не позднее IV тысячелетия до н. э. приручили лошадь, в III тысячелетии до н. э. лошадь широко использовалась на Кавказе, в Передней Азии, на Балканах. На севере Казахстана есть поселение Ботай: десятки землянок, перекрытых бревнами. Его жители были табунщиками, кости лошадей составили 99% от всех найденных. Возможно, в степях Центральной Азии был еще один очаг domestikации лошадей. Повозки, запряженные быками, колесили по степи с III тысячелетия, во II тысячелетии до н. э. по Евразии помчались настоящие колесницы, запряженные лошадьми. Впрягали в повозки и верблюдов, одомашненных в Аравии, Иране, Средней Азии не позднее III тысячелетия. В I тысячелетии до н. э. степняки изобрели уздечку, седло, стали всадниками. Прогрессировавшая засуха побудила к дальним перекочевкам: наступала эпоха кочевников. Скифы, сарматы, саки, хунну, древние тюркские народы и монголы, сменяя друг друга, волнами накатывались на соседей. У оседлых земледельцев от встреч со степняками оставались не лучшие воспоминания. Но степь не только разрушала, но и созидала. Задолго до Великого шелкового пути степь соединяла запад и восток, всадник с запасной лошадью мог промчаться от Монголии до юга России за месяц.

Другой путь, морской, огибал Азию с юга, по нему также издревле путешествовали люди и идеи; обмен, взаимообогащение шли постоянно, но в целом восточные цивилизации до рубежа XIX–XX вв. сохранили глубокое, изначально присущее им своеобразие.

Древняя аквакультура. На побережье Тихого океана: во Вьетнаме, на о-ве Суматра, по берегам Китая, Кореи сохранились многочисленные мощные – до 5–7 м скопления раковин – кухонные кучи, древние свалки у мест промысла и поселений.

В Японии открыты 3000 таких куч, образовавшихся от 9500 до 2000 лет назад. В слоях раковин хорошо сохраняются кости животных, птиц, рыб, много обломков керамической

посуды, орудий труда. Часто в слое раковин хоронили людей. Грандиозная раковинная куча с легко запоминающимся названием Кхокпханомди открыта в Таиланде, она занимает 5 га, толщина слоя раковин 12 м, объем – 600 тыс. м³, насыпана в V–II тысячелетиях до н. э.

Более ста раковинных куч разбросано по берегам залива Петра Великого на юге российского Приморья, большинство разрушено или полностью скрыто. Поэтому наш подсчет общего их объема в 300 тыс. м³ (половина одной «кучки» в Таиланде) лишь приблизительно отражает размеры добычи устриц тихоокеанских – на 98–99% заполняющих приморские кучи. В голоцене колебания уровня моря в этих местах достигали 2 м и часть свалок смыта.

Устрица – королева среди морских деликатесов, не зря воспели ее поэты:

Но мы, ребята без печали.
Среди заботливых купцов,
Мы только устриц ожидали
От цареградских берегов.
Что устрицы? Пришли! О, радость!
Летит прожорливая младость.
Глотать из раковин морских
Затворниц жирных и живых...

А. С. Пушкин

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем,
Свежо и остро пахли морем
Не блюдце устрицы во льду.

А. А. Ахматова

Даже дед Щукарь знал, что «вустрицы – пища генеральская». Вообще же наш читатель мало знаком с продуктами моря, ведь мы их почти не выращиваем и мало ловим. Вспоминаю, как мой одноклассник на Украине, покосившись на банку с кальмаром, изрек: «Нет, я лучше – сало». Нежнейшее и вкуснейшее мясо устрицы богато гликогенами, белком и жиром, целебно и сытно: мне 2–3 устрицы вполне заменяли обед. На сохранившихся живых устричниках в Приморье 1 м² площади может дать до 2,5 кг мяса в год. Сельхозугодий, где с минимальными затратами можно получить такой «урожай мяса» не существует. И древние по достоинству оценили устрицы и другие продукты моря.

К рубежу плейстоцен–голоцен мощные скопления раковин двухстворчатых и брюхоногих, морских, пресноводных, наземных видов малакофауны есть на всех обитаемых континентах, даже на берегах сухих ныне русел в пустыне Сахара. Раковинные кучи оставили австралийцы, тасманийцы, огнеземельцы – люди самых примитивных культур XIX века. Собиратели моллюсков накопили еще в палеолите изрядный опыт, не меньший, чем собиратели растений и охотники.

Мой давний соратник по поиску древних памятников, прекрасный гидробиолог, специалист по моллюскам Владимир Александрович Раков как-то в 1984 году заметил в разговоре, что среди створок в раковинных кучах почти нет молодежи. Обсудив ситуацию, мы решили подкрепить впечатление подсчетами и в первом же полевом сезоне обнаружили, что в кубическом метре кучи на берегу лагуны Наездник молодежи до года было менее 10%, а в живом устричнике на дне той же лагуны за ряд лет наблюдений процент молодых устриц не опускался ниже 30%. В теплые периоды, когда и образовались раковинные кучи, молодежь составляла до 60% населения устричников. Древние ловцы, оторвав с помощью какого-то инструмента сросшиеся моллюски, поднимали добычу на лодку или плот, отрывали от взрослых устриц малышей и отправляли их на дно, где те быстро прикреплялись к любому твер-

дому предмету или другой устрице и снова росли. Возможно, при этой операции ловцы приговаривали что-нибудь вроде «Иди, приведи родителей». Во всяком случае, знакомый профессор рыбной ловли и, по совместительству, теоретической физики именно эти слова говорил маленькому карасю, отправляя его назад в озеро.

На мысе Шелеха, где в VIII–III вв. до н. э. добыли более 50 млн устриц (1250 тонн мяса!) малышей до года попало в кучу всего 4%. И в других кучах мы обнаружили 3–4% створок в возрасте до года. Стало очевидным, что здесь занимались настоящей **аквакультурой – культивированием водных организмов** (моллюсков, рыб, ракообразных, водорослей). Сегодня аквакультура в мире – быстро растущая отрасль производства продуктов питания, агар-агара, лекарств, в т. ч. удаляющих из организма радионуклиды, жемчуга, красок... В Юго-Восточной Азии, Корее, Японии аквакультура дает до 10% продовольствия. Мощное производство в морских, пресных, солоноватых водах, в отстойниках электростанций, прудах и естественных акваториях процветает на всех континентах. Есть и у нас: морская капуста, мидии, гребешок, рыбоводство, но устрицы на московские презентации везут, увы, из Франции.

Гидробиологи давно догадывались, что аквакультура – занятие древнее. Ссылались на египетские папирусы – сообщения о рыбоводстве, на клинописные тексты Месопотамии, на разведение морской капусты и рыб в Древнем Китае, но свидетельств из первобытных памятников не было, хотя устричные кучи Дании начали изучать в 30-е годы XIX века. Стереотип собирательства столь силен, что в большинстве сообщений о раскопках раковинных куч в лучшем случае приводится список встречающихся видов – и никаких подсчетов.

Интересна была реакция коллег на наше первое сообщение о первобытной аквакультуре. Она варьировала в классическом трио оценок новостей в науке: «Этого не может быть!», «Что-то в этом есть» и «Как мы этого раньше не замечали!» Удивили японцы, уж от них никак не ожидал: столько раковинных куч – и ни одного популяционного анализа.

Правда, М. Акамацу заметил, что в 4-х неолитических раковинных кучах на о. Хоккайдо от слоя к слою снизу вверх размеры добываемых моллюсков увеличивались, но посчитал, что это результат климатических изменений. А скорее – селекции. Древнейшая в Приморье неолитическая раковинная куча открыта автором в бухте Бойсмана. Здесь на берегу теплой лагуны, кишевшей рыбой, люди селились 7–5 тыс. лет назад. И устриц отбирали только взрослых – почти без ошибок. Сделать это под водой невозможно даже в акваланге: возврат в воду малышей – посев – велся сознательно.

Наблюдения в Приморье дают основание для гипотезы: вместе с двумя отраслями производящей экономики, земледелием и скотоводством, в неолите родилась и третья – аквакультура. Три отрасли, которые до сих пор кормят людей, а ведь теперь нас на Земле шесть миллиардов. Популяционный метод поможет выяснить, какие из раковинных куч оставлены собирателями даров моря, какие – теми, кто сеял молодь и превращал мелководье в продуктивнейшие фермы. Рыбоводство могло возникнуть в зонах поливного земледелия в VII–VI тысячелетиях до н. э. Пока оно просматривается по письменным данным с III тысячелетия до н. э.

Два первичных центра земледелия в Америке выделены Н. И. Вавиловым. Мир получил из Нового Света картошку, кукурузу, фасоль, помидоры, подсолнечник, хлопчатник, какао, батат, маниок, арахис, ананасы, каучуконос – гевею, табак. С животноводством индейцам пришлось труднее. Увы, здесь тоже ели собак – единственное домашнее животное Мезоамерики. Где-то на юге США одомашнен индюк – скромный вклад Америки в мировое животноводство, для нас, впрочем, почти столь же экзотичный, как и устрицы. Чуть богаче животными была Южная Америка. На обширной территории здесь разводили на мясо морских свинок: милых декоративных зверушек ели. В Андах от диких гуанако из семейства верблюжьих вывели, лам и альпак, их использовали как вьючных и мясных животных.

Рождение земледелия в Америке началось в горных долинах юга Мексики и перуанских Анд. В Мезоамерике (к Мезоамерике относят южные штаты Мексики, Гватемалу, Белиз) ранний этап относится к VIII–VI тысячелетиям до н. э. При обилии остатков растений в сухих долинах Техуакан, Оахака проблема морфологических признаков domestikации столь

же трудноразрешима, как и в Старом Свете. Щетинник (малосъедобный злак типа проса), амарант, фасоль, перец, плоды авокадо и как будто тыквы то ли собирали, то ли уже культивировали. Около 5000 лет до н. э. появляется главный кормилец древних мезоамериканцев – **маис**, больше знакомый нам как кукуруза.

Дикий предок маиса неизвестен, предполагается, что его вывели из теосинте. Первые початки были длиной 1 см (початки, не зерна!). В долине Техуакан экспедиция Р. Макнейша исследовала около 400 стоянок и нашла более 100 тысяч початков. В период от 5200 до 3400 лет до н. э. земледелие давало населению долины, по подсчетам Р. Макнейша, от 10% до 20% пищи. Заметно увеличилась его роль в промежутке от 3400 до 1500 лет до н. э.: урожаи маиса выросли с 60 до 120 кг с гектара (в хрущевские времена кукуруза у нас продвигалась к популярному кругу и, южная бедолага, даже таких «урожаев» не давала). К IV–III тысячелетиям до н. э. маис распространился до юго-запада США на севере и Перу на юге.

В конце IV тысячелетия до н. э. земледелие спускается в тропические низины Белиза, Гватемалы, на тихоокеанское побережье Мексики. Здесь до этого сложились общины морских рыболовов. С началом земледелия центр их жизни сдвигается в поймы рек, где были самые легкие для обработки земли. Появляются новые растения, введенные в культуру, главное из них маниок. Отмечены связи с Южной Америкой, они осуществлялись, вероятно, морским путем.

1500 лет до н. э. – нижний рубеж формирования мезоамериканских цивилизаций. Начался архаический период культуры майя, расцвет ее пришелся на время от рубежа эр до 900 г. н. э., за 1200 лет до н. э. возникает цивилизация ольмеков, оставившая до сих пор поражающие воображение каменные гигантские – до 160 т – головы в шлемах, нефритовые статуэтки, древние города Ла-Венте, Трес-Сапотес, пирамиды, гробницы. В долине Оахака с начала I тыс. до н. э. формируется культура сапотеков с письменностью, фресками на стенах гробниц, вычурной архитектурой и скульптурой. Хозяйственной основой этих цивилизаций было земледелие с ирригацией, искусственными террасами, ведущие культуры – маис, фасоль, клубневые и плодовые. Белковую часть рациона давали рыба, мясо индюков и собак. Более чем вероятна аквакультура, но сообщения о ней автору неизвестны. В южноамериканском первичном центре – андийском, в долинах перуанских Анд и на высокогорном боливийском плато Альтиплано события развивались с поразительной синхронностью: VIII – VI тысячелетия до н. э. – этап первичной доместикиции, V–II тысячелетия – развитие земледелия и скотоводства, освоение предгорий и побережья Тихого океана, с середины II тысячелетия до н. э. – формирование цивилизаций. В Перу, в Центральных Андах Р. Макнейш исследовал долину Аякучо на высоте 1800–2000 м. В слоях VIII–VI тысячелетий до н. э. – остатки двух видов тыкв, перца, с рубежа VI–V тысячелетий до н. э. несомненное земледелие: тыква, амарант, киноа – местный злак. С конца IV тысячелетия до н. э. появились маис, картофель, фасоль и обрывки хлопчатобумажных тканей. Возделывалось много местных растений, названия которых ничего не скажут читателю. Почти в каждой долине Анд, как заметил В. А. Башилов, была своя фасоль: тепари, лима, канавалия, обыкновенная, многоцветковая. Столкнувшись с недостатком пищи, люди искали и находили новые источники, лучшие культуры заимствовались. Где-то в пределах второго периода произошла доместикация лам и альпак.

Одним из центров ламоводства стало боливийское Альтиплано, район озера Титикака. Там же культивируют ряд видов **картофеля**, его горькие плоды индейцы вымораживают. Привычная для нас картошка появилась на побережье Чили не позднее середины III тысячелетия до н. э., отсюда спустя 4 тысячи лет картофель приплыл в Европу. Древнейшим доместицированным растением на побережье Перу стал хлопчатник – не позднее IV тысячелетия до н. э. в районе залива Гуаякиль его использовали для изготовления рыболовных снастей, тканей, а в Чили – для набивки мумий. Соединение рыболовства, морской охоты, земледелия способствовало росту населения, появлению стабильных построек из камня и кирпича. Интересно, что в перекрытиях жилищ использовались не только деревянные балки, но и кости китов. На рубеже III–II тысячелетий до н. э. на побережье Перу появляются монументальные, ритуальные центры – предтечи сооружений, характерных для южноамериканских цивилизаций.

Батат – сладкий картофель. Предки его не найдены: предполагают, что на побережье батат попал с восточных склонов Анд. Древние мореходы доставили батат в Океанию. Не позднее XV века он достиг Новой Гвинеи, где стал главной пищевой культурой в горных районах – самом большом резервате первобытных племен, доживших до современности.

Загадочные индейские цивилизации Южной Америки казались европейцам столь необычными, что их даже пытались приписать космическим пришельцам: пирамиды, мону-ментальные храмы, огромные геоглифы в пустыне Наска. Другие искали следы влияния Шумера или древних египтян, улавливая некоторое стадияльное сходство. Одна из древнейших, культура Чавин – названа по имени храма в Северном Перу на высоте более 3000 м – возникла не позднее 1200 лет до н. э. и существовала до рубежа эр. Почти такой же древности Сечин – 1000–500 лет до н. э. В I тысячелетии возникли и исчезли Мочика, Наска, Тиау-нако, Уари и ряд других культур, завершающей была держава Инков. Развитие индейских цивилизаций прервало испанское завоевание.

Контрольные вопросы

1. Что Вы знаете о величайшем ученом XX в. Н.И.Вавилове?
2. Что такое «неолитическая революция»?
3. Почему люди занялись domestikацией растений и животных?
4. Какие растения и животные domestikированы в Передней Азии? Когда?
5. Какие центры земледелия возникли на востоке Азии?
6. Где и когда одомашнили лошадей?
7. Откуда родом картошка? Какие еще культурные растения domestikированы в Новом Свете?
8. Что знаете о древней аквакультуре?

Лекция восьмая ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР

Всему времечко свое, лить дождю,
Земле вращаться,
знать, где первое прозрение,
где последняя черта.

Пути прогресса. Читатель бесспорно устал от перечня растений и мест, где их научились выращивать на полях и огородах. Любимые слова Винни-Пуха «Не пора ли подкрепиться?» пусть служат мне оправданием: подкрепляемся мы на 99% тем, что приготовила нам неолитическая революция, производить пищу другими способами люди с той поры не научились.

Коренным образом изменилась судьба человека. Вместо сезонных лагерей – постоянные поселения, где проходила вся жизнь от детства до старости. Вместо землянок и хижин – родной дом: кирпичный, каменный, глинобитный. Другие циклы, другой ритм жизни.

Землю нужно было расчистить: сначала в дело шли поймы, лёсс, затем – рубили и жгли леса, строили террасы, корзинами таскали на каменистые склоны плодородную землю. На полуострове Юкатан и в Боливии создавали из тростника и поднятого со дна озер ила плавучие острова-огороды. В паводок задерживали дамбами воду на полях – лиманное орошение, затем научились рыть каналы, колодцы, кяризы, создавать ирригационные сети. В древней Средней Азии орошали 9 млн. га – больше, чем в наши дни. Успешно боролись с засолением орошаемых земель. Плодородный слой создавался человеком: в зонах древнего земледелия такой слой достигает метровой толщины.

На смену природным ландшафтам приходят искусственные – антропогенные: поля, сады, пастбища, прореженные леса, дороги, каналы, пруды. Сегодня большинство из нас не видит дикой природы. Мы вырастаем в неухоженных городах и селах, привыкаем к грязи,хламу, не замечаем дисгармонии, а душой тянемся к лесу, морю, луговым цветам и травам.

Достоянием и заботой земледельца становится сбережение урожая и стада. Ямы со стенками, обмазанными глиной и обожженные, огромные керамические сосуды: хумы, кара-

сы, пифосы сохраняют зерно от сырости и грызунов. Во влажных лесах амбары ставят на сваи, поднимают над землей. Скот охраняют вооруженные пастухи и собаки, держат в домах рядом с людьми, строят загоны. Урожаи и приплод животных приносят устойчивый прибавочный продукт. Подсчеты в Амазонии показали, что самое примитивное земледелие индейцев в 1500 раз производительнее труда охотников и собирателей. В. М. Массон проделал палеоэкономический анализ хозяйства неолитических джейтунцев: получилось, что зерном и мясом община из 60 работников могла обеспечить себя за 2 месяца труда (что же остальные 10 месяцев делали?).

Голод, преследовавший самых искусных охотников, отступает. Быстро растет население. В. П. Алексеев считал, что в палеолите землян было всего 2,5 млн. (думаю, все-таки больше), а к середине II тысячелетия до н. э. население достигло 100 млн. человек. Даже если принять цифру других ученых – 30 млн., то рост как минимум – трехкратный. В древнем Китае по данным первых переписей жили 5 млн человек, сегодня почти на той же территории – 1,2 млрд людей. Нас много и становится все больше: XX век увеличил к 2000 году численность землян с 1 до 6 миллиардов. Став земледельцем, человек все время живет в тесноте, для охотников просто невозможной. Демографический рост – хорошо это или плохо? Лучше ли окультуренный ландшафт или нетронутая природа? Что есть прогресс? Вечные вопросы, вечный поиск ответов.

Теснота, грызуны, соседство животных вызывают среди земледельцев эпидемии. Однообразная, обедненная микроэлементами пища стимулирует болезни, например, кариес зубов – охотники его не знали, но, впрочем, мучились от других болячек.

В III тысячелетии до н. э. жители долины Инда изготовили миллионы кирпичей, из них строили дома, дороги, им облицовывали каналы. На обжиг кирпича свели все леса, хлынувшие селевые потоки утопили в буквальном смысле слова в грязи блестящую цивилизацию Мохенджо-Даро.

Козы съели леса древней Эллады, экологический кризис был вероятной причиной упадка цивилизации майя. Новую пустыню Аралкум и зону Чернобыля создали наши современники. Мы повторяем ошибки предков. Прогресс вдруг оборачивается бедой. Поиск разумной грани между возросшим могуществом человека и остальной природой, очевидно, был и остается главным в понимании прогресса. В Северной Америке, Западной Европе, Японии в последней трети XX века такая гармония как-будто найдена: искусственный ландшафт и национальные парки – острова сбереженной природы. Но выжить только на островах нельзя. Неолитические земледельческие культуры и древние цивилизации процветали до тех пор, пока грань человек–природа не нарушалась. Хорошо бы каждому из нас и всем вместе не забывать о судьбе цивилизаций погибших, ведь могущество наше столь велико, что мы можем стимулировать землетрясения и разрушать озоновый слой Земли. И для этого совсем не обязательно взрывать водородные бомбы: достаточно бездумно тратить энергию – пласты сдвигаются, когда выкачена нефть, и побольше пользоваться в быту баллончиками с фреоном – инертным газом, убивающим озоновую защиту жизни на Земле.

Истребление мамонтов было первым известным нам экологическим кризисом, к которому привела деятельность человека. Экологический переворот, начавшийся 10 тыс. лет назад, создал модели хозяйства, неоднократно приводившие к катастрофам. Промышленная революция XIX–XX веков «помогла» нам превратить в зону экологического бедствия шестую часть суши – нашу страну. Мир вступил в третью научно-техническую революцию – информационную, мы пока лишь топчемся у ее порога. Экологические приоритеты – составная часть этой революции.

В индийском эпосе есть персонаж, символизирующий глупость: Калидаса сидит высоко над землей на ветке и со смехом пилит ее. Мы соревнуемся с Калидасой, убивая природу, и добились того, что продолжительность жизни приближается к данным по неолитическим могильникам: 50–60 лет для взрослых. Медицина, правда, спасает детей, и они реже умирают, чем в древности, но, если дважды разумные люди не спохватятся, детские могилы на наших кладбищах могут стать столь же частыми, как в некрополях земледельцев каменного века.

На краю эйкумены. Появление земледельческих областей впервые кардинально разделило людей по образу жизни. Создатели цивилизаций стали считать окружающие племена

варварами (от греческого «варвар» — говорящий на непонятном языке). Древние китайцы описывали варваров по странам света: южные — мань, северные — ди, восточные — и, западные — жун. Впрочем, со временем термины менялись, но принцип помещать себя в середину и считать центром Земли сохранялся. На средневековой китайской карте нач. XVII века мир представлен в виде прямоугольника, большую часть его занимало Срединное государство — Китай, в северо-восточном углу помещалась Россия, к западу — множество островков с названиями Испания, Португалия, Франция, Англия, Голландия — каждая страна на своем острове. У северного края протянулся прямой линией Амур — река Черного Дракона, на узкой полосе между ним и Северным океаном поместились люди, едущие на собаках (географ что-то знал о далеких северянах).

Центром мира считали себя древние египтяне, греки... и совсем недавно — мы, владеющие современными картами и космической съемкой. Гениально поступает маленький хозяин Винни-Пуха Кристофер Робин: отправившись в «икспедицию» на Северный полюс искать земную ось, мальчик заканчивает игру, воткнув палку в землю: где я, там ось Земли. Детский эгоцентризм естествен, эгоцентризм стран и народов сродни детству человечества. Взрослея, люди учатся понимать и беречь общечеловеческие ценности. За границами цивилизаций, на самом краю эйкумены до XIX века продолжалась трудная жизнь первобытных общин, многие из них сохранили модели хозяйства, иногда называемые «второй стратегией». Суть ее в том, что главным кормильцем стала вода, ее живые организмы, а главными отраслями — **рыболовство и морская охота**.

По берегам Балтики, Белого и Баренцева морей с начала голоцена селились люди, добывавшие кольчатую нерпу, гренландского тюленя, морского зайца, белуху. Промысел морских животных (и озерных тюленей) основательно потеснил охоту на лесных зверей. Картины охоты на белух не менее 50 раз выбиты около 4 тыс. лет назад на гранитных плитах в низовьях реки Выг — в Карелии у города Беломорска. Белуха — белый северный дельфин. Сегодня эти добродушные и умные животные радуют детей и взрослых в дельфинариях, но для древних куда важнее были 150 кг жира и ценная шкура с одной взрослой белухи.

Рис. 28 Охота на белуху. Петроглиф в Новой Залавруге, Карелия.

Несколько лодок — в наскальных рисунках от 2 до 6-ти — загоняли стайку белух на мелководье. Стоящие на носу лодки люди метали свои гарпуны с ремненным линем, затем добывали раненых зверей копьями. В экипаже таких лодок до 12 человек. Ю. А. Савватеев, исследовавший беломорские петроглифы (петроглифы — рисунки на камнях, плитах, скалах, валунах; могут быть выбиты, как в Карелии, гравированы, нанесены краской или шлифованы), отмечает, что морская охота вызывала сильный эмоциональный подъем и поэтому так часто изображалась на скалах, чего нельзя сказать о редких изображениях рыб. Тем не менее именно рыболовство стало главной отраслью экономики в среднем и новом каменном веке лесной Европы: от 10 до 4-х тысяч лет назад. Люди часто селились на берегах мелководных озер — отступивший ледник оставил их великое множество. Постепенно озера заболачивались, остатки древних поселений поглотил торф, а в нем хорошо сохраняется дерево, без доступа кислорода не гнивают веревки, обрывки сетей. Раскопав десятки торфяников от

Дании до Урала, археологи нашли массу орудий рыболовства, кости и чешую рыб. Ловили сетями: накидными, ставными, бреднями. Из кольев, прутьев, сетей сооружали разнообразные ловушки для рыбы: заколы, верши, вентирь. На сети и веревки шло липовое лыко – из него делали снасти до XIX века, а также волокна крапивы, конопли, льна.

Из кости и рога вырезали рыболовные крючки, гарпуны, остроги, наконечники копий и стрел с зазубринами – чтобы рыба не сорвалась. А какие были рыбы: щуки, осетры по полтора метра длиной, сомы больше двух метров! Вот когда рыбаки научились разводить руки, показывая, какая рыбина сорвалась! Так до сих пор и разводят!

Поражают сведения о масштабах рыбных богатств и уловах. В Белорусском Полесье, в бассейне р. Припять весной 1721 г. одной сетью вытянули 600 осетров. По данным В. Ф. Исаенко, за последние 20 лет озера Полесья давали с одного гектара 12–20 кг рыбы, а могли бы давать до 60 кг. В уловах – щуки до 35 кг, судаки по 20 кг, встречается стерлядь до 16 кг, вылавливают сомов по 200 кг в рыбине. Гектар водоема способен давать белка больше, чем гектар пашни.

На побережье Баренцева моря ловили палтусов по 300 кг. Во время нереста шла в реке царь-рыба – семга. Сельдь еще в XIX веке черпали ведрами и лопатами. Не менее впечатляющие сведения о рыбных богатствах сохранились в литературе, народной памяти и слоях древних поселений в бассейнах едва ли не всех российских рек. Настоящей страной рыбоедов – ихтиофагов было Приамурье. Здесь ловили огромных тайменей и осетров-калуг, но главной рыбой была кета. Когда она шла на нерест, у местного населения была страда сродни земледельческой. Рыбу вялили на сушилах, готовили юколу – главную белковую пищу на полгода для людей и собак. В неолите здесь хранили рыбу в ямах, вероятно, квасили, так же как коряки на Камчатке. Икру сушили и варили из нее кашу, брали сушеную икру с собой на охоту.

Свежую рыбу (более 40 видов) ловили круглый год, зимой – из-под льда. Для подледного лова еще в неолите использовали пешни из оленьего рога. Хищную рыбу брали на блесну – в неолите их делали из камня. Нанайские, ульчские, нивхские женщины, готовя рыбу, головы, хвосты бросали в кипящую воду – варили для собак, а всплывавший жир собирали и запасали, на нем готовилась вся еда. Возможно, именно для выварки жира на Амуре 13 тыс. лет назад – первыми в мире – научились обжигать из глины горшки.

Из выделанных рыбьих шкур получали материал вроде замши – легкий, прочный, непромокаемый. Из него рыбьим же клеем сшивали одежду и обувь: соседи называли амурских жителей рыбьекожими.

При всех этих сказочных рыбных богатствах Приамурье с Приморьем могли прокормить рыболовством и охотой, по подсчетам автора, 50–70 тыс. человек. К приходу русских в XIX веке местное население, правда, находившееся по ряду причин в стадии упадка, насчитывало не более 20 тысяч. Сходные данные для Полесья получил В. Ф. Исаенко: в конце III тысячелетия до н. э. накануне появления здесь земледелия, жило от 3 до 5 тыс. человек – 1 человек на 20 км². Эта плотность в 5 раз выше, чем у охотничьих племен. А. А. Иностранцев, одним из первых в России в XIX веке исследовавший на Ладоге неолитические стоянки, пришел к выводу, что древний человек прежде всего был рыбак, а уже затем охотник. Для мезолита и неолита лесной полосы Евразии последующие сто лет исследований подтвердили правоту А. А. Иностранцева.

Рыболовство и **морская охота** связаны с **судостроением**. В торфяниках обнаружены остатки долбленных лодок – однодеревок. Возле латышской деревни Сарнате найден челн из дуба длиной 8 метров. Изображения более 500 лодок выбиты на скалах Карелии, у них высокие борта, в самой большой – 24 гребца. Европейские находки имеют острый приподнятый нос, иногда он украшен головой лося или птицы. В Японии, в районе Канто найдена серия лодок и весел в слоях неолита от 9500 до 2300 лет назад. Все лодки – долбленки, со следами выжигания, с низкими бортами, округлым носом и кормой, они напоминают амурские баты, длина от 6 до 8 метров. Весла лопатообразные, с короткой ручкой – 1,2–1,5 м. Такой же длины и европейские весла, но у них часто лопасть острая, чтобы удобнее раздвигать траву или камыш на заросших озерах.

Позднее у долбленок стали наращивать борта, появились более устойчивые суда с острым килем: в Японии такие лодки изображены на рисунках рубежа эр. Не позднее V ты-

сячелетия до н. э. в кондонской неолитической культуре Приамурья появились легкие лодочки – берестянки: на валунах Сакачи-Аляна выбиты их изображения; в поселениях найдены серии длинных галек с черным просмоленным концом: раскалив такой инструмент, проваривали швы берестянок. Существует гипотеза, что берестянки послужили прообразом кожаных каркасных каяков и байдар на севере Тихого океана, но, возможно, эти совершенные суда – настоящие шедевры первобытной культуры – возникли самостоятельно.

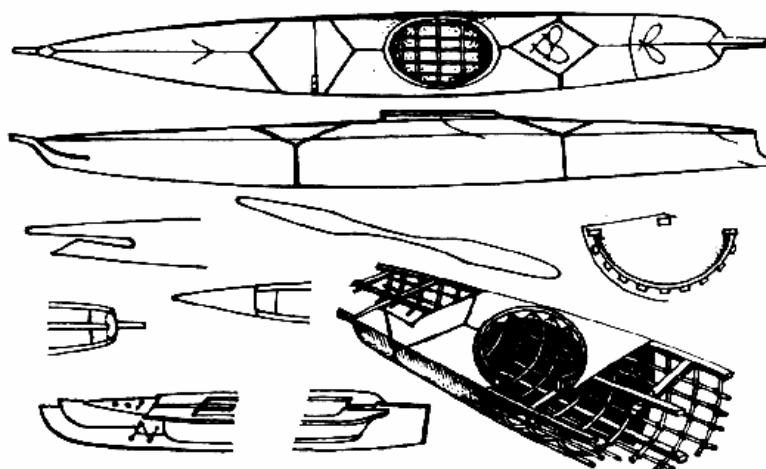

Рис. 29. Алеутская байдарка

Байдарки-каяки у алеутов были одно- и двухлюдными, в XVIII веке появились байдарки-тройки. Одиночка была основной промысловой лодкой, двойка – учебной и промысловой. Открытая байдара на 6–8 гребцов у алеутов в основном использовалась как транспорт, севернее у эскимосов и береговых чукчей байдара, наоборот, была главным судном при охоте на китов и моржей. На таких судах ходили на сотни миль в любую погоду, хорошо ориентировались даже в тумане – по полету птиц, течениям. При сильной волне по бортам крепили поплавки из нерпичьих шкур или желудка сивуча. Такие пузыри обеспечивали плавучесть, даже если лодка наполнялась водой. В непромокаемой одежде, с затянутым герметично люком алеут и эскимос могли, перевернувшись, поставить одним движением лодку на киль и продолжать путь. Течь умели заделать на плаву.

Рис. 30.
байдарка

Весла

гresti

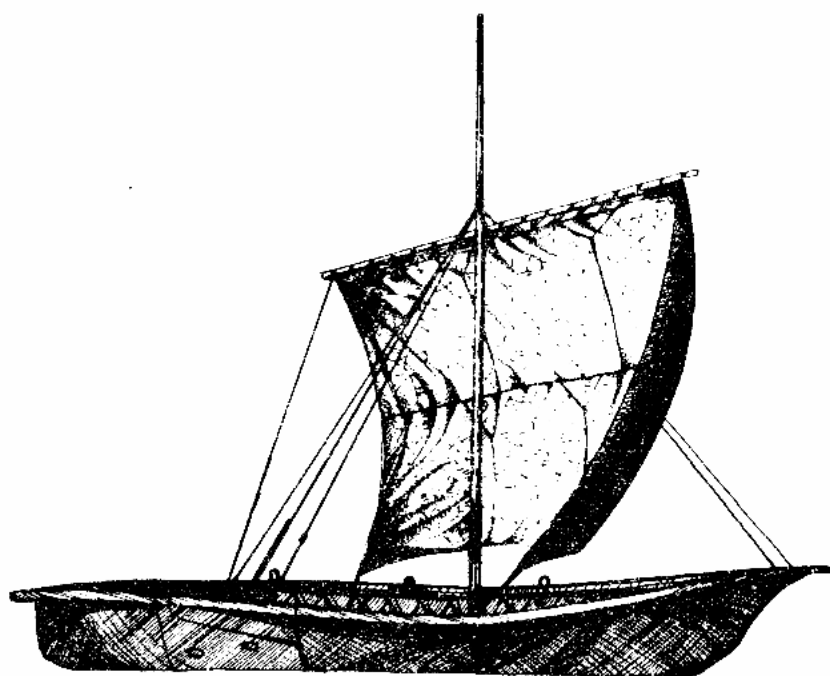
двадцати

Шли со

миль в час.

байдарка-

длиной до 6

Чукотская

были

двухлопастные,

случалось до

часов кряду.

скоростью 4–5

Алеутская

одинокка была

метров.

Деревянный решетчатый каркас набирали из легких прочных планок, вставляли костяные пластины – амортизаторы и для усиления ложного киля, форштевень раздвоенный по вертикали – с выступом-волнорезом внизу, корма косо срезана. Эскимосы у своих каяков делали и корму острой – теряли в скорости, но между льдин можно было давать задний ход, не разворачиваясь. Связывали каркас волокнами китового уса, обтягивали шкурой лахтака, реже – нерпичьей или для больших байдар – расщепленной моржовой. Сшивали сухожилиями, швы промазывали жиром. Обшивку меняли ежегодно, постоянно следили за ней, сушили, смазывали. Строили лодки особые, высоко ценимые мастера. Американский археолог В. С. Лафлин назвал байдарку «инженерным триумфом алеутов». Подобные каяки были у коряков, чукчей, индейцев-атапасков.

Представьте себя на байдарке в открытом море – Беринговом, Чукотском, осенью или весной, среди плывущих льдин. Сильными гребками вы приближаетесь к киту – гренландскому – до 150 тонн или «малышу» серому – всего-то тонн 30. Трудно представить? Знаменитый Моби Дик – белый кит из романа Г. Мелвилла внушал ужас китобоям на куда более массивных судах. Владивосток и Одесса еще помнят гордых собой китобоев, убивавших китов из гарпунной пушки с высоты стальных бортов современного корабля. Герои ехали по городу колонной: в первой машине сам, во второй – шляпа, в третьей – трость. Убийство китов поднимало их в собственных глазах.

Северотихоокеанские китобои тоже радовались удаче и устраивали праздники. Их главным оружием был поворотный гарпун – еще один инженерный триумф безымянных изобретателей. При попадании гарпун соскакивал с древка и поворачивался в теле кита, тюленя или рыбы. К гарпуну крепился ремешок с привязанными поплавками. Кит нырял, но охотники успевали вогнать в него 5–6 гарпунов и поплавки не давали киту уйти глубоко, он всплывал. Искусство китобоев состояло в том, чтобы угадать место всплытия и увернуться от ударов хвоста. К раненому животному приближались вплотную и убивали тяжелым добойным копьем. На огромного гренландского кита охотились от 3-х до 8-ми байдар – 30–60 охотников. Поплавками удерживали тушу на плаву во время буксировки к берегу. Разделять добычу надо было быстро, иначе от внутреннего тепла мясо «сгорало». На берегу убитого кита торжественно встречали, в разделке с каменными ножами принимали участие все жители поселка. Мясом набивали ямы – в мерзлоте оно хорошо сохранялось. В честь гренландского кита устраивали специальный праздник.

Древнейшее поселение китобоев раскопано на американском берегу Берингова пролива у мыса Крузенштерна, здесь эскимосы добывали китов уже в 1450–1250 гг. до н. э. Затем, в зависимости от изменений климата и ледовой обстановки, в районе Берингова пролива промысел китов то угасал, и его сменяла охота на моржей и тюленей, то снова расцветал – у рубежа эр, в XII–XV вв., затем в XIX веке. Из костей кита строили жилища, обкладывали костями могилы, хозяйственные ямы. На месте поселений образовались скопления китовых костей до 12 метров толщиной.

Охотились на китов и ластоногих люди охотской культуры, населявшие юг Сахалина, север острова Хоккайдо и всю Курильскую гряду. Древнейшие поворотные гарпуны появились более 9 тыс. лет назад в районе Сангарского пролива, на севере Японии и бытовали здесь на всем протяжении неолита, постепенно приближаясь по сложности к лучшим эскимосско-алеутским образцам. Предполагают, что вначале их использовали для промысла тунцов. Морская охота в сочетании с ловом лососей позволила населению северной части тихоокеанского побережья достичь высочайшего уровня адаптации. Эскимосы заселяли ледяные пустыни от Чукотки до Гренландии, строили землянки и снежные дома-иглу, отапливали их жирниками, выживали при любых колебаниях климата. Их великолепные резчики создали скульптуру, маски, орнаменты на бытовых предметах, украшающие ведущие музеи мира. Алеуты развили столь же высокую культуру на вечно туманных островах, где прокормиться можно было только продуктами моря.

И на столь своеобразной экономической основе эти народы, как и индейцы северо-западного побережья Тихого океана, амурские и сахалинские нивхи вступили в стадию деления общества на знатных, привилегированных людей, рядовых общинников и рабов. Как и у ранних земледельцев-скотоводов, начался процесс распада первобытного общества, его преобразования в общества сословные. У рыбаков и морских охотников сохранились стадии и формы этого процесса, давно пройденные в развитых земледельческих областях.

Контрольные вопросы

1. Как изменилась жизнь земледельцев?
2. Как люди создавали и преодолевали экологические кризисы?
3. Что такое «вторая стратегия»?
4. Расскажите о древних рыбаках.
5. Расскажите о людях моря, приведите примеры экономики с морской адаптацией.

Лекция девятая. ВОЖДИ, ЖРЕЦЫ, ПАХАРИ, КУЗНЕЦЫ...

Что – царь? Бог с ним. Он дожил до могилы.

Что – раб? Бог с ним. Не воин он один.

Царь и холоп – две крайности, мой милый.

Нет ничего опасней середин.

С появлением зернохранилищ, загонов для скота, запасов вяленой рыбы и мороженого мяса возникла новая, волнующая многих и сегодня проблема: как поделить? **Перераспределение** избыточного прибавочного продукта – не эпизодическое, а регулярное, превращается в профессию, а затем в целый ряд профессий. Производство и вся жизнь общин усложняются и требуют немалого труда по организации и руководству.

Вырубка и пожег леса, сооружение ирригационных систем, регулирование их работы, прокладка дорог – все требовало людей квалифицированных и авторитетных. Лидер необходим в экипаже китобойной байдары, в рыбацкой артели, при перегоне стад. Старейшины, «большие люди», артельщики берут на себя руководство работами и право дележа. При них появляются хранители амбаров, ключники, помощники... Сначала эти носители начальной – **потестарной власти** – контролируются общиной, сменяются, но, как заметил современный сатирик, кто что охраняет, то и имеет. Лидеры начинают требовать и получать за свои труды дополнительную долю, а затем уже сами определяют, какую часть общественного продукта оставить себе.

Общественное разделение труда. Община начинает содержать шаманов, гадателей, знахарей. Появляются храмы – и в них – жрецы. Искусные мастера строят и украшают храмы и дома вождей, строят лодки и плотины, обрабатывают камень, куют и лют металл. Вслед за первым общественным разделением труда – выделением земледельцев-скотоводов, происходит второе разделение – по профессиям: управленцы, жрецы, ремесленники. Признаки такого деления внутри общин появляются в Передней Азии на рубеже VII–VI тысячелетий до н. э. Еще древнее специализация отдельных общин по добыче и обработке обсидиана, камня, меди, в морских промыслах.

Очень рано появилась еще одна **профессия – военная**. У охотника и собирателя отнять можно было разве что жену. У земледельца, скотовода, ремесленника – скот, хлеб, ткани. И желающие пограбить живо объявились на окраинах оседлого мира – как среди тех, кого называли варварами, так и среди земледельческих общин. Американский писатель Джон Стейнбек в памфлете «Краткая-краткая история человечества» так описал появление армий: «Был еще один здоровый парень – Рудольф по кличке Бэгси-Страшила. Его хлебом не корми, дай только с кем-нибудь подраться. И он сказал: «Вы сажайте свой хлеб и ни о чем не беспокойтесь. Я о вас позабочусь. Если кто-нибудь к вам будет приставать, я ему покажу. А вы за это можете давать мне по несколько цыплят и горсточку-другую овсянки». Старейшины благословили Бэгси. Он набрал дюжину здоровых ребят и построил на холме крепость. Когда вы что-нибудь защищаете, очень скоро становитесь хозяином.

Бэгси обычно шатался со своими ребятами по долине, забирая урожай и девушек. Когда они очищали свою долину, то веселой гурьбой переваливали через холмы – посмотреть, что запасено у соседей. А потом здоровые ребята из-за холмов веселой гурьбой приходили в долину и жгли все, что не могли унести с собой...»

Разумеется, писатель предельно упростил историю, но суть схвачена верно. Воинам понадобились оружие, укрепления, боевые лодки – появились оружейники, фортификаторы, шорники, шившие упряжь, и множество других профессионалов древнейшего военно-ремесленного комплекса. Война неотвратимо стала превращаться в профессию и средство распределения. Стены Иерихона намного обогнали появление укреплений в других местах, но с IV тысячелетия до н. э. укрепленные городища и боевое оружие начали распространяться по Евразии. Мечи, стрелы с шипом, боевые топоры, защитные панцири (на Дальнем Востоке первые панцири – из прочных костяных пластин) – археологические свидетельства выделения боевого оружия.

Необходимость военной защиты, равно как и нападения, сплачивает родственные общины в племена, формируется **племя – как форма социальной организации**, а не только как древнейшая стадия этноса. Появляются племенные вожди, советы старейшин, союзы племен. Возглавляют эти новые структуры удачливые воины, авторитетные лидеры, жрецы. Военные, организаторские и жреческие функции могут соединяться в одном лице или группе, могут формироваться раздельно и соперничать.

Сословия. На островах Океании можно проследить все стадии зарождения обществ, разделенных на **сословия – социальные группы с разными правами**. На Новой Гвинее в деревне Бонгу, той самой, где в 1871 году высадился Н. Н. Миклухо-Маклай, сто лет спустя, в 1971 году побывала группа российских этнографов. Как и 100 лет назад, деревня состояла из вемунов – микрообщин. Каждый вемун – это несколько малых семей, все мужчины – сородичи, их матери и жены пришли по браку из других вемунов или деревень. Сестры и дочери, выходя замуж, переходили в общину мужа. Общие вопросы: сбор выкупа за невесту, выделение огорода, организация вырубки леса – решались собранием жителей деревни – многогородовой (гетерогенной) общины. Никаких должностных лиц, только личный авторитет определял влияние отдельного члена общины.

В других районах Новой Гвинеи и на островах Меланезии в общинах выделяются «большие», «важные» люди, появляются вожди. Они действительно большие и важные: много жен и детей, жены выращивают много корнеплодов и свиней, большие лучше питаются, они крупнее, физически сильнее и на силе основана их важность и власть.

В Полинезии формируется, по определению Н. А. Бутинова, племенной **сословно-кастовый строй**. Властью обладают **главы домохозяйств** – это вообще самый массовый слой людей, обладающих властью и привилегиями во всех древнеземледельческих обществах. Связано это с ростом производительности труда, образованием **семейной собственности** и растущей экономической самостоятельностью семьи. Над главами семей – вожди общин, знатные воины, советники, родственники вождей, жрецы, вождь племени.

На острове Ранатеа, архипелаг Таити, вождей носили на носилках или на плечах – это называлось «полет», сам вождь – «небесное облако», «утренняя звезда», «небо», его лодка – «радуга» (в осколках коммунистических режимов можно и сегодня найти похожие титулы вождей). На Таити вожди, в конце концов, стали королями (их супругам полагалось быть дородными, большими, мучнистая пища тому способствовала).

На некоторых полинезийских островах возникла сословная иерархия из 32 ступеней. Верхние занимали верховные вожди, жрецы, аристократы, заслуженные воины. Средние – рядовые общинники. Нижние – жители покоренных зависимых общин, рабы, их дети, рабы рабов.

Формирование сословий происходило по двум основным путям – происхождение и профессия. Тезей поделил афинских граждан на благородных, земледельцев, ремесленников. Кто такие благородные? Завоеватели, их потомки, наследственные вожди. Счет родства приобретает социальный смысл и рождает культ предков, счет родословий. Вожди в Полинезии хранили память о предках и событиях на глубину 800 лет – без письменности, в устной традиции. Точность счета ученые проверили по упоминавшимся солнечным затмениям.

Профессии оценивались по-разному, на Таити строители лодок делились на привилегированных (лодки для знатных) и простых (лодки для обычных людей). Литейщиков, кузнецов, как правило, причисляли к знатным (Гефест – бог-кузнец – единственный ремесленник на греческом Олимпе). На юге Африки кузнецов боялись, им приписывали и не без оснований ритуальные убийства для закалки металла, на западе – почитали, а на востоке континента – презирали. Потомки кожевников в Японии до сих пор относятся к касте «эта», отторгаемой обывательской средой. Воины в большинстве обществ – сословие привилегированное, а в средневековом Китае военная профессия ставилась много ниже чиновничьей. В Индии, где в древности границы сословий стали непреодолимыми, сословия превратились в касты, человек рождался и умирал членом своей касты. Высшие из них – касты брахманов – жрецов, кшатриев – воинов. В самом низу – каста неприкасаемых. Отношения между кастами, хотя законодательно они запрещены, до сих пор – острая социальная проблема Индии.

Развитие сословных структур происходило не только в земледельческих обществах. У эскимосов Берингова пролива в могильниках более двухтысячелетнего возраста выделяются

богатством инвентаря погребения шаманов и воинов с боевым оружием, а сопровождающие их погребения – почти без вещей. В XIV–XVI вв. на острове Иттыгран у юго-восточной оконечности Чукотки была сооружена Китовая аллея: 15 групп из врытых в землю черепов гренландских китов (каждый череп весил 2–2,5 тонны), из столбов и арок из челюстей кита. Там же из камней сложили святилище, вырыли более 130 ям для запасов мяса. Перевезти на остров 120–150 тонн китовых черепов и челюстей, соорудить аллею, запастись столько мяса мог лишь хорошо организованный коллектив. С. А. Арутюнов, И. И. Крупник и другие, открывшие аллею ученые пришли к выводу, что на острове существовало место священных ритуалов и посвящений тайного мужского союза. Такие союзы описаны в XVIII–XIX вв. у эскимосов, алеутов, индейцев северо-западного побережья Америки. Известны тайные союзы в Меланезии, на западе Африки. Эти культовые организации везде становились орудием борьбы за власть.

Развитая сословная структура была в XVIII в. у алеутов. Русский просветитель и священник И. Е. Вениаминов так описал ее: «Тоёны и их дети и племянники составляли высшее сословие; прославившиеся воинскими подвигами и искусством в промыслах и потомки их составляли так называемых собственно почетных; класс простолюдинов составляли все обыкновенные алеуты...» Были еще вольноотпущенные и рабы. Рабов захватывали в войнах, покупали, случалось продавали сирот. Дети рабов оставались в рабстве, но если отец – свободный, а мать рабыня, ребенок считался свободным. Рабов жестоко наказывали, убивали на похоронах хозяина, но могли по его завещанию и отпустить на волю. Раб был меновой стоимостью и предметом гордости хозяина. У тойона-вождя общины или селения могло быть до 20 рабов. При этом и тойон, и общинники, и рабы жили в одном доме, только у тойона – почетное место, у раба – худшее. И тойон и раб участвовали в работе, рабу доставалась в основном женская ее часть. Развивались ремесла и обмен.

Индейцы-тлинкиты (русские называли их колоши) и другие племена, жившие в XVIII веке на южном побережье Аляски, в Британской Колумбии, на архипелаге Александра делились на вождей, знать, простых общинников, людей низкого звания и рабов, при этом в трех верхних сословиях было несколько рангов. В нашем обществе ряд поколений воспитаны на антитезе бедный – богатый. У тлинкитов в ряду титулов вождя селения и глав родовых общин, входивших в него, был и титул «великий богатый человек», но здесь же – «великий мужчина», «великий вождь» и т. п. Когда на палубу корабля Ю. Ф. Лисянского прибыли колоши, то вождя подняли по трапу на руках. Во время танцев на палубе он всех переплясал. На вопрос, почему же на руках поднимали? – ответил: «Я вождь, я самый храбрый воин, меткий стрелок, великий танцор...» В общем, чтобы стать вождем, надо было быть первым парнем на деревне и ежечасно подтверждать свое первенство. То же с богатством: знатный индеец гордился числом рабов, ружей, одеял, медных слитков... но регулярно созывал гостей и, доказывая, что он еще и самый щедрый, богатства свои раздаривал. Обычай этот назывался **потлач**, был не только у индейцев и алеутов, но в разной форме – пиры, угощения, подарки – встречался везде, где распадалось первобытное общество. Восточно-сибирские эвенки, например, считали, что если родственник стал обладателем 100 оленей, то просто обязан раздать их. Если же эвенк медлил с раздачей, его, случалось, убивали и делили без хозяина. Знатность не только по рождению, но и по личным достоинствам требовала постоянной заботы о поддержании социального престижа. Престиж был дороже богатства и это порождало **престижную экономику**.

Мне все время чудится, что такая полупервобытность здорово похожа на «развитый социализм», но есть и существенная разница: тлинкитский знатный человек, поддержав свой высокий общественный статус, быстро восстанавливал свои богатства – до следующего потлача. Ведь его тоже одаривали на потлачах другие. Мы в погоне за престижем разбазаривали природу своей страны, труд и жизни ее людей, а взамен...

Во все последующие эпохи правители время от времени демонстрировали народу свою щедрость, как далекое воспоминание о потлаче, но до последней меховой накидки дело, разумеется, не доходило: отделялись мелочью.

Сословия потерялись. Изначально заложенное природой неравенство личностей в условиях преобразующихся общин трансформируется в неравенство групп – внутриобщинное и межобщинное. «Большие» становятся «важными», «великими», «благородными». Сла-

бые, проигравшие, пленные – «подлыми», «рабами», «ничтожными». Между социальными полюсами располагается удлиняющаяся лестница сословий. Сословные общества пришли на смену первобытным и дожили до современности. Правовые отличия переплетаются с имущественными, но зависимость между ними не прямая. Потlach – отражение противоречия традиций коллективной собственности и рождающейся частной. В сословных обществах победа частной собственности никогда не бывает полной: бедняк-дворянин обладал большими правами в старой России, чем богатый крестьянин. Неосвященность собственности на землю привела российскую деревню к катастрофе.

Примеры из земледельческой Полинезии и мира рыбаков и морских охотников на севере Тихого океана показывают, что сословное неравенство следует за скачком производительности труда, но морской вариант ни разу в истории не довел общество до порога цивилизаций, путь к ним открывали только земледелие и скотоводство.

Господствовавшая в нашей стране классовая теория внедрялась системой тотально. Не минула она и науку о первобытной истории. Место сословий заняли классы. В капитальной монографии 1988 г. «История первобытного общества» третий, завершающий том снабжен подзаголовком «Эпоха классовообразования». Общества типа алеутского, тлинкитского называются раннеклассовыми. Сословия и сословный этап истории потерялись. Попытки В. П. Илюшечкина обратить взгляды историков к сословиям, в практике школьного и вузовского преподавания не получили признания (книга вышла с десятилетним опозданием и крошечным тиражом).

Частная собственность – категория в нашем обществе малознакомая и загадочная. В русском языке слово «частный» – синоним личного: частная жизнь, частное письмо... Помню степень своего изумления, когда в многотомье сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса определения этого понятия я не нашел. Опрос университетских политэкономов дал тот же результат. В книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» есть ряд идей и понятий, не утративших свежести с 1884 г.: о двух видах производства средств к жизни и самого человека, об экономической периодизации, признаках государства, но о возникновении частной собственности, вопреки заглавию, ничего не говорится.

Рис. 32. Тлинкитские войны.

В то же время те, кто собственностью обзавелся, хорошо знают, что им принадлежит, и держатся за свое не только руками, но нередко и зубами. Вспомните, как современные помещики, то бишь директора совхозов и прочие «аграрии»– пахари управленческих кабинетов, насмерть стоят против частной собственности на землю, против естественного права настоящих пахарей быть хозяевами своей земли.

Козьма Прутков оставил нам мудрый завет: «Зри в корень!» Чтобы разобраться в сути столь актуального понятия, полезно знать, как появилась частная собственность.

Алеутский мастер за построенную байдарку мог получить раба и хорошую меховую парку. Там же мастерица шить из медвежьих кишок непромокаемую одежду делилась выручкой с мужем и главой общины, ей, в лучшем случае, перепадала лишь небольшая часть от созданной ее руками собственности. Мастерица – рабыня и вовсе ничего не получала.

Древнейшие изделия из металла всегда высоко ценились, литейщики и кузнецы могли занимать верхние ступени в обществе, например, сейминско-турбинские в середине II тысячелетия до н. э., но могли относиться к низам общества и тогда получали за свою работу только на пропитание.

В Северной Америке к западу от р. Миссисипи и до предгорий Скалистых гор простирались степи-прерии. Когда в XVI в. в степях появились мустанги – одичавшие потомки испанских лошадей, до того пешие охотники на бизонов стали коневодами и конными охотниками. В XVII–XIX вв. племена команчей, черноногих, кайова, чейенов, тетон-дакота прошли путь развития, аналогичный истории кочевников евразийских степей и прерванный колонизацией «дикого Запада». Лошади стали частной собственностью, появилось **товарное производство** изделий из кожи – специально на продажу. Соседей земледельцев грабили, обкладывали данью, заставляли совершать неэквивалентный обмен. Процветала транзитная торговля мехами, ружьями, котлами, ножами и другими товарами. В войнах и набегах захватывали рабов.

Рис. 33. Вождь индейцев дакота.

Внутри кочевых племен происходила социальная дифференциация, мерилom стало обладание лошадьми. Безлошадный не мог охотиться пешим: охота на бизонов начиналась одновременно, за этим строго следили. Бедняк либо нанимался и батрачил, либо брал в долг лошадей или арендовал их, возвращать надо было больше, чем взял. Должник попадал в кабалу. Богатый индеец заводил побольше жен, женщины обрабатывали бизоньи шкуры, шили и вышивали одежду, палатки, сумки – товар на продажу. Возникает **простая кооперация** – объединение кожевниц и вышивальщиц. В этой отрасли производства больше всего применялся рабский труд, да и многие жены по своему положению мало отличались от рабынь.

О масштабах коневодства, ремесел и торговли рассказывают описания американских колонистов. В 1750 г. в селение индейцев племени вичита команчи пригнали сотни коней и рабов из племени апачей и обменивали их на ружья и другие товары. На р. Арканзас в 1821 г. на торжище съехались кайова, команчи, чейены, племя змей. Из 700 палаток и ремней между ними построили кольцевой лагерь, внутрь которого согнали 20 тысяч лошадей.

Тетоны регулярно грабили оседлое племя арикара, угоняли жен и детей и ... торговали с арикара, сами назначая цены на кукурузу, маис, бобы, тыкву.

В I тысячелетии до н. э. такими же были отношения скифов-кочевников со скифами-земледельцами, только масштабы крупнее. Скифы, выйдя на историческую арену в VIII в. до н. э., в V в. до н. э. создали свое государство, а чейены и команчи не успели, история не дала им дополнительного столетия, может быть, несколько десятков лет самостоятельного развития.

Если проанализировать приведенные примеры, то частная собственность могла создаваться личным трудом – алеутский мастер-байдарочник, но чаще создавалась и приумножалась за счет эксплуатации труда других людей. **Формы эксплуатации** с самого начала многообразны. Их можно разделить на **межобщинные**: неэквивалентный обмен, военный грабеж, дань; и **внутриобщинные**: эксплуатация родственников, аренда, ростовщичество, кабала, наемный труд свободных бедняков. Рабский труд применялся внутри общины, чаще уже – в семье, отсюда название стадии раннего рабства – патриархальное. Но добывали рабов захватом людей вне круга родственных общин, пополняли за счет детей рабов. В силу своей крайне низкой производительности труд рабов на стадии раннесословных обществ никогда не превращался в ведущую, тем более – единственную форму эксплуатации. Если же судить по школьным учебникам и кабинетам истории, то именно рабство было столбовой дорогой

прогресса. Даже в древних цивилизациях рабский труд редко занимал ведущее место. Страны Средиземноморья – Рим, Карфаген, Финикия были исключением, а не правилом. В древнем Китае рабы составляли 1 % трудоспособного населения, ведущей формой эксплуатации в Китае стала сдача земли в аренду.

Возникновению частной собственности способствовал рост производительности труда, его профессионализация и индивидуализация. Мощными стимулами были **обмен**, появление **эквивалентов обмена – первобытных денег**.

Неудобства бартера понимали уже древние и договаривались в рамках возникшего рынка, сколько лошадей или баранов, медных ножей, браслетов или специальных слитков (почти деньги!) надо отдать за амфору с зерном или вином, котел или красивые раковины. Скот, изделия из металлов, раковины, полированные каменные топоры, куски тканей, всевозможные украшения, плащи из перьев, луки и стрелы, рабы, меры сыпучих тел: зерна, фасоли, какао-бобов, все служило эквивалентом обмена и знаками социального ранга.

Самые оригинальные, пожалуй, «деньги» – на острове Яп в Микронезии: десятитонные каменные круги. Заклучая торговые сделки, жители передают право владения частью того или иного круга – целого банка, спокойно лежащего на своем месте.

В китайской иероглифике знак «раковина» приобрел значение «деньги». В древности медные монеты делали в форме ножей, заступов, ракушек, позднее 2 тыс. лет назад в ходу были связки круглых монет с квадратным отверстием в центре, круг – Небо, квадрат – Земля. Наряду с такой монетой-космограммой в ходу были серебряные слитки. Там же, в Китае, тысячу лет назад инфляция породила деньги из шелка и бумаги. Последнее изобретение китайцев освоило все человечество, но резаная цветная бумага таковой и становится, если количество товаров и услуг за одну бумажку с любым числом нулей катастрофически падает. Ибо деньги с момента зарождения были еще и эквивалентом труда, а частная собственность – его зримым и осязаемым воплощением.

Признаками частной собственности, очевидно, являются ее 1) обособленность, индивидуализация; 2) размеры, превышающие минимальные стандарты потребления в данном обществе; 3) признание обществом прав собственника; 4) право свободного распоряжения: продажи, дарения, передачи по наследству. Что до эксплуатации, то, входя в трамвай, покупая хлеб и совершая ежедневно сотни других незаметных действий, мы эксплуатируем труд других, но от этого не становимся частными собственниками.

Труднее всего утверждалась частная собственность на землю как основное условие и основное средство производства. Пахотная земля сначала переходила в собственность семей. При этом число работников в семье приобретало решающее значение, и взрослые дети, вступая в брак, не уходили из родительского дома, а вели совместное хозяйство. Так образуется **большая (сложная) семья**. Если сыновья приводят невесток в дом, развивается **патриархальная семья**, классические ее примеры описаны у восточных и южных славян: вервь, задруга. Такая семейная община насчитывала до 200–300 человек, делами, имуществом и даже жизнью членов семьи управлял патриарх, женской частью семьи и ее делами – его супруга. При обратной локализации брака – мужа приходят в семью жены – возникает **матриархальная семья**, эта форма семьи распространена в Западной Африке, на юге Индии, на о. Суматра. Патриархи обретают власть и влияние. Присваивая плоды труда членов семьи, они становятся массовой категорией частных собственников. Возникает власть патриархов – **патриархат**. Патриархат, как и матриархат, не следует путать с понятиями отцовского и материнского рода, это разные по своей стадийной природе явления.

Разрастаясь, большая семья трансформировалась в **клан – патронимию** или **матронимию**. До открытия М. О. Косвенем в 1931 г. патронимии у народов Кавказа и Средней Азии, их часто смешивали с первобытным родом, называли патриархальным родом. М. В. Крюков определяет **патронимию как группу больших и малых семей, ведущих происхождение от общего мужского предка, носящих общее имя, в той или иной форме сохраняющих хозяйственное, общественное и идеологическое единство и, как правило, экзогамную**. В кланы быстрее превращались сильные и богатые семьи. В Китае считается по сей день почетным, когда патриарх живет в семье пяти поколений. На Тайване обитает 81-й потомок Конфуция, жившего в 551–479 гг. до н. э. Во многих обществах до сих пор клано-

вые связи определяют поведение человека. Есть целые народы, выросшие из одного клана, в этих случаях стремятся заключать браки эндогамные, чтобы сохранить этнос.

В древнем Китае свидетельства о продаже земли датируются VI в. до н. э. Спустя полтысячи лет акт продажи земли должны были зафиксировать свидетели из общины, за что им полагалось угощение. Пастбища долго оставались общинной или племенной собственностью, но фактически ими распоряжались богатые скотоводы. Когда П. А. Столыпин взялся за разрушение общинной собственности на землю в России, труднее всего давался дележ выгонов – пастбищ. До сих пор в России проблема собственности на землю не решена: препятствует уже не исчезнувшая община, а сплоченный класс корпоративных землевладельцев-управленцев. Прозвучавшее понятие «класс» относится к другой стадии развития – государственной, но прежде чем обратиться к этой завершающей наш цикл теме, посмотрим, как изменялся духовный мир людей в раннесословных обществах.

Контрольные вопросы

1. Как начиналось «общественное разделение труда»?
2. Что такое сословия, как они возникают?
3. Почему возник культ предков?
4. Что такое «престижная экономика»?
5. Какими путями возникает «частная собственность»? назовите ее признаки.
6. Что такое «товарное производство», как оно возникает?
7. Ранние формы эксплуатации человека человеком – расскажите о них.
8. Эквиваленты обмена – первобытные деньги. Приведите примеры.
9. Почему возникла большая (сложная) семья? Что такое клан?

Лекция десятая ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ БОГОВ

В жизни выбора не много:
кому – день, а кому – ночь.
Две дороги от порога:
одна – в дом, другая – прочь.

Сеятель и пастух воспринимают природу иначе, чем собиратель и охотник. Растущее благосостояние, стабильная жизнь, очевидная зависимость урожая и приплода домашних животных от собственных усилий укрепили в человеке чувства хозяина и господина. Культурный ландшафт становится нормой, дикая природа – чуждым, враждебным миром. Изменились отношения в обществе: иерархия личных качеств сменяется иерархией групп-сословий. Духовная культура раннесословных обществ развивается в сложном переплетении традиционного и нового мировосприятия.

Мерой вещей и явлений все больше становится сам человек, и богов своих он видит «по образу и подобию» своему. На русском северо-западе купола церквей венчают антропоморфные кресты: это древняя традиция переосмысления солнечного знака в символ человека. Доместикация природы в материальной жизни оборачивается мощным вторжением человеческих образов в жизнь духовную и даже в язык: части мебели и многое иное мы называем – ножки, ручки, спинка, шейка – по частям тела человека.

Источники наших знаний многолинейны и разнообразны. В XIX в. сохранялись огромные территории Азии, Африки, Америки, где раннесословные общества разных ступеней развития стали объектами этнографического изучения. Крестьянская культура развитых стран сберегла традиции и фольклор, в т. ч. драгоценные для историков эпические поэмы, сказания, былины. «История» Геродота, «Исторические записки» Сыма Цяня основали на Западе и Востоке историю как науку и традицию летописания с непременными главами о соседях-варварах. С III тысячелетия до н. э. евразийские степи заполняют курганы и каменные стелы, во многих местах строятся сооружения из огромных камней – мегалиты. Эти и многие другие археологические памятники в соединении с письменными памятниками и

фольклором образуют мощные информационные поля, в которых и по сей день живут религия, искусство, гуманитарные науки.

Искусство раннесословных обществ обретает ряд новых качеств и форм: эпичность, монументализм, профессионализация творцов и исполнителей. Как и само общество, искусство делится на аристократическое, элитное и простонародное, бытовое.

Греческие аэды и рапсоды, русские певцы и сказительницы, китайские шошуды, киргизские манасчи донесли до нас настоящие сокровища слова, воображения и мудрости древних – **эпос**. В гомеровской «Илиаде» – 15 589 строк, в бурятском эпосе «Абай Гэсэр хубун» – 24 000, вдвое больше – 48 000 строк в индийской «Рамаяне» и почти 200 000 – в «Махабхарате», но рекорд в поэтических формах эпоса принадлежит киргизскому «Манасу». Этот цикл поэм тем более замечателен, что 400 000 строк записаны со слов манасчи Каралаева – он держал их в памяти.

Существуют наблюдения и хронометраж: «Рамаяну» певец, работая по 3 часа в день, исполнял месяц, «Махабхарату» – 4 месяца, китайскому шошуду (рассказчику) Чжан Юйшу требовался год для полного цикла «Троецарствия» – эпического романа. Шошуды сохранились в современном Китае, работа их была настолько эффективной, что деревенский подросток, в 16 лет уехавший в Россию и никогда не читавший по-китайски, сорок лет спустя помнил на память главы «Троецарствия» и стихи великих поэтов Ли Бо (701 – 762 гг.) и Ду Фу (712–779 гг.).

Эпос воспевал богов и героев, воинов-богатырей, их подвиги, преодоление бед и страданий, любовь, созидание. Сила, ум, доблесть героев огромны, их могущество поистине космическое. Одна слеза Гэсэра рождает Байкал, другая – реку Лену. Герои эпоса побеждают чудовищ и полчища врагов, разрубают горные хребты, спрямляют реки. Подстать им любимые – неземной красоты, ангельской доброты. Их кони преодолевают огромные пространства, взмывают к небу, обгоняют ветер. Эпоху, родившую эпос, часто называют героической. Ей можно дать множество других имен.

Эпос сформировал «Ветхий Завет», «Коран», «Веды», основу конфуцианского канона – великих Книг, ставших фундаментом современной духовной культуры человечества. Невозможно представить русскую культуру без былинных Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича, якутскую – без Олонхо, узбекскую – без Алпамыша, европейские – без Роланда, Зигфрида, героев скандинавских саг. Эпос формирует национальные культуры, язык и этническое самосознание, превращает племена в народы.

В эпосе соперничают и расставляются по социальной значимости боги, как и люди на земле, происходят собрания и битвы богов. Эпические сюжеты рождают **волшебную сказку** – народную дочь эпоса. Вот русская «Ненаглядная Красота»: герой Иван-царевич, девяти дней от роду, отправляется на поиски суженой. Вещий старик дарит ему коня, лесные бабы-яги подвергают трем испытаниям, звери и птицы помогают их выдержать. Найдя свою Ненаглядную Красоту, Иван побеждает сорока двух соперников, женится, едет домой, но по дороге Кощей похищает жену. Снова поиски, помощь ястреба, медведя и щуки, добычей утку, в утке – яйцо, в яйце смерть Кощея – и благополучное возвращение. В. Я. Пропп, исследовавший волшебные сказки, показал универсальность сюжета в мировом фольклоре и связь с эпосом. Те же два хода, те же три этапа развития в каждом сюжете и свадьба или преодоление беды в завершение.

Сказители и певцы зачастую используют струнные инструменты для музыкального сопровождения: лиру, гусли, кобзу, комуз – прообразы гитары и всех струнных. Разработка сюжетов эпоса и сказок трансформируется в танец, карнавал, театр. Певцы, танцоры, резчики масок, музыканты становятся профессионалами и, в свою очередь, делятся на храмовых, придворных, бродячих. Среди них появляется специализация: плакальщицы на похоронах, свадебные музыканты, ярмарочные актеры.

Монументальная архитектура и скульптура отразили стремление высших сословий запечатлеть свое превосходство в незыблемых вечных сооружениях и эпический размах самоутверждения. Наибольшую известность приобрели каменные статуи о. Пасхи и английские кромлехи – круги из камней – монолитов. Большинство мегалитов связаны с погребениями. В Германии, Англии, Франции, на Северном Кавказе, в Корее, на о. Цусима открыты гробницы из вертикальных блоков, перекрытых монолитной плитой – дольмены.

С дольменами или другими типами гробниц связаны ряды менгиров – отдельно стоящих монолитов. В Центральной Азии такие ряды образуют сравнительно небольшие – до метра высотой – камни – балбалы. Циклопические сооружения из больших камней (названы по имени мифических строителей – циклопов) разбросаны по всему Средиземноморью и восходят, как и дольмены, к III тысячелетию до н. э. Даже в тени пирамид Древнего царства в Египте эти постройки не кажутся маленькими.

Менее известны масштабы сооружений из земли и камня древней Японии в IV–V вв. Курганный период в Японии относится, конечно, уже к стадии ранней государственности, как, впрочем, и многие мегалиты Средиземноморья и Кореи. Курган Нинтокурё (в префектуре Осака) сооружен в начале V в. По форме он напоминает замочную скважину длиной 475 м, шириной 305 м, высотой 35 м. В насыпь уложено без малого 1,5 млн м³ земли, вокруг кургана три ряда рвов шириной до 120 м. По подсчетам С. Умэхара тысяча строителей должны были трудиться 4 года, чтобы соорудить Нинтокурё. Не намного меньше курган Оодзинрё. На его поверхности найдены глиняные полые скульптуры – ханива в виде домов, лодок, балдахинов, уток, лошадей, есть фигуры морских обитателей: кита и осьминога.

В Ереване мне довелось увидеть знаменитые вишапы – резные каменные столбы высотой до 4 м. Их находят в Армении и Грузии. В сложной символике вишапов различают изображения рыб, быков, баранов; датируют III–II тысячелетиями до н. э. Думаю, что вишапы антропоморфны, символизируют плодородие и модель мира, что не исключает другие функции.

В III тысячелетии до н. э. каменные стелы распространяются в степях от Енисея до Дуная. В Причерноморье среди курганов стоят небольшие плиты, лишь отдаленно напоминающие человека, втянувшего голову в плечи. На Енисее, в Хакассии – это мощные сабле-видные стелы, изображающие людей в высоких головных уборах, с разрисованными или покрытыми татуировкой трехглазыми лицами (или в масках). У хакасов сохранилось поверье, что есть маленькие камни – «дети каменной старухи». В 70-е годы найдены 2 таких портативных камня: на одной стороне – изображение трех личин, на другой – трехглазая рыба или змея. Похожий камень из штата Орегон демонстрировался на выставке этого штата во Владивостоке.

В предскифское и скифское время в Монголии, Туве, в Забайкалье, на Алтае ставили камни в виде воина с боевым поясом, на поясе – оружие, а выше, иногда и под ним, – скифские олени. Отсюда название знаменитых стел – «оленные камни». Отдельные камни такого типа есть в Европе – вплоть до Болгарии и Германии.

Скифское искусство, его неповторимый «звериный стиль» запечатлели в золоте, бронзе, дереве, камне образный мир ранних кочевников. С подогнутыми под брюхом ногами, с распластавшимися по спине спиральными завитками рогов и вытянутой мордой-клювом скифские олени-птицы третью тысячу лет летят в пространстве и времени. Кошачьи хищники, свернувшись кольцом, готовы распрямиться как пружина. Львы, волки, орлы и мифические грифоны – соединение льва с орлом – терзают коней, оленей, кабанов. Скульптура, бляшка на поясе или конской упряжи, рисунок на камне у художников скифского мира всегда динамичны и своеобразны. Для археологов скифский стиль как дата на скале: с другим временем не спутаешь, да и в рамках скифского времени стиль менялся в пределах двух веков. Древнейшие – на рубеже IX–VIII вв. до н. э. – произведения звериного стиля найдены в знаменитом кургане Аржан в Туве. В последующих VII–III вв. до н. э. в этом стиле будут исполнены деревянные фигурки, кожаные аппликации и даже татуировка на мумифицированных телах людей в курганах горного Алтая (мерзлота сохранила недолговечные материалы), наскальные рисунки Сибири, Монголии, Средней Азии, золото и бронзовые вещи саков, сарматов, скифов. Греческие ювелиры научились, правда, не сразу, создавать в том же стиле вещи, продававшиеся степнякам. Д. С. Раевский в скифском зверином стиле видит символическую знаковую систему для описания мироздания.

Рис. 34. Оленный камень из Монголии (4 грани).

Профессионализм художников, запросы знати, воинов, жрецов в соединении с развитием всей духовной сферы и художественного вкуса как ее субсистемы привели к расцвету творческих стилей, скифский – один из них.

Модели мира – космограммы, изобразительные и графические, характерны для мифологического сознания и вообще для человека. Простейший пример такой космограммы – китайские круглые монеты с квадратным отверстием в центре. Такие монеты чеканились в Китае более двух тысяч лет, заимствовали эту форму и соседние народы.

В древней дальневосточной символике квадрат – Земля, круг – Небо, квадрат в круге – модель мира. Дом и храмы, как правило, также воплощали в себе космограмму. Православный храм и русская изба изначально воплощали космос, где каждая часть и деталь соответствовала канонической модели мира.

Рис. 35. Скифские воины

Для палеолитического сознания характерна «маршрутная» модель: как на охотничьей тропе, человек шел от одной группы рисунков к другой, например, в пещере Ляско. В космосе земледельцев и скотоводов мир организован по вертикали и горизонтали. Универсальна троичная вертикаль: средний мир – для людей, животных и растений; нижний – подземный и подводный – мир преисподней, хтонический; верх – небо, души и духи. Каждая из сфер могла, в свою очередь, делиться (отсюда выражение «на седьмом небе»), но три сферы – почти стандарт. Сферы соединяет мировое дерево, столп, гора, лестница, веревка или нить. (Барон Мюнхгаузен отправлялся на небо таким образом отнюдь не первым).

Столь же универсальны двоичные бинарные оппозиции: верх – низ, левое – правое, внутреннее – внешнее, жизнь – смерть, человеческое – чуждое человеку, домашние животные – дикие, реальное – фантастическое. Именно так дешифрует Д. С. Раевский символику золотой пекторали из кургана Толстая Могила на Украине. Пектораль IV в. до н.э. работы греческого мастера представляет собой круг диаметром 30 см. Четыре плетенных золотых шнура образуют окружности с центрами на одной вертикальной оси. Внутренний из кругов охватывал шею владельца, 3 других образуют серповидные фигуры, 3 яруса, заполненные изображениями. В центре верхнего – 2 бородатых скифа шьют одежду из растянутой овечьей шкуры. Правый (если смотреть от владельца пекторали) повесил свой горит с луком наверху, на голове у него повязка – знак высокого ранга, левый без повязки, его лук лежит на земле. Справа в том же ярусе: лошадь, жеребенок, корова с сосущим теленком, молодой скиф закрывает амфору (с молоком?), овца, коза, козленок, утка. Слева – лошадь с сосущим жеребенком, теленок, корова, скиф доит овцу, коза, козленок, хищная птица. В среднем ярусе в центре растение аканф, аналог мирового дерева с 10-лепестковым цветком вверху, по обе стороны цветы и побеги со спиральными завитками и 5 птиц (голуби) одна в центре и по 2 слева и справа. В нижнем ярусе в центре 3 раза повторяется сцена терзания лошади парой грифонов. Справа – два льва (самец и самка) терзают оленя, собака преследует зайца, пара кузнечиков сидят друг против друга. Слева – львы терзают кабана, собака гонит зайца и снова кузнечики.

Рис. 36. Золотая пектораль из Толстой Могилы.

В популярной литературе и учебниках до сих пор в ходу объяснения таких сюжетов как сцен из жизни: жанровые картинки в золоте, хотя специалисты давно и успешно дешифруют сюжеты индоевропейской (иранской) мифологии. Пектораль из Толстой Могилы – целая книга, написанная в золоте изображениями, графикой, символами. Создал ее для ираноязычного скифского заказчика греческий мастер, несомненно знакомый со скифской мифологией, но – не скиф и это вряд ли добавило тексту ясности. Стиль – реалистический, от звериного – только сцены терзания. Бинарные оппозиции сочетаются с тройственной символикой: три сцены терзания лошади, три яруса изображений, по три пары домашних животных с приплодом слева и справа в верхнем ярусе: лошадь с жеребенком, корова с теленком, коза с козленком. Правая (от владельца) сторона – верх, левая – низ, это следует из положения горита с луком и повязки на лбу правого скифа. Следовательно, олень справа – верх, а кабан слева – низ. Вспомним погребения животных в Синем Гае: там олень вверху, поросята – внизу. Кабан – единственное плотоядное животное среди копытных, символизировал нижний мир, преисподнюю, а летящие скифские олени с птичьей мордой – очевидные символы верха. Верхний ярус пекторали симполизировал жизнь, нижний со сценами терзаний – смерть. Собака у иранцев – проводник смерти, заяц, которого она гонит – знак плодovitости. У коров на лбу солярные розетки, знаки Солнца.

В числовом коде пекторали есть еще число 5: птицы в среднем ярусе, кратное пяти число лепестков в центральной цветке – пальметте, пятичленная модель мира кочевников: люди, лошади, коровы, овцы, козы – в верхнем ярусе (центр – человек и 4 стороны света?).

Ученые за 20 лет предложили десятки вариантов дешифровки отдельных фигур пекторали, и вряд ли придет момент, когда все и всё прочтут одинаково: нет ни заказчика, ни мастера, ни самого народа. 24 века отделяют нас от этих людей, но картина привычного им мира нам в целом понятна, спор – о деталях.

Сравнению символики поселения бронзового века, вблизи дальневосточного озера Ханка и скифско-греческой пекторали IV в. до н. э. удивляться не следует: кроме общечеловеческих универсалий, сказывается исходная палеолитическая древность персонажей мифов: олень и кабан противостоят уже в Большом плафоне Альтамыры. Культурные национальные

отличия определяют «мелочи», детали. Не зря на Руси в XVII в. так ожесточенно спорили: креститься тремя перстами или двуперстно.

От опыта воображения к эксперименту – так видит путь знания мудрец Я. Э. Голосовкер. От воображения к опыту первобытный человек двигался «без отрыва от производства» пищи. В обществе разделенного труда появилось множество людей, чья работа была связана с познанием. Землемеры создали геометрию (землемерие по гречески). В не меньшей степени математика и механика совершенствовались строителями, гидротехниками, моряками. Показательно увеличение предельных чисел: в первобытных общинах счет не превышает 100, у алеутов, айнов – счет до 10 000, это число становится символом бесконечности (китайская здравица: 10 тысяч лет жизни!).

Стала профессией медицина. Костоправы, массажисты, травники, акушеры – профессии древнейшие. Возникает производство многокомпонентных лекарств из растительных, животных, минеральных элементов. Психотерапия на ранних стадиях профессиональной медицины вырабатывает методы лечебной медитации, технику управления жизненной энергией.

В сельском хозяйстве происходила постоянная селекция растений и животных. У папуасов человек, получивший лучший урожай ямса, пользовался авторитетом и уважением, в раннесословных обществах удачливый хозяин полей и стад мог подняться по социальной лестнице, возглавить мощный клан. Уважаемой профессией, как правило, становится ветеринария. Цикличность земледельческого труда стимулировала совершенствование календарей и прогнозирование погоды. Зулусы на юге Африки открыли 11-летний цикл повторения засух (соответствует 11-летнему солнечному циклу). Владение ценной информацией давало и усиливало власть, знание становится привилегией высших сословий, вождей и жрецов.

Вырабатываются методы хранения и передачи информации. Культурный код: пояс воина, атрибуты власти и рангов, украшения, детали одежды – социальные знаки, но при росте объема информации изобразительная и устная ее передача затрудняются. Появляются мнемонические знаки: шнуры-вампумы у индейцев, знаки на дощечках ронго-ронго с острова Пасхи. Впрочем, в последнем случае такие знаки сочетаются с настоящим письмом – иероглифами. В Полинезии создали «дома знаний» – школы, в которых обучали детей из семьи вождя.

В I тысячелетии до н. э. в древнем мире – в Китае, Индии, Греции возникли натурфилософские школы, развивавшие учения о взаимодействии и борьбе двух первичных начал и первоэлементах. В Китае Ян – Небо, свет, Солнце, мужское начало, сила, чистота, левая сторона, нечетные числа (чаще 3) находятся в вечном противостоянии с Инь – Землей, темнотой, Луной, женским началом, слабостью, мутным, правой стороной, четными числами (чаще 4). Графически Ян-Инь изображались в виде круга, образованного двумя полуспиралями (сегодня этот круг можно увидеть на флаге Южной Кореи) и короткой прямой чертой, где Ян – сплошная, Инь – с просветом. Создание триграмм – 8 сочетаний таких черт – приписывалось мифическому Фу Си. До сих пор на Востоке гадатели используют триграммы для предсказаний.

Первоэлементами в Китае считались дерево, огонь, земля, металл, вода. В индоевропейской мифологии первоэлементов четыре: огонь, земля, воздух, вода.

Универсальна идея натурфилософов о мельчайших частицах всего сущего – провидение атомистической теории. С развития натурфилософии в древнем мире начинается логос – наука, древнейшие записи датируются VIII – VI вв. до н. э. Связь этих представлений с древней мифологией очевидна.

Физическая культура как самостоятельная область развивается с появлением профессий, требовавших постоянной тренировки: бегуны-гонцы, актеры, воины. Боевые искусства – китайские у-шу, японские кэмпо требовали специалистов-учителей фехтования, стрельбы из лука, вольтижировки. В сословиях, не имевших права на боевое оружие, зарождаются и развиваются школы рукопашного боя и борьбы. Такие школы занимались психотренингом, физическим и духовным совершенствованием человека, вырабатывали локальные системы типа йоги и приемы боя, ритуальные боевые танцы, этические правила, нормы сексуальной жизни. Даосизм, буддизм, индуизм включили в свои системы и развили древние школы, создали новые. Дописьменные древнейшие этапы развития физической культуры

фиксируются находками фигурок, рисунков: донгшонский бронзовый барабан с фигурками цирковых артистов, критская ваза с рисунком акробата, прыгающего через разъяренного быка.

Религия в раннесословных обществах обретает новые формы и с появлением профессиональных служителей: жрецов, шаманов становится ведущей областью духовной культуры.

Погребальный культ, инициации, знахарство долго сохраняются как самостоятельные сферы, постепенно включающиеся в более развитые религии. Ведовство со временем оттесняется на периферию, но, впрочем, и оно доживает до XX века. Тотемизм, как подлинно первобытная система, отмирает, но следы его сохраняются в других культах.

Кульτ предков семейных и родовых – одна из новых религий, почти повсеместно возникающая в древнеземледельческих и скотоводческих обществах. В Китае культ предков стал основой конфуцианства и обусловил патерналистский тип общества и государства. В каждом китайском доме был (да и теперь в деревнях есть) алтарь семейного предка, с табличкой, на которой написано почитаемое имя. При каждом событии в жизни дома и в праздники глава семьи подробно докладывал предку о семейных делах, приносил жертвы, молился, просил о помощи и защите. С этим же связана забота о могилах предков. Считалось, что неуспокоенная душа умершего может мстить, и непогребение или небрежное отношение к могилам почиталось преступлением. Возникает почитание предков на ранних стадиях земледелия: уже папуасы чтили своих предков, сберегая их черепа или нижнюю челюсть. Кульτ предков известен в Греции, Индии, у индейцев-земледельцев, у скотоводческих народов Евразии и Африки.

Шаманизм изучен у народов Юго-Восточной, Восточной, Центральной Азии, где до рубежа XIX–XX вв. он не был полностью поглощен современными религиями. В Сибири, на Амуре он сохранился как самостоятельная система, хотя и не без влияния буддизма. В прошлом шаманизм был, по-видимому, распространен у многих народов. Шаман выполнял роль посредника между людьми и духами, провожал души умерших, выполнял функции гадалки и знахаря. Функции шамана в самой общей форме можно определить как жреческие на дохрамовой стадии. Когда появляется храм, на смену шаману приходит жрец.

Кульτ тайных союзов описан в Меланезии, Западной Африке, у индейцев Северной Америки, алеутов и эскимосов. Следы подобных культовых объединений отмечены в античной Греции, в Полинезии, Китае. Сами союзы и культы чрезвычайно разнородны, в поздних и современных формах это террористические организации, использующие суеверный страх людей для грабежей и убийств, как, например, союз леопарда в Западной Африке. Китовая аллея, упоминавшаяся выше, и описания алеутских, эскимосских, меланезийских союзов показывают, что кульτ тайных союзов вобрал в себя идеи и ритуал инициации: смерть и возрождение посвящаемого, таинство обрядов, идеи о духах-покровителях. В соединении с запугиванием непосвященных тайный союз превращается в инструмент утверждения социального неравенства внутри общины. У индейцев союзы формируются по сословно-групповым признакам: союз вождов у омаха, общество шаманов, общество «Пляска готовых к смерти», «Пляска неубегающих от врага» – союзы воинов.

Кульτ вождов создавал идейное обоснование власти, подкреплял ее сверхъестественной или божественной санкцией. В Океании право на власть и имущество объявлялось результатом обладания безличной магической силой – мана. Это меланезийское слово стало термином. Вождь, естественно, обладал максимальной мана, передававшейся духом умершего вождя-предка. Полинезийцы на Маркизских островах считали, что «Вождь не может красть», он воплощение божества и мог взять все, что ему понравится. Если вождь ступил с носилок на землю – она становилась его собственностью. Впрочем, в полинезийских вождов вселялся дух второстепенных богов через длинный ряд предков. Считалось, что вождь вводил в жену божественный принцип, который в утробе матери превращался в божественного ребенка. Сын-первенец становился воплощением бога.

Рис. 37. Член тайного союза «лега», Африка.

Обожествление вождя бывало весьма обременительным. В Лоанго на Западе Африки народ чтил вождя-царя и дал ему титул бога. Считалось, что он может вызывать дождь для посевов, пуская вверх стрелы. При неудачном вызывании дождя... бога прогоняли. Так же поступали со многими африканскими царьками, даже убивали порой. Подобное становилось невозможным, когда власть превращалась в деспотическую, но и в империях сохранялось понятие ответственности монарха. Китайский император носил титул Сын Неба. При повторении стихийных бедствий в стране (насылаемых, разумеется, Небом) император совершал специальные обряды и моления и, случалось, добровольно передавал власть наследнику.

Пантеон богов в мировой истории огромен и, в отличие от звездного неба, единого каталога не существует. В японской религии синто (путь богов) син или ками – богов-духов, по распространенному выражению, «восемь миллионов», что не следует понимать буквально. Ками одухотворяют природу и весь предметный мир: небо, землю, светила, камни, деревья, мечи, бронзовые зеркала, деревянные фигурки или просто таблички с именем бога. Предмет – синтай, тело бога – и был объектом поклонения. В каменном веке такими предметами были керамические фигурки – вместилище Аматаэрасу (богини Солнца), каменные фаллосы–символы Сусаноо (бога ветра) – главных персонажей мифов. Прародителем японского императора по официальной версии считалась Аматаэрасу.

Пробиться на Олимпе в главные боги было не легче, чем к власти на земле. Политеизм – многобожие земледельческих народов, формировался из племенных богов, культурных героев, творцов, хозяев природы и стихий. В каждой местности и у каждого племени были свои боги. В столкновении и взаимодействии формируется пантеон. И по мере усиления в человеке хозяйского подхода к природе, боги утрачивали черты тотемов и обретали облик и характеры людей.

В архаических древних культурах боги нередко только наполовину люди. В древнем Египте пантеон сформировался из номовых – племенных богов, где Гор – сокол, Бастет – кошка, Хатор – корова, Тот – ибис, Анубис – шакал, Ра – Солнце... Наиболее абстрактными были верховные боги полинезийцев: Тангороа, Тане, Та, Ронго. Они сотворили океан, острова и все сущее, но в дальнейшую жизнь не вмешивались, не было даже изображений.

От Средней Азии до Европы с VI тысячелетия до н. э. распространяются изображения богини, явно связанной с земледелием: ее фигурки несли на себе отпечатки зерен, изображения виноградной лозы. Богиня – покровительница земледелия: египетская Исида, урукская Иштар, греческая Деметра, змееногая богиня из Чатал-Гуюка и ее аналог – скифская Апи.

У индоевропейских народов выделяется трио главных богов, но с вариациями их функций. У скифов, кроме Апи, это богиня с зеркалом Табити – покровительница огня, очага и Папай (Зевс) – бог неба, творец мира. Влиятельным богом был Арей, чьим символом являлся меч, бог воинов и грозы.

У римлян главная троица: Юпитер, Марс, Квирин. Та же тройка у норманнов: Один (Марс) – маг, царь, бог победы; Тор (Юпитер) – повелитель грома, ветра, дождя, урожая, кузнецов и здоровья, его символ – молот; Фрейр (Квирин) – бог секса, деторождения и, естественно, миротворец. У славян – Перун – бог-гром, покровитель князя и дружины, Велес – покровитель скота и Ярила-Купала – бог Солнца и весеннего плодородия. Среди главных богов всегда присутствует тот или иной бог земледелия и скотоводства, но в столь ответственном деле лучше было застраховаться от неудачи (вдруг Главный бог что-нибудь напутает), поэтому у всех земледельческих народов широчайшее распространение получили **аграрные обряды и культы**, восходящие к древнейшему культу плодородия.

У батаков, на о. Суматра, во время гадания жертвовался петух и исполнялось заклинание:

Я обращаюсь с молитвой
К плодоносящей богине,
У которой уже заметен живот.
Это мать, которую я взрастил.

.....
Пусть мешки для риса и овощей,
Пусть душа нашего дома
Охраняют нас всегда.

Такова песня о рисе.
(цит. по Е. В. Ревуненковой)

Русское «А мы просо сеяли-сеяли» удивительно похоже на древнекитайскую песню о просе: в сборнике древнейших песен «Шицзин» просо поминают 37 раз.

Человек стремился в обрядовой магической форме воспроизвести все фазы земледельческого цикла: вспашку, посев (оплодотворение земли), защиту посевов, сбор урожая, обмолот, хранение, размол зерна. Особое место занимал посев, пашня сопоставлялась с роженицей: в русском обряде опахивания обязательно участвовала беременная женщина.

Не столь редки обряды человеческих жертвоприношений. Рисоводы из народа ва на юго-западе Китая весной, перед посадкой риса, выходили на охоту за головами, у некоторых деревень в середине XX в. на колышках были насажены до 700 черепов. Считалось, что кровавые жертвы умилостивят «мать риса» и она даст хороший урожай. Человеческие жертвы богам плодородия приносили в Индии, Юго-Восточной Азии, Мезоамерике, Африке. Символические жертвоприношения можно встретить повсеместно. Русские крестьяне оставляли на полосе несколько несжатых колосьев – жертва Волосу (Велесу), армянские – жертвовали петуха и развешивали цветные лоскуты на деревьях – прямо возле христианского храма. Христианство, как и другие современные религии, впитало в себя элементы аграрных культов.

Мораль и право раннесословных обществ исходит из деления людей по сословиям и рангам. Возникает защита собственности. Уже на ранних стадиях деления обществ на знатных и рядовых общинников – у меланезийцев, индейцев – цена крови знатного как минимум вдвое дороже. В Полинезии жрец мог сказать рядовому общиннику: «Ты – кто? Тот, кого не успели принести в жертву». И заявить, что жизнь именно этого человека жаждут получить боги. Вождь мог забрать у общинника жену, детей, самого превратить в слугу. Подчинялись беспрекословно. За провинности убивали. Пленных, приносимых в жертву, убивали, разрубали, мясо жарили в земляных печах и, дав немного богу, ели.

Появление семейной и частной собственности вызвало к жизни нормы ее наследования. В одних обществах, например в Китае, утвердились нормы **майората** – наследовал старший сын, в других – **минората**, когда наследовал младший (скифы, тюрки, монголы). С миноратом связано широкое распространение сюжета о трех братьях, где младший – самый удачливый и умный.

Первые своды законов пестрят суровыми карами, по имени раннегреческих законов Драконта, где единственное наказание – смерть, до сих пор бытует понятие «драконовские законы».

За покушение на собственность калечили (отрубали руку), обращали в рабство, убивали, но так защищалась не любая собственность. У полинезийского рядового общинника никаких шансов защитить свой дом и поле не было.

В патриархальных обществах резко понижается правовой статус женщин, утверждаются беспрекословное подчинение младших старшим, жен – мужьям.

Такова была цена прогресса – движения вперед. Память о времени, когда не знали неравенства и бесправия угнетенных, но были благополучие и сытость, старейшины были справедливы, вдовы и сироты защищены, домов не запирали, воровства не было, память о ранних стадиях земледельческих общин – типа культуры яншао в Китае – жила в народе. Она обрастала легендами, превращалась в мечту о «стране Беловодье», что искали в России, об острове Утопия Т. Мора, о стране Персикового источника – ее воспел в V в. китайский поэт Тао Юань-мин. Эта мечта-утопия превратилась в призрак, в Европе его называли призраком коммунизма. В Китае под лозунгами возврата к этому призраку 2 тысячи лет взрывались крестьянские восстания, иногда побеждали, и все возвращалось «на круги своя». В нашей стране страшный призрак коммунистической утопии взорвал общество в 1917 году.

Контрольные вопросы

1. Расскажите об эпическом искусстве.
2. Почему возникают монументальные архитектура и скульптура?
3. Что Вы знаете о древних моделях мира?
4. Какая модель мира воплощена в скифском искусстве?
5. Расскажите о зарождении науки.
6. Очеловечивание богов – почему оно происходит?
7. Что знаете о культе тайных союзов?
8. В каких богов верили в дохристианской Европе?
9. Зарождение обычного права.

Лекция одиннадцатая СИЛА, ПРОИСШЕДШАЯ ИЗ ОБЩЕСТВА И СТАВЯЩАЯ СЕБЯ НАД НИМ

Глас трубы над городами,
под который, так слабы,
и бежали мы рядами

и лежали, как снопы.

Китайский иероглиф «государство» состоит из двух знаков: квадрат – знак города, строившегося на равнине в виде квадрата, ориентированного по сторонам света, и внутри – знак, обозначающий древнее оружие – клевец (Вооруженные люди в городе). Позднее, при сокращении иероглифа, внутри городских стен оказался знак «князь». Графика иероглифа символична, но всю суть сложного процесса возникновения государства объять не может.

В 1755 г. Ж. Ж. Руссо в трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» утверждал, что государство возникло в результате появления частной собственности, деления общества на богатых и бедных, и было создано богатыми, дабы держать в повиновении эксплуатируемых и неимущих.

Конфуций создал концепцию государства, где правитель – отец своих подданных, а само государство строится как патриархальная семья. Там же, в древнем Китае в IV в. до н. э.

сановник Шан Ян сформулировал комплекс законов тоталитарного государства, один из его законов: «Слабый народ – сильное правительство» культивировали все деспотические режимы до XX в. включительно. Мо-цзы рассматривал государство как продукт **общественного договора**. Идеи общественного договора независимо друг от друга развивались в древней Индии, в античном мире (Эпикур, Лукреций Кар), особенно популярны они были в европейском Просвещении: Спиноза, Гроций, Локк, Гоббс, Кант, Монтескье, Дидро, в России – Радищев, Пестель.

Марксизм идеи общественного договора отрицал как бесклассовые и из двух основных функций государства: **управления и подавления**, отдавал явное предпочтение второй. В известной формуле В. И. Ленина «Государство есть машина для поддержания господства одного класса над другим» это предпочтение очевидно. Идеальную машину подавления собственного народа создали большевики. Для идеологического обоснования, кроме культа вождя-основателя и теории классовой борьбы, использовалась созданная Ф. Энгельсом теория государства, впитавшая в себя и мысль Руссо, и идею регулятора общества из теории общественного договора: «... **сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство**».

Любопытно, что раньше, в работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс, отдав должное классовой теории, писал «... а государство, к которому стихийно сложившиеся группы одноплеменных общин в результате своего развития пришли сначала только в целях удовлетворения своих общих интересов (например: на Востоке – орошение) и для защиты от внешних врагов, отныне получает в такой же мере и назначение – посредством насилия охранять условия существования и господства правящего класса против класса угнетенного». Позднее принципиально важное «сначала только в целях удовлетворения своих общих интересов» из энгельсовской концепции выпало, и я не нашел в огромном море литературы толкователей марксизма объяснения «почему?» Возможно, потому, что стремительное накопление археологической, этнографической информации и сведений из вновь прочитанных письменных источников о самых ранних стадиях формирования государства обогнало попытки осмысления этого процесса. Как следствие, еще недавно можно было прочесть в учебниках, что все народы путь к государственности прошли через стадию военной демократии.

Позднее на смену явно ошибочному постулату пришло подправленное: «большинство народов прошли через военную демократию». При этом ни один автор не сообщил, каким образом производился подсчет. Злую шутку с нашей исторической наукой сыграла канонизация энгельсовского «Происхождения...», где приведены примеры из истории Афин, Рима и германцев.

Состояние источников в XIX в. не давало возможности прочитать самые первые страницы в истории какого-либо древнего государства. Афинской государственности, возникшей после дорийского завоевания, предшествовали ахейская (микенская), еще более древняя – критская, но и она вряд ли была первичной. Рим возник на месте этрусского города. Цивилизация этрусков восходит ко II тысячелетию до н. э. и в Средиземноморье отнюдь не первична. Королевства германцев на развалинах Римской империи, как и государственный строй ранних Афин и Рима, сохраняли следы военно-демократической организации, но и они не были первичными у этих народов.

М. Фрид ввел понятия **первичной и вторичной государственности**. Признаками возникающих государств являются «**царские**» **погребения**, отличающиеся от других размерами, сложностью погребального сооружения и обряда, богатством сопровождающего инвентаря, человеческими жертвоприношениями. Другой археологический признак – **город**, но, как и с могилами, всегда существует вопрос: что считать городом, какую могилу – царской? Надежный признак существовавшего государства – **письменность** (на о. Пасхи, например), но сама письменность продукт уже существующего государства, на ранних этапах ее нет, и прочитать письменные памятники самых ранних государств на Земле ученым не суждено – письменности еще не было.

Следы древнейших государств просматриваются в Египте, Месопотамии, в восточном Средиземноморье, на Балканах в IV тысячелетии до н. э. Межобщинные ирригационные системы, крупные храмы, возникающие вокруг храмов города с кварталами знати и ремесленников, знаки собственности, печати, протописьменные знаки, гончарная посуда (изготовлен-

ная ремесленниками на гончарном круге на продажу, свидетельство далеко зашедшего разделения труда) – вот лишь некоторые из признаков **межобщинной кооперации**. **Объединение общин** для тех или иных целей **требовало надобщинных органов управления**. Появление таких органов и было первым шагом к государству.

Конкретная форма объединений была разной: у древних германцев – **культовые союзы**, о них сообщает Тацит. Черты зарождающейся государственности были у лиги ирокезов Ходеносауни – **союза племен**. Племенная структура переросла в княжения у славян. Такая же ситуация – в Африке. У скандинавов первичная государственность опиралась на могущество одного **из кланов**, подобная же ситуация была на другом конце Евразии у чжурчжэней.

Первые лидеры протогосударств, как правило, совмещали чисто управленческие, жреческие и военные функции. Цари, вожди, главы культовых союзов – они составляли высшее сословие «благородных», старейших, божественных. В дальнейшем, как правило, возникало острое соперничество за власть между аристократическими кланами (боярами на Руси), вождями профессиональных военных дружин (князья, норманнские конунги), жрецами и между первичными объединениями: завоеватели и покоренные.

Процесс огосударствления первобытных общин всегда проходит ряд этапов, растянут во времени и пространстве (изменение границ). В становлении государств, где источники позволяют исследовать ранний период, – всегда есть несколько фаз, процесс многоступенчатый и длительный.

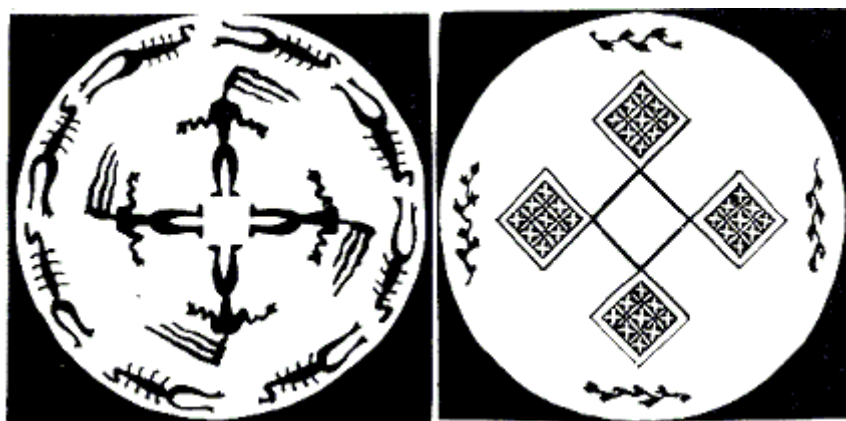

Рис. 38, 39. Керамика культуры самарра, Месопотамия, V тысячелетие до н. э.

К концу VI тысячелетия до н. э. первичное заселение Месопотамии завершилось. Орошение, ремесла, торговля со всеми районами Передней Азии, печати, знаки собственности, гончарные мастерские – все это в Нижней части Двуречья стало обычным в V тысячелетии до н. э. Прекрасная, с расписными космограммами керамика самаррской культуры – высший расцвет первобытных общин – сменяется унифицированным товаром гончаров культур убайда и варки.

В первой половине IV тысячелетия до н. э. строятся сложные ирригационные системы. Поселения располагаются вдоль магистрального канала. Тростниковые лодки, двух- и четырехколесные повозки (древнейшие в мире) перевозят людей и товары. В убайдском слое Эреду (нач. IV тысячелетия) строится крупный храм на кирпичной платформе, большие храмы сооружаются и в других центральных поселениях. Распространяются предметы роскоши из золота, серебра, индийского сердолика, афганского лазурита. Уже первая половина IV тысячелетия до н. э. дает картину номовых центров: город вокруг храма, центр ремесел и торговли, объединяющий десятки поселений. Эффективная надобщинная управленческая система необходима: зародыши государств – номов или настоящие номы в убайдской культуре вероятны. Во второй половине IV тысячелетия до н. э. в слоях культуры варки – истоки шумерской цивилизации (протописьменный ее период).

Городище Телль-Брак занимает 50 га, в центре – храм, украшенный фризами с золотой опояской, укрепленной серебряными гвоздями с золотыми шляпками. Знатных хоронят в

гробницах из кирпича, в них украшения из золота, серебра, сердолика, бирюзы. Рядовых общинников кладут в простые ямы.

В Уруке строят центральный храм богини Инаны – его размеры 75х29 м. На соседней террасе – Красный дом (как его называли археологи): площадь 600 м², украшен мозаикой, перед зданием возвышение вроде эстрады, окруженной колоннами. Позднее, когда появилась письменность на глиняных табличках, в них описывались заседания совета во главе с правителем-жрецом на таком возвышении, в некотором отдалении собирался народ и, когда к нему обращались, поддерживал правителя криком «да будет», но мог кричать и «да не будет». Подобные Красному дому сооружения, как и зародыши демократии (отнюдь не военной), распространения в Шумере не получили. Но община сохранилась в системе государственной организации.

Всего в раннем Шумере известны названия 17 номов, городов-государств с округой: Киш, где позднее появится царская династия, Ниппур – дом бога Энлиля, почитавшегося как главный бог Шумера, Ур, Урук, Лагаш и другие. В каждом номе – свои боги. Разными были языки: шумерский, восточно-семитский, «банановый» и диалекты. Были, кроме бога Энлиля, общие элементы культуры, например, самоназвание «черноголовые» (так же называли себя древние китайцы) и позднее – письменность.

Кроме храмовых центров во главе с правителями и жрецами, был племенной культовый союз шумеров.

Из соперничества военных со жрецами родилась царская власть. Первые цари Киша присвоили себе титул «хозяин», впоследствии это слово означало «царь». Началась борьба за гегемонию среди номов. В одном из храмовых центров родилась письменность: сначала иероглифическая, затем клинопись-слоговое письмо. Писцы наносили на влажной поверхности глиняной таблички концом тростниковой палочки записи, в первую очередь, хозяйственные: об уплате налогов, принесении обязательных «даров», долгах. Родилась древнейшая цивилизация с ее классическими чертами: городами, письмом, профессиональным искусством и ремеслами и с государственной организацией. **Государство при этом сразу обладает тремя классическими признаками: публичная власть, налоги, территориальное деление.**

Великая цивилизация древности в долине Нила возникла из земледельческих культур в VI–V тысячелетиях до н.э. К IV тысячелетию сформировались амратская и герзейская культуры с ирригационными каналами, городскими центрами, храмами, гробницами знати. Становление государства проходит 3 стадии. На первой образуются 42 нома, на второй – царства Нижнего и Верхнего Египта, на третьей – легендарный Мина или другой фараон I династии объединил страну. При всех хронологических спорах около 3 тыс. лет до н. э. уже существует единый древний Египет. У нас нет информации о характере первичной власти в номах, ею могли обладать жрецы, племенные вожди, главы могущественных кланов. Ко второй стадии номархи распоряжались военной силой и управленческим аппаратом.

Факт образования древнейших государств в зонах орошаемого земледелия вызвал к жизни «гидравлическую» гипотезу К. Витфогеля о происхождении государства, следы такого подхода видны в «Анти-Дюринге». В этой связи особый интерес представляет история возникновения первичных государств там, где орошение не требовалось: в Мезоамерике, Полинезии, на Балканах. В последнем случае есть только отрывочные археологические сведения: в IV тысячелетии до н. э. – мощная индустрия производства металла, следы неизвестной письменности, клады золотых вещей. Все это черты развитого сословного общества, письменность прямо указывает на возникновение государства на территории современной Болгарии.

Происхождение городов-государств в Мезоамерике исследовал В. И. Гуляев. Древнейшие из них возникают среди болот и влажных тропических лесов в середине I тысячелетия до н. э. как политико-административные и культовые центры густонаселенных сельскохозяйственных районов.

Мезоамериканские города строго распланированы по странам света. В центре, на высокой платформе-акрополе размещались храмы, площади, административные здания, вокруг – кварталы, каждый из которых имел свой храмовый центр. Кварталов, как минимум, четыре или число, кратное четырем. Крупнейший из 18 известных городов-государств майя Тикаль (в Гватемале) занимал площадь 8 км², население 10–12 тысяч человек.

Предшественник Мехико – Теотихуакан занимал в I тысячелетии до н. э. более 4 км², при населении от 11 до 18 тысяч человек. Став столицей империи ацтеков в XIV–XVI вв., этот город разросся до 22 км² и 85 тысяч человек. Сегодняшний Мехико – крупнейший город мира.

Мезоамериканские города контролировали сельскую округу в 100–150 км² с населением порядка 40 тысяч человек. Подобные структуры в послеколумбовое время описаны в Северной Америке в районе Сент-Луиса и в Колумбии у индейцев чибча-муиска. Глав таких обществ испанцы называли касиками-князьями. Кроме правителей, первично племенных вождей, велика была роль жречества. Из городов-номов, В. И. Гуляев сравнил их с шумерскими, – возникают более крупные царства, затем их поглощают империи (инков, ацтеков). Те же три стадии, что и в Египте. Развитие было прервано испанской колонизацией.

В Полинезии: на Таити, Гавайях, Маркизских островах в специфических условиях ограниченного островного мира не было городов, монументальных зданий, но каменные платформы-марае типологически напоминают ранние платформы Мезоамерики. Европейская колонизация застала на этих островах государственные структуры типа номов, о степени власти вождей и жрецов речь шла выше. Вводилось территориальное деление, были налоги, повинности, вооруженная сила – признаки развитого государства. Слабейшие завоевывались и подчинялись сильнейшим, полинезийцы вступили во вторую стадию государственности.

Во всех рассмотренных примерах нет никаких признаков организации типа **военной демократии – власти вооруженного народа**. Народное «да будет!» в шумерских номах – слабый отголосок общинного самоуправления на раннегосударственном уровне, исчезает на второй стадии – стадии царств. Возникнув как орган надобщинного, межобщинного управления, ставшего неизбежным в развитых аграрных областях, государство порождает сообщество управленцев – гражданских, жреческих, военных в разных их сочетаниях, и превращается не только в инструмент управления, но и в орган защиты интересов возникающего класса привилегированных сословий и их наемных слуг, орган подавления простолюдинов. Гармоническое сочетание функций определяло судьбу государств: как только подавленческая преобладала над собственно управлением, а аппетит управленцев толкал к этому постоянно, государство испытывало кризис и в конце концов погибало.

Показательна в этом плане судьба самого стойкого из современных государств – Китая. Его история отсчитала, как минимум, три с половиной тысячелетия, а по Сыма Цяню (есть основания верить его сведениям) – более четырех тысяч лет. Первая из династий, о которых сообщает Сыма Цянь (145–86 гг. до н. э.) – Ся – 2205–1766 гг. до н. э. Хронологический разрыв между сообщением и гибелью Ся, отсутствие достоверно соотносимых с этим государством археологических памятников заставляют сомневаться в его существовании. Так же относились к сообщениям древнего историка о периоде Инь, пока не были найдены и прочитаны в надписях на костях и черепаших панцирях подлинные документы эпохи. В них содержались имена 29 из 30 иньских ванов (правителей), перечисленных Сыма Цянем.

В неолитической культуре яншао (IV–III тысячелетия до н. э.) на Китайской равнине появляется ремесленное производство керамики – обжиг в специальных печах при температуре до 1400° (медь плавят при 1240°!). В следующей по времени культуре луншань (XXIV–XVI вв. до н. э.) керамику производят на гончарном круге. Разводят новые виды скота: коров, овец и, возможно, лошадей. Появляются укрепленные городища с мощными стенами из утрамбованной глины. Самое интересное – знаки, напоминающие иероглифы. Названные элементы культуры косвенно указывают на начала государственности. Около 2000 лет до н. э. в самом центре равнины появилась культура эрлитоу – первая культура бронзового века. В поселении, давшем ей имя, открыт крупный дворец. Все поселение занимало 4 км². Китайские археологи склонны трактовать этот древнейший город как столицу государства Ся.

Следующая стадия бронзового века связана с городом Чжэнчжоу, датируется XVII–XV вв. до н. э. В XV в. иньцы перенесли свою столицу – город Шан в район современного Аньяна, где она и была обнаружена археологами. Открыт огромный архив надписей на костях, сотни бронзовых сосудов, могилы знати с человеческими жертвоприношениями и колесницами. Раскопаны огромные дворцы с целыми арсеналами бронзового оружия. К югу от р. Янцзы открыт культурный центр одного из южных племен (саньмяо или юэ) – Учэн. Здесь

отливали бронзовые вещи, использовали иероглифы, отличные по написанию от северных, из каолина обжигали звонкую керамику – древнейший фарфор.

Анализ надписей и других источников привел М. В. Крюкова к выводу, что иньское общество состояло из нескольких сот племен. Возглавляло конфедерацию племя инь во главе с монархом – ваном, обладавшим абсолютной властью. Опорой его власти составляла вооруженная аристократия. Ударной силой являлись колесницы, на каждой из которых размещались лучник, копейщик и воин с клевцом. За колесницей следовало еще пешее отделение из 9 воинов низшего ранга. Опираясь на эту силу и привлекая ополчение союзных племен, ваны совершали походы против непокорных. Цель походов: заставить приносить регулярные дары, захват пленных (их приносили в жертву предкам). Во главе племен была своя знать, основная масса населения – свободные общинники, отдававшие часть труда общественному полю, урожай с которого шел в пользу знати. В городах жили ремесленники: литейщики, оружейники, строители. После перехода в XI в. до н. э. власти к племени Чжоу возникли 200–300 уделов. В ходе бесконечных войн между уделами формировались профессиональные армии, чиновничество, законодательство. Число уделов сокращалось – сильные поглощали слабых, пока в 221 г. до н. э. не возникла единая империя.

Первые 5–7 веков истории государства в Китае слабо обеспечены источниками, но общая схема развития прослеживается. Первая фаза – племена, вторая – их конфедерации: Ся, Инь, раннее Чжоу, третья фаза – царства-уделы. Четвертая – империя. В орбиту государственности хуася (древних китайцев) втягивались сотни племен варваров, часть из них вошла в состав китайского этноса, часть – на тропическом юге, в горах юго-запада осталась на разных ступенях распада первобытности. Третьи, начиная с I тысячелетия до н. э., создают свои государства. При этом они проходят те же три-четыре стадии развития. Для народов Кореи, Вьетнама, Тибета первые государства в их истории были первичными, но в контексте мировом – это вторая волна цивилизаций, произошедшая из глубинных слоев собственной истории этноса, но инициированная внешними толчками. Первобытные общины погибают или медленно эволюционируют под влиянием более развитых соседей, но если влияние коснется раннесословного общества, процесс его развития ускоряется. При огромном разнообразии природных и культурных факторов, влиявших на переход от варварства к цивилизации, решающим был, очевидно, уровень производства прибавочного продукта, некая критическая его величина, делавшая возможным содержание государства. Для бедных общин такая «роскошь» недоступна.

Во II тысячелетии до н. э. заметно усилилась подвижность племен бронзового века Евразии. Культуры боевых топоров продвинулись на север Европы – до юга Швеции и Норвегии и от Балтики через среднерусские леса до Камы. Группа воинов-литейщиков, владевших искусством производства сейминско-турбинских бронз, в короткое время прошла по южной кромке лесов от Алтая до Волги, а ее влияние достигло Китая. Откуда-то из Средиземноморья распространились по степям Евразии колесницы, оттуда они проникли к иньцам и в Индию. В середине II тысячелетия до н. э. Индию завоевывают арии, от Енисея до Днестра степи занимают ираноязычные срубники – предки скифов и андроновцы – предки сарматов и саков. Мощные миграции людей, занимавшихся земледелием и пастушеским скотоводством, требовали определенной организации. Каков ее уровень: союзы племен или начально-государственный? Признаков государства в археологических источниках как-будто нет. Они появляются в степях в I тысячелетии до н. э. вместе с **ранними кочевниками**.

В Туве, в долине р. Уюк, где лучшие зимние пастбища, на рубеже IX–VIII вв. до н. э. был сооружен курган **Аржан**: круг диаметром 110 м, огорожен каменной стенкой высотой 4 м и засыпан камнями. Под ними оказалось 70 клетей-срубов, сооруженных из толстых бревен и перекрытых бревенчатым накатом. В центре – сруб 8х8 м, в него вставлены один в другой еще два сруба, во внутреннем – погребение «царя» и «царицы» с остатками разграбленных золотых украшений, бирюзы, обрывки дорогих тканей и собольего меха. Погребенным подстилали конские хвосты. Между стенками третьего и второго сруба погребли 8 человек и 6 коней царя. В других камерах были погребения еще 7 человек и 160 коней.

Выдающийся археолог М. П. Грязнов, раскопавший Аржан, установил, что в сентябре на похороны царя съехались тысячи людей. Они срубили вековые лиственницы, соорудили курган, погребли царя, царицу, 15 вельмож и слуг и принесенных в дар коней от семи под-

властных племен и шести иноземных владык. После погребения справили тризну, на которой съели 300 лошадей. Осторожные кавычки в обозначении титула не меняют существа дела: умерший обладал властью и авторитетом, его погребение потребовало организованных действий массы людей и немалых ценностей. Была ли эта организация государством?

Социальную организацию кочевников Евразии детально изучали А. М. Хазанов, Л. Н. Гумилев и другие исследователи. Они пришли к выводу, что кочевая экономика мало менялась с течением времени. Размеры и продуктивность пастбищ ставили предел поголовью скота: в Монголии при хунну рубежа эр и у монголов начала XX века на человека приходилось 18–19 голов скота. Кочевое скотоводство не могло обойтись без хлеба, тканей, чая, добыть которые можно было у земледельцев торговлей или войной. Китай более двух тысяч лет откупался от степняков данью под видом неэквивалентной торговли и отгородился Великой стеной, но при всяком ослаблении государства меняющиеся кочевые народы: хунну, тоба, тюрки, кидани, монголы вторгались в страну и захватывали обширные районы, а монголы – весь Китай. Но если завоевать земли можно было не слезая с коня, то управлять ими так не удавалось. Кочевая знать смешивалась с местной и растворялась в ней, оседала.

В равной степени ни Дарию I, ни китайским полководцам не удавалось завоевать и покорить степь. Скот – легко отторгаемое имущество. Пастух всегда вооружен. С помощью оружия можно было увеличить поголовье, но легко было и все потерять. Длительное малосемейное кочевание (или в небольшой общине) невозможно. Кочевая аристократия возглавляла сильные кланы и племена. Потерявшие скот бедняки нанимались в пастухи или арендаторы. Чрезмерная эксплуатация приводила к бегству скотоводов, они откочевывали к более покладистому вождю. Привлечь симпатии пастухов-воинов можно было организацией удачных набегов на соседей. **Орды** возникали и распадались. Вокруг сильного лидера быстро разрасталось **объединение родственных и зависимых племен и отдельных воинов**.

Элемент выборности вождя, царя, хана существовал в начальной стадии объединения, но был ограничен кругом кочевой знати. Вряд ли это можно назвать военной демократией. Есть лишь признаки военно-иерархической системы с ограниченной по условиям хозяйствования эксплуатацией соплеменников. Главное назначение кочевого государства – грабеж и покорение земледельцев-соседей. Так поступали скифы, сарматы, саки, хунну, тюрки, монголы. Первое и второе скифские царства были государствами кочевников, но третье – уже государством осевших на землю скифов.

Возникнув не позднее VIII в. до н. э. в евразийских степях, кочевое скотоводство сразу вызвало к жизни государственную организацию, быстро проходившую фазы: союз племен–орда – объединения (царства, каганаты). Последние могли стремительно разрастаться и столь же быстро исчезали. Типологически государства кочевников от древности до нового времени почти не менялись, все изменения связывались с завоеванными народами. Кочевое государство неустойчиво: одно поражение или смерть лидера могли привести к распаду. Функция военная в этом типе государств абсолютно преобладает над управлением. Если у земледельцев первичный импульс – управленческий, то у кочевников – военный, где **война становится видом экономики**.

Ниже мы рассмотрим варианты такого пути и у варваров-земледельцев на примере славян и норманнов.

Норманны – варяги русских летописей, мореплаватели и воины, создатели первых европейских поселений в Америке, Гренландии, Исландии. Но более всего под именем викингов они знамениты в Европе как пираты. 8 июня 793 г. они напали на монастырь Св. Кутберта. 14 октября 1066 г. в битве при Гастингсе разгромили англо-саксов. Между двумя датами уложилась эпоха викингов, в нашей литературе в связи с отечественной историей ее исследовал Г. С. Лебедев.

С боевых кораблей и промежуточных баз викинги действовали по всей Европе, брали и грабили города, среди которых Лондон, Дублин, Антверпен, Гамбург, Кёльн, Бонн, Париж, Бордо, Лиссабон, Севилья, добирались до Сицилии. Их армады достигали 700 кораблей, численность армий – 40 тысяч воинов. В Европе молились: «И от жестокости норманнов избави нас, Господи!» Помогли не молитвы, а хорошо организованные армии рыцарей.

Походы и осады городов требовали высокой организации и воинской дисциплины. В вольных дружинах она держалась на авторитете вождей, история сохранила 40 легендарных

имен, среди них Рерик Ютландский (Рюрик). Организация дружин викингов и колоний в Исландии была демократической: чистый образец военной демократии. С конца IX века образуются скандинавские государства во главе с викингами – конунгами, но возникновение этих раннефеодальных королевств не было первым этапом в истории государств Скандинавии. Истоки их уходят, по крайней мере, в VI век.

С середины I тысячелетия до н. э. на севере Европы формировались германские народы, северная ветвь их населяла Скандинавию: Данию, Швецию, Норвегию. Волны готов, лангобардов, герулов накатывались на Римскую империю, в обратном направлении, на север, шел поток золота и ценностей, оседавших в кладах и погребениях.

Социальной ячейкой северян был одалъ – наследственное владение большой семьи, домово́й общины в 50–100 человек, жившей на обособленном хуторе, растившей хлеб и скот. Процветали морские промыслы и обработка металла. Функционировали традиционные святилища, к ним стекалось золото, в магическую силу которого верили норманны. К середине I тысячелетия н. э. традиционный племенной строй достигает расцвета. Один из племенных центров был в средней Швеции, в Старой Упсале, где с VI по XI в. был храм трех главных богов: Одина, Тора и Фрейра, священная роща, здесь же – резиденция королевского рода конунгов племени свеев. По преданию в Упсале правила династия Инглингов, восходящая к богу Одину, от этой династии вели свой род короли Швеции, Норвегии и Дании IX–XI вв. В VI в. вблизи святилища были сооружены три «великих кургана» Упсалы, в пламени погребального костра побывали золотое оружие, инкрустированное гранатами, парча, стекло. Под курганами погребен прах древних свейских конунгов – вождей или королей. Упсала – памятник древнейшей начальной государственности Скандинавии.

После 550 г. череда кладов и курганов прерывается, распространяются сотни укрепленных поселений – след внутренних войн. Наступает вендельский период 550–800 гг. В эти века скандинавские языки обособились от других германских языков. Получили распространение плут с железным лемехом и мореходные килевые корабли с прямоугольным парусом. Власть перешла к родовым союзам – патронимиям. Ополчение, народное собрание, родовая аристократия и «малые» конунги сменили власть древних вождей.

В вендельское время появляются ремесленно-торговые центры, вбивавшие в себя часть безземельного населения. В это же время распространились погребения в ладье – династические могильники клановых вождей.

Старая Упсала – власть древней племенной аристократии, вендельское время – власть кланов, их конунгов. Степень власти, богатство, численность подвластного населения сопоставимы с раннешумерскими номами. Священная роща заменяла храм, хотя ее содержание обходилось много дешевле. Влияние народного собрания, независимость отдельного человека – демократизм общества несопоставимо выше, чем на древнем Востоке. Субъектом права стал бонд – хозяин одаля, крестьянин. Выделяются «могучие бонды» – главы многочисленных и богатых семей со множеством слуг и рабов. Складывается классический, по определению Г. С. Лебедева, военно-демократический механизм, когда субъект права, землевладелец-общинник, член народного собрания и воин совмещаются в одном лице. И все это, заметим, не до, а уже в пределах существующей государственной власти, вынужденной считаться с бондами вплоть до XIII–XIV вв.

Традиционная иерархическая среда бондов выталкивала младших сыновей и неужившихся с властью людей: с VIII в. начинаются переселения на Аландские острова – на восток и в Атлантику – на запад. На юге были раннефеодальные государства, здесь некуда было переселяться, но зато было что грабить. Энергичный предводитель набирал экипаж корабля – 60–70 человек, вооружал, помогали снаряжать корабль могучие бонды, выгода была двойной: избавлялись от беспокойных людей и получали часть добычи. Возвращаясь на родину, викинги вступали в конфликты с родовой знатью, становились опорой королевской власти, а то и самой властью, как норвежский король-викинг Харальд, павший в битве с англосаксами 25 сентября 1066 г. Эпоха викингов воспета в поэзии скальдов (одним из них был король Харальд), в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде», в исландских сагах. Мир этой поэзии простирался от Атлантики до Дона и Византии, а во времени – с войны Германариха в 375 г. с росоманами до XII–XIII вв., здесь один из ранних и ценных источников по отечественной истории.

История государства самых северных германцев-норманнов классически многоступенчата и начинается с управленческо-организующей власти старой племенной аристократии. Военно-демократические черты она приобретает на втором этапе – вендельском, и сохраняет как в движении викингов, так и в структуре национальных королевств: Дании, Швеции и Норвегии.

В рассмотренных выше примерах (и многих, оставшихся неизбежно за пределами лекции) государство возникает как организующее начало на межобщинном уровне. Демократическое самоуправление общин при этом устраняется от власти либо сохраняет слабое влияние на ранней стадии. У варваров на границах цивилизаций государство становится инструментом войны как отрасли экономики, при этом возможны военно-демократические или военно-иерархические системы управления. Государства, сохранившие народное собрание, известны практически только в Европе, при этом право голоса в народном собрании получают только воины, главы семей, аристократия. У. Черчилль как-то сказал, что демократия – это худшая форма правления, кроме всех остальных, ибо они еще хуже.

Древняя демократия европейских народов, воспетая в эпосе и описанная историками, опиралась на рано возникшую обособленную собственность на землю, высокую экономическую эффективность войн и торговли. Изрезанное морское побережье и пересекавшие континент речные пути: по Висле и Бугу (янтарные), по Днепру и Волге, Рейну и Дунаю способствовали процветанию торговли, ремесел, городов. Все это определило в конечном счете особую роль Европы в истории культуры. Немалый вклад в это развитие внесли восточные европейцы–славяне.

Контрольные вопросы

1. Что такое государство? Как пытались мыслители объяснить его возникновение?
2. Каковы изначальные функции государства? В чем расходятся два определения государства, сформулированные Ф. Энгельсом?
3. Как возникли государства в Месопотамии и долине Нила?
4. Какие этапы проходит процесс возникновения государства?
5. Признаки государства?
6. Как формировались государства Мезоамерики?
7. Что знаете о государствах Полинезии?
8. Расскажите об этапах формирования государства в Китае?
9. Как возникали и гибли государства кочевников?
10. Как возникали государства германцев? Какова роль военной демократии?
11. Когда и почему возникает письменность?

Лекция двенадцатая ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ?

На белый бал берез не соберу.
Холодный хор хвой хранит молчанье.
Кукушкин крик, как камешек отчаянья,
все катится и катится в бору.

«Се Повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача пер-
вее княжити и откуду Руская земля стала есть». Слова летописца Нестора, открывшие в 1113
г. первую из сохранившихся русских летописей, знают все или почти все. Ответ на них ищут
третье столетие историки и археологи, лингвисты и фольклористы. Имя летописца и дата
составления летописи тоже предмет споров. Сама летопись, по определению Д. С. Лихачева,
– свод предшествующей устной и письменной традиции.

Работая над рукописью, я не собирался писать эту главу: для археолога, живущего на
Дальнем Востоке, – прикосновение к темам славянской археологии? Возможно... с XVII ве-
ка, чем и занимаются некоторые мои коллеги. Собирался заимствовать из книги Г. С. Лебе-
дева сюжет о возникновении государства на Руси и этим ограничиться. Не смог. То ли древ-

ности Ладоги, Изборска, Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля так на меня действовали, то ли отсутствие книг, где бы доступно и ясно объяснили читателю, что знает и не знает сегодня наука о происхождении славян и русского государства, как смотреть, читать и понимать древнерусское искусство? Длинные списки литературы к студенческим семинарам – списки можно писать свитками многометровой длины – и в ответ удручающее незнание истоков истории своего Отечества – вот, пожалуй, главная причина, побудившая автора к столь отчаянному шагу. А критики (они будут правы) да напишут лучше.

Происхождение славян. Все славянские народы объединяет язык. Когда-то в древности–единый праславянский, затем, по мере расселения славяне делятся на три группы: южные – болгары, сербы, черногорцы, хорваты, словенцы; западные – поляки, чехи, словаки, лужицкие сербы; восточные – русские, украинцы, белорусы.

Исходным для языков восточных славян был древнерусский язык Киевской Руси, ее литература и летописи. Славянские языки входят в индоевропейскую семью языков и состоят в родстве с индоиранскими, греческим, армянским, романскими, в более близком – с германскими языками, но самое тесное родство – с балтскими: литовским, латышским, исчезнувшими языками пруссов, ятвягов, голяди. Балтское племя голядь жило по верхней Оке к западу от Москвы.

Время разделения протобалтских и протославянских языков лингвисты определяют с большим расхождением: от V в. н. э. до V в. до н. э.

Определить место происхождения славян пытаются с 30-х годов XIX в. Антропологи помочь не могут: современные славяне – разные по своим антропологическим типам, древние – сжигали умерших при погребении и об интересах будущих антропологов не позаботились. Немногим могут помочь этнографы: великое разнообразие жилищ, одежды, утвари формировалось в разных краях, менялось, заимствовалось. Например, прабабушка русской печки родилась на юге, где ее сейчас нет, в землянках, а не в бревенчатой избе. Гидронимы – названия рек и озер – используются как источник, но их невозможно датировать. В большей части мест, где ищут родину славян, гидронимы не славянские.

Лексика праславянского языка (общие корни во всех славянских) сложилась в лесах, где не рос бук, среди озер и болот, на удалении от моря, гор и степей. Водились в тех реках лососи и угри, т. е. впадали они в Балтийское море. Дунай, откуда русский летописец выводит славян, прародиной быть не мог. Лесостепи к северу от Черного моря, где жили соседи скифов: невры, будины (с ними не раз пытались связать праславян) тоже как родина славянства отпадает. В итоге решающее значение приобрели археологические и письменные памятники. С помощью сообщений древних римских и византийских авторов пытаются определить славянскую принадлежность археологических культур задолго до того, как у славян появилась письменность. Другой метод – ретроспективный: от известного к неизвестному, от бесспорно славянских памятников к предполагаемым. У каждого метода есть трудно преодолимые недостатки: древние авторы неточно описывали места обитания соседних и дальних народов, археологическая культура впитывает в себя десятки линий развития и трудно установить, какая из них ведет в искомом направлении.

Письменные источники на современном уровне знаний проанализировал Д. А. Мачинский. Он пришел к выводам, что в I–V вв. славяне уже представляли некое единство, достаточно обособленное по языку и культуре от соседей. Границы их расселения неоднократно менялись. Ученый гот Иордан, живший в Византии в VI в., утверждал, что все племена и группировки славян: склавины (первое упоминание термина славяне!), анты и венеты «происходят от одного корня» и в древности назывались «венеты». Сведения Иордана восходят к 350–370 гг., когда король готов Германарих воевал с венетами, Иордан замечает, что венеты чрезвычайно многочисленны, иначе, чем готы, вооружены и организованы. Готы в это время создали мощное разнородное объединение в Северном Причерноморье, где 2000 памятников черняховской археологической культуры несомненно оставлены населением готского государства. Иордан, писавший на латыни, называет Германариха рекс – король, царь, да и столь разнородное население: германцы-готы, герулы, ираноязычные аланы и, возможно, на севере – славяне, можно было объединить и два века удерживать в подчинении только силой ранней государственности.

За 200–300 лет до войн Германариха этноним венеды (венеты) появился в сочинениях римских историков и географов: Тацита, Плиния Старшего, Птолемея. Плиний помещал венедов на южном побережье Балтики (середина I в. н. э.), восточнее устья Вислы, как считает Мачинский, в районе полуострова Курземе, где еще в XIX в. жителей-балтов называли «вентини». Тацит в труде «Германия» (сведения 50–60-х годов I в.) поместил венетов вдали от морей, к востоку от лугиев, готов и эстиев, к северу от бастарнов и степняков-сарматов, к югу от феннов. Сведения Тацита Мачинский считает в высокой степени достоверными и на их основе рисует карту, где между 55–170 гг. две группы венетов помещены между Бугом и левобережьем Верхнего Днепра, от истоков Южного Буга до верховьев Немана и Западной Двины. Там же помещены ставаны Птолемея, возможно, древнейший вариант самоназвания славян – изначально «люди», как и большинство этнических самоназваний.

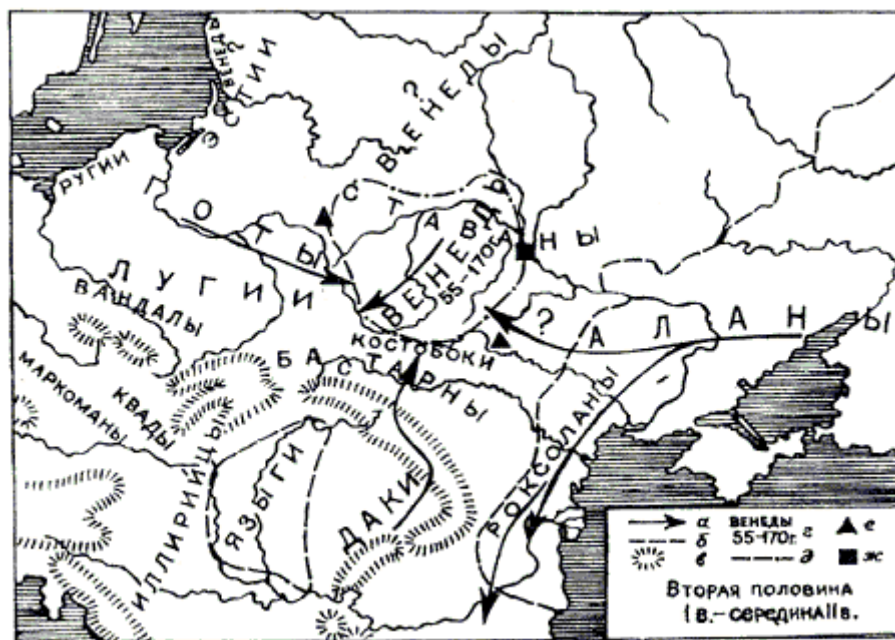

Рис. 40. Карта – схема мест обитания восточноевропейских венедов – венетов во второй половине I – середине II в. н. э. (по Д. А. Мачинскому).

Венедами, очевидно, германцы называли своих соседей, в т. ч. и славян, но не только их. Ситуация типичная: при Петре I русские называли немцами всех западноевропейцев, китаец, не знающие русского, не подозревают, что мы их называем по имени одного из исчезнувших кочевых народов – кара-китаев. В числе названий лужицких сербов (лужичане, сорбы) есть и венды: живут они на юге Германии, куда предки полабских славян переселились в VII веке. Лесостепную полосу и Прикарпатье до 125 г, населяли бастарны, народ, язык которого древние авторы отличают от германских, возможно, иллирийский или кельтский. С бастарнами Д. А. Мачинский и М. Б. Шукин уверенно связывают зарубинецкую культуру (в ней, как и в черняховской, многие археологи безуспешно ищут корни славян).

Около 180 г. две группы венедов продвигаются на Дунай: одна в низовья, к югу от Карпат, другая – в Карпатскую котловину – к западу от гор. О их судьбе ничего не известно, но в VI веке славянские племена несколькими группами повторяют их путь, по дороге славяне заселяют верховья Вислы и Одера, занимают низовья Дуная, продвигаются на Балканы, достигают Пелопонесса.

Естественно, что при таком мощном выходе на арену мировых событий о славянах в VI в. стали сообщать разноречивые источники. Одновременно на всех этих территориях распространяется однотипная керамика, ее впервые выделил в 1940 г. чешский археолог И. Борковский, он назвал керамику «пражской». С VI века письменные и археологические источники достаточно надежно связаны и дополняют друг друга.

В 512 г. Прокопий Кесарийский впервые упоминает склавинов. С 527 склавины и анты беспокоят Византию, ее дипломаты умело сталкивают их друг с другом. Кроме Прокопия и Иордана о них пишут Менандр, псевдо-Маврикий, позднее—Сирий.

В 558 г. в Причерноморье вторгаются с востока кочевники-авары, их путь начался в центре Азии, где в 550 г. возник тюркский каганат. Авары-обры русской летописи – разрезают славян на южных и северных. К 562 г. они достигают Дуная, где в районе современной Венгрии создают каганат – до 630 г. На Дунае обры угнетали славян, летопись описывает, как они запрягали в телегу славянских женщин. Византийцы в 578 г. переправляют аваров через Дунай для борьбы со славянами. В 594–602 гг. византийским полководцам удалось одержать ряд побед над славянами и дойти до среднего течения Днепра. Об этих бедах сообщает «Повесть временных лет»: рассказ о нашествии волохов. Летопись помещает эти события после сообщения о расселении славян в Моравии и до нашествия болгар (кочевников-тюрков) на дунайских славян в 610 г.

Свалившиеся беды и поражения вызвали массовое переселение славян с юга на север. Вот тогда-то «пришли и сели», как сообщает летописец, поляне – на Днестре, древляне и дреговичи в лесах Полесья, северяне по Десне, Сейму, Суле, полочане – на реке Полоча, притоке Западной Двины, а от полочан – кривичи, ляхи – по Висле вплоть до Балтики. Позднее на Ильмень и Волхов пришли словене – в VIII в., в среднерусские леса – с запада, «от ляхов» – радимичи и вятичи. Еще летопись упоминает бужан – они же волыняне, белых хорватов – в Прикарпатье, тиверцев и уличей – в Приднестровье и низовьях Днепра. Среди племен, которых мучили обры – авары, упомянуты в летописи дулебы, позднее сведений о них нет. Возможно, что дулебы VI–VII вв.–предки волынян, полян, древлян и дреговичей.

Пражская керамика, как путеводная нить в лабиринте, позволила археологам связать летописные племена с археологическими памятниками VI–VII вв.

Археология о происхождении славян. Лесную прародину всех славян надежно связать с определенным кругом памятников от V в. и ранее пока не удалось. Существуют три основные гипотезы. Южная – Киев, украинское Полесье, выводит славян из зарубинецкой и черняховской культур. Выше уже шла речь о том, что культуры эти в основе – не славянские, между ними хронологический разрыв в 60–70 лет, черняховская – степная культура. Район Киева – едва ли не единственное место, где эти культуры встречаются на одной территории. Не вяжется южный вариант с лексикой (леса и болота, а не лесостепь и степь). Археологически две культуры резко отличаются от позднейших пражских. Полностью все же исключить участие славянских групп нельзя, но черняховцев в 376 г. смели гунны. Вывести славян VI в. из осколков племен, укрывшихся от кочевников в лесах, археологам убедительно не удастся.

Вторая гипотеза помещает общую прародину на Висле и Одере, где Тацит разместил германские племена лугиев и готов. С лугиями связывают пшеворскую культуру, в которой польские археологи видят древнейших славян. В. В. Седов попытался соединить южную и Висла-Одерскую прародину, пшеворскую и зарубинецкую культуры.

Третья гипотеза выдвинута И. И. Ляпушкиным, развивается петербургскими археологами. Она получила за рубежом поддержку И. Вёрнера, К. Годлевского. Привлекательность ее в согласованности с данными сравнительного языкознания, топонимики – в свете современной лингвистики, сведениями Тацита и Иордана. Суть гипотезы: в лесах Белоруссии, юга лесов России со скифского времени – VIII–III вв. до н. э. разбросаны поселения культуры штрихованной керамики; как и ее соседи – юхновская, днепро-двинская – эта культура продолжала существовать до V в. н. э. Между III и V веками культура делится на северо-западный и юго-восточный варианты, что совпадает по времени с глоттохронологией разделения протобалтского и протославянского языков. По всей лесной территории гидронимы – балтские, но лингвисты В. В. Иванов, О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров считают, что при выделении из общей первобытной массы балты сохранили древнюю основу, а славяне, больше контактируя с другими языками, далеко ушли от этой основы. Поэтому на их прародине и должна быть балтская топонимика. Наконец, южно-русские леса как раз хорошо согласуются с описанием Тацита и Иордана: с севера эсты и фенны.

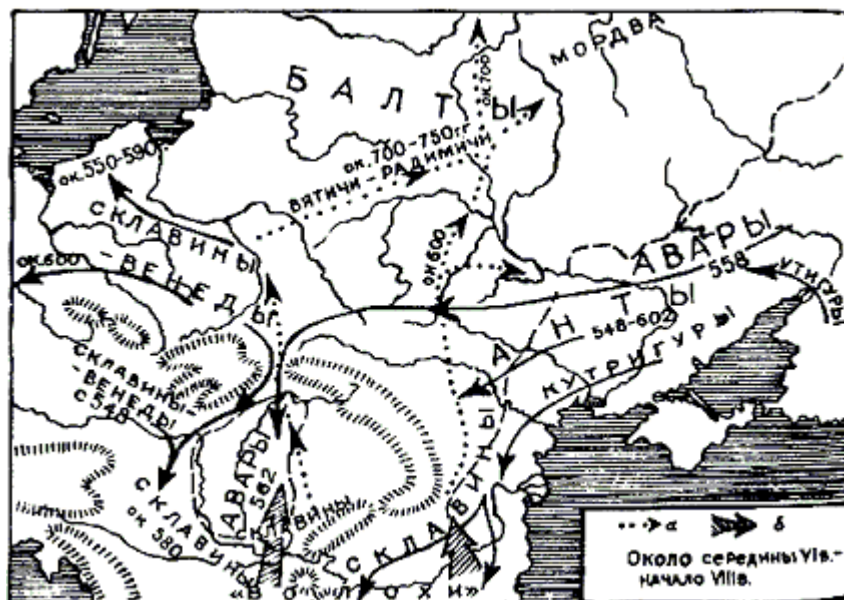

Рис. 41. Карта – схема мест обитания и путей миграций славян в середине VI – начале VIII вв. н. э. (по Д.А. Мачинскому).

Для полного утверждения третьей гипотезы не хватает мелочи – археологической связи штрихованной и пражской керамики. Но чего нет, того нет, да и быть не могло в свете дунайского этапа славянской истории. Пражская керамика и впрямь происходит из мест ближе к Праге, где в Придунавье во II–V вв. есть для нее предшественники. А оставшиеся в лесах «штриховики» мало чем отличались от соседей балтов и финнов. Г. А. Хабургаев предположил, что славяне «Повести временных лет», чьи названия заканчиваются суффиксом – ане, побывали на Дунае, а те, что на ичи (кривичи, радимичи, вятичи, дреговичи) – ассимилированные пришельцами аборигены лесов.

Общепризнанного разрешения славянской загадки I–V вв. в археологии пока нет. Мне третья гипотеза представляется более убедительной, но полностью непротиворечивые доказательства того, что южные леса Восточной Европы – общая колыбель славян, археологам еще искать и искать.

Восточные славяне в VI–VIII вв. Керамику пражского типа на Днепре открыли и назвали по селу Пеньковка в устье Тясмина и селу Корчак на р. Тетерев: пражско-пеньковская и пражско-корчаковская. Поселения и могильники с округлыми пеньковскими горшками протянулись от Северского Донца на востоке до Дуная (территория Болгарии, Венгрии, Румынии) на западе. Наибольшая концентрация пеньковских памятников по Днепру – от устья р. Рось до Запорожья, в верховьях Южного Буга и в междуречье Днестра и Прута – на Буковине и в Молдавии. В этой пограничной со степью полосе с густой сетью рек, болот, лесов с VI века (в Молдавии и на Буковине с V) селятся славяне. Неукрепленные селища прятались среди лесов, в долинах небольших рек и ручьев, на плодороднейших поймах. Селения небольшие – от 5 до 25 жилищ. Дома располагались кучно или в 1 – 2 ряда. Основание дома – прямоугольный котлован глубиной 0,3–1,2 м, площадью 15–20 м², в него опущен сруб из тонких бревен или плах, есть стены из жердей, переплетенных лозой и обмазанных глиной. Вход – с юга, у северной стены в одном из углов – печь-каменка – та самая прабабушка русской печки. Крыша, судя по опорным столбам, была двускатной, но изредка встречены дома с центральным столбом и, возможно, четырехскатной крышей: этнографического стандарта, как видим, уже тогда не было.

Единственное укрепленное городище **Пастырское** – в бассейне Тясмина, да и на том валы сохранились со скифского времени. На городище жили ремесленники. «Варили» железо: найдены горны, крицы, шлаки. Рядом кузнецы ковали наральники, косы, серпы, лопаты,

топоры. В мастерской кузнеца нашли кувалду – до сих пор любимый инструмент для молодых, кузнечные молоты, клещи, зубило, пробойник. Рядом жили гончары: на гончарном круге формовалась посуда и здесь же обжигалась в специальном горне. Вообще гончарной посуды у пеньковцев немного, основную массу горшков и глиняных сковородок вручную лепили хозяйки.

На Пастырском городище и в нескольких селищах найдены клады с изделиями ювелиров. В кладах вещи из серебра и бронзы с цветными эмалями: браслеты, височные кольца, гривны, серьги, подвески, фигурки людей и животных. Особенно нарядны фибулы-застежки для одежды. Эти модные и дорогие вещи сравнительно часто меняли форму и распространялись едва ли не по всей Европе, что делает фибулы датирующими находками. Большой клад найден в с. Мартыновка на р. Рось – более 100 серебряных предметов: украшения женского головного убора, 2 византийские чаши, фигурки пляшущих людей и фантастических коней, пряжки и бляхи боевого пояса. Такие пояса носили разноплеменные дружинники в пограничных византийских городах. Отдельные украшения, детали поясов, оружие – железные наконечники копий и стрел, удила находят в жилищах. Огромный клад найден у с. Перещепина на Полтавщине: 25 кг золотых и 50 кг серебряных вещей VII в., в основном, византийского происхождения.

Могильники пеньковцев бескурганные, и потому обнаруживают их редко. Умерших кремировали на стороне, а в небольшую могильную ямку ссыпали прах, иногда – в глиняной урне или накрывали горшком. Других вещей в могилах нет.

Соседями пеньковцев были болгары-утигуры и аланы. Наземные жилища и вещи кочевников иногда встречаются на пеньковских поселениях, а пеньковская керамика – в поселениях кочевников. Менялись не горшками, а женщинами, их лепившими. Такой обмен вряд ли был добровольным.

И. И. Ляпушкин и П. Н. Третьяков видели в пеньковцах предков полян и северян: общепризнано, что роменско-боршевская культура днепровского левобережья VIII–IX вв. выросла из пеньковской. В. В. Седов и М. Б. Щукин следуют за Иорданом, поместившим как раз в полосе пеньковской культуры антов. Иордан называет имена антов: вождь Мезамир, вождь Бус (его сопровождали 70 «вельмож»), Дабрагаст – служивший византийцам. В. В. Седов полагает, что анты – славянское племя без прочной политической организации, растворившееся постепенно в других славянских народах.

С запада и северо-запада жили соседи пеньковцев – пражско-корчаковская культура: от Закарпатья до Киевщины. Сгустки памятников – к югу от Припяти, по Горыни, Тетереву, в верховьях Буга и Днестра. На месте будущего Киева были корчаковские и пеньковские поселения. Для корчаковской керамики характерны высокие горшки, в остальном она мало отличима от пеньковской, примесь которой часто встречается на поселениях. Как и пеньковские, корчаковские селища расположены группами – от 3 до 14, между группами – 3–5 км. Есть крупные поселения – 80–90 жилищ, но чаще – десяток-другой домов. Преобладают наземные срубы, есть полуземлянки. Планировка та же, что у пеньковцев, печь чаще в северо-восточном углу. Есть печи, вырезанные в останце земли, или глинобитные. Полы выстилали плахами, устраивали нары. У домов – хозяйственные постройки, зерновые ямы. Держали много коров и свиней. Есть свой ремесленный центр – городище **Зимно**: на высоком мысу, защищенное глубоким рвом, деревянной стеной, частоколом и крутыми склонами. На нем жили литейщики, кузнецы, ювелиры, камнерезы. К стене примыкало длинное деревянное строение с 13 очагами. Еще одно городище – **Хотомель** на р. Горынь, служило, вероятно, убежищем и святилищем.

Корчаковские могильники отличаются от пеньковских по двум основным признакам: всегда есть урна или перевернутый горшок и появляются курганы, при этом в одной насыпи на разных уровнях несколько урн с прахом. В тех же курганах продолжали хоронить в VIII в. люди лука-райковецкой культуры, вырастающей из пражско-корчаковской. Преобладали бескурганные погребения. В Шумске раскопана площадка, где производилась кремация: с мощным слоем не один раз горевшего погребального костра. Как и святилища, площадка круглая, окружена ровиком.

Иордан писал: «Склавены живут от города Новнетуна и озера, именуемого Мурсинским, до Данастра, а на север – до Висклы». В современном прочтении: от р. Сава и

оз. Балатон до Днепра и Вислы. На всей этой территории – пражская керамика, но по Висле она имеет отличия от корчаковской, а погребений нет вовсе – их производили по обряду, археологически неуловимому. «Повесть временных лет» сообщает: «Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне. Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах... И так разошелся славянский народ». Многоточие обозначило пропуск мест о дреговичах, полочанах, ильменских славянах и северянах, не вписывавшихся в территорию корчаковской культуры. Далее в летописи идет речь о дулебах «по Бугу, где ныне воляняне». Кроме полян, древлян, волянян, а ранее – дулебов, на территории корчаковской культуры на юге жили тиверцы, в Прикарпатье – белые хорваты. Археологам предстоит еще много работы, чтобы выделить среди культур VI–VII веков локальные варианты. Пока названные племена могут быть соотнесены с корчаком. Археологи уверенно относят культуру к предкам восточных славян, так как в VIII в. из нее выросла культура городищ типа Луки-Райковецкой, а из последней – Южная Русь. С IX в. бескурганные погребения вытесняются курганами. Из нескольких райковецких городищ VIII века возникает Киев.

К северу, в лесах Белоруссии, Брянщины, Смоленщины, по верхнему течению Днепра и его притоков: Десны, Березины, Припяти, в верховьях Западной Двины и Немана исследованы городища, в меньшей степени – селища и грунтовые могильники двух близких культур типа Колочин и типа Тушемля – Банцеровщина (по названиям городищ). Городища тщательно укреплялись несколькими линиями рвов, валов, деревянных стен. По внутреннему периметру сооружались вытянутые срубные помещения, на площади городищ и селищ – наземные дома и полуземлянки с центральным столбом и открытым очагом. Встречаются и дома корчаковского типа, есть круги-капища. Сходен погребальный обряд: кремация на стороне, с урной или без нее. Различия в том, что прах часто сгребали вместе с золой. В могилах находят вещи: украшения, оружие, пряслица, но таких находок немного.

Керамика продолжает традиции предшествующих лесных культур: штрихованной, днепро-двинской, но формы ее: высокие горшки, сковородки мало отличимы от корчаковских. Когда в этих местах появляются длинные и полусферические курганы кривичей, в них встречается керамика типа Тушемли. В. В. Седов относит лесные древности к балтам, но согласен с их участием в формировании последующих славян.

М. Б. Щукин отнес лесные культуры к венетам Тацита – Иордана. А. Г. Митрофанов отметил разделение собственно балтских форм на северо-западе и протославянских в названных культурах VI–VII вв.

Плотность и большие площади поселений говорят о многочисленности населения. Когда гунны смели готов в степях и ушли дальше на запад, избыток венетов с бедных подзолистых почв хлынул на юг – к границам Византии, а в лесах продолжалась жизнь коренных земледельцев, скотоводов, кузнецов. Железо варили из местных болотных руд.

В VIII в. на Витебщину и Смоленщину пришли кривичи, создатели длинных курганов, но древнейшие такие курганы появились севернее, на Псковщине, где есть курган длиной 160 м, есть – 12 м, чаще – 30–40 м. На Смоленщине – до 30 м. Валообразные насыпи шириной 5–10 м, высотой 1–2 м, окаймленные ровиками, служили местом для захоронений по обряду кремации. Максимально установленное число погребений в одном кургане – 22, но все совершенные погребения вряд ли поддаются подсчету. Кремировали, как все восточные славяне, на стороне, прах в урне из глины, бересты, дерева помещали в ямку, сыпали в нее без урны, либо рассыпали на определенной площадке. Эти операции могли производиться на поверхности земли, на приподнятой площадке – в обоих случаях после этого насыпали курган. Третий вариант – ямка или россыпь прямо на поверхности кургана. В последнем случае дождь смывал прах и подсчитать такие погребения сложно. Немного помогают ритуальные кострища после погребения – на насыпи или во рву, но и кострища за тысячелетие размываются. Вещей находят мало, большинство погребений их не имеют.

В древней группе на Псковщине есть керамика пражского типа, сосуды прибалтийско-финских типов и керамика древнерусских сферических курганов IX–X вв., расположен-

ных в тех же могильниках, что и длинные. Из вещей находят ножи, удила, огнива, украшения, детали поясных наборов, датируемые VI–IX вв.

Селища изучались Е. Н. Носовым в районе Новгорода, культуре длинных курганов принадлежат нижние слои VIII–IX вв. **Изборска** и **Пскова** – двух древнейших городов. В Пскове основания жилищ открывают на дне раскопов посреди современного города. Изборск сохранился как древнее городище. Кривичи застроили мыс с почти отвесными склонами, с напольной стороны огородили мощным валом, с городища открывается удивительный простор: древние выбирали для городов красивые места.

Посреди городища оставили круглое возвышение, вокруг плотно стояли наземные срубные дома с печкой в углу. Печи глиняные двух типов, одни, с деревянным каркасом, встречаются у древних славян на Висле, другие – у местных эстов. В домах жили кузнецы, литейщики, косторезы.

Характерные для славян погребальный обряд, тип дома, пражскую керамику славяне принесли на эту землю из района Вислы–Одера. На то же направление указывают лингвисты: местный диалект мог возникнуть у соседей западных славян. Культура длинных курганов продолжается в сферических курганах IX–X вв. летописных кривичей. Легендарный вождь Крива, от которого и произошло имя кривичей, привел свое племя к Псковскому озеру в VI веке, отсюда кривичи расселились по северному берегу Западной Двины, в верховьях Днепра и вплоть до Ильменского озера и Волхова, где они жили рядом с новгородскими славянами. При этом местное население – чудь, весь, литгола, либь «Повести временных лет» никуда не уходило, часть его была ассимилирована славянами, часть жила в его среде: отсюда разнотнические дома и керамика в Изборске, Пскове, Ладоге.

Ладога – в земле новгородских славян, в устье р. Волхов. У истоков Волхова, вытекающего из оз. Ильмень, находилась **Перынь** – святилище бога Перуна, а в месте впадения в Ладогу – святилище Велеса – имя бога – покровителя скота сохранилось в топонимике Старой Ладоги.

Нижние – самые ранние строительные горизонты Старой Ладоги датируются серединой VIII–IX вв. и относятся к культуре ильменских сопки с добавлением норманнских элементов. Сопками называли крутобокие курганы с плоской или сферической вершиной. Внизу курган окаймляло кольцо валунов. Высота сопки от 2 до 10 м, чаще – 5, диаметр 12–40 м. Располагаются сопки цепочкой вдоль реки или поодиночке, окруженные славянскими курганами X–XVI вв. Такие долговременные могильники – всегда на пригодных для земледелия местах у современных деревень и городов. Как и длинные курганы, сопки сооружались в несколько приемов. Погребения с кремацией на стороне совершались многократно, но курган рос не по горизонтали, а по вертикали. Сначала выжигали площадку (как и кривичи), сооружали кольцо из валунов и насыпали курган примерно на четверть высоты. В этой насыпи (в ямке) хоронили или прямо на ней рассыпали прах. Варианты те же, что во всех славянских погребениях: в урне, кучкой или россыпью. 70% погребений без инвентаря. Когда возникала прослойка золы 15–20 см, сопку досыпали – и снова ряд погребений. Таких ярусов 3–4, в ярусах встречаются каменные кладки: кольца, треугольники, вымостки. Эта деталь и еще помещение в сопках костей домашних животных – черты финского погребального обряда. Керамика финская и славянская, близкая к типу висло-одерской.

Обряд и вещи показывают, что население, оставившее сопки – смешанное, славянско-финское, есть некоторые балтские элементы. Очевидна преемственность с культурой новгородских славян X в. Датируются сопки VIII–IX вв. – временем расселения на Ильмени и Волхове славян. В селищах они строили срубные дома с печкой-каменкой в углу. В Старой Ладоге, Новгороде, Рюриковом городище возникли древнейшие города этой группы. А. А. Зализняк, изучив язык новгородских берестяных грамот XI–XII вв., пришел к выводу, что новгородцы сохраняли диалект с западославянскими элементами, новгородские славяне, как и кривичи, но позднее, пришли откуда-то с Вислы или висло-одерского междуречья. Расселившись в землях води, ижоры, корелы, славяне смешиваются с ними. Происхождение радимичей и вятичей остается невыясненным. Летопись сообщает, что их родоначальники – братья Радим и Вятко пришли «от ляхов», но западославянских элементов в их культуре не обнаруживают. Сферические курганы вятичей на Оке, в землях голяди и финноугорского населения появились в VIII в., позднее вятичи расселялись на юг, на Дон и на восток. В их

землях возникли города Рязань, Мценск, Козельск, Карачев, Дедославль. Радимичи жили в бассейне р. Сож, ранние курганы относятся к IX в. По обряду (кремация на месте, как и у вятичей) принадлежат уже к древнерусскому периоду.

К порогу консолидации и государственности восточные славяне шли разными путями. Одни оставались на землях своей лесной прародины, у других был дунайский этап. При небольших различиях в материальной и духовной культуре (отражение последней в едином, по сути, погребальном обряде) у племен еще не было единого этнического названия и сознания. Под 882 г. летописец сообщает о составе войск Олега, перечисляет варягов, чудь, славян, весь, кривичей. Далее летописец пишет: «Был един народ славянский: и те славяне, которые сидели по Дунаю... и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которых теперь называют Русь». С одной стороны – представление о единстве славянских народов, побывавших на Дунае, с другой – кривичи, а в других местах радимичи, вятичи летописцем к славянам не относятся.

Летописные племена представляли каждое конфедерацию родственных племен, народ с осознанием своего единства. Дальнейшее их сближение тесно связано с двумя неразрывными факторами: городом и государством.

Древнейшие города Руси. Норманны называли Русь «Гардар» – страна городов. В летописи упомянуты как древнейшие Новгород – 859 г., под 862 г. – Ладога, Муром, Ростов, Белоозеро, Полоцк; под 882 г. – Любеч, Смоленск, в 903 – Псков, в 907 – Чернигов, Переяславль. Всего летопись называет 414 городов, замков, крепостей. На территории Восточной Европы выявлено около 1400 городищ, относящихся к древней Руси, 862 из них исследовались. Стационарные раскопки вели только в 236 городах. В Киеве, Новгороде, Пскове общая площадь раскопов превысила 2 га, что составляет от 1/90 до 1/180 площади древнего города. Полностью раскопаны небольшие города Изборск, Изяславль.

В тех случаях, когда древний город лежит под фундаментами и улицами современной застройки, раскопки крайне затруднены. Нередко охранные работы не успевают за современным строительством: был случай, когда в Новгороде берестяную грамоту нашли на свеженасыпанном газоне. Незастроенные городища доступнее для исследователей, но мы слишком бедны, чтобы добыть и сберечь национальные богатства.

Что такое город? Чем он отличается от деревни, села, поселка? Мне приходилось видеть современный город с 900 жителями и там же, на Курилах, поселок с населением 5 тыс. человек. На юге Украины встречал села, в которых жили 30 тыс. селян. Позднее некоторые из сел переименовали в города, но жизнь селян-горожан от этого не изменилась. В малых русских городах всегда занимались сельским трудом, а во многих деревнях процветали ремесла и промыслы.

Авторы сводной работы по археологии древнерусских городов и селищ предложили несколько критериев города. От попытки определять по площади отказались: есть малые города – меньше 1 га. Городом предлагалось считать место, где сосредоточены: 1) ремесла, торговля, промыслы; 2) административное управление; 3) военное дело; 4) монументальные сооружения: каменные храмы, укрепления; 5) письменность; 6) представлен быт феодалов; 7) дифференцируются постройки по размерам и устройству.

Очевидно, что такой выбор признаков города не работает на ранних стадиях. Лесная Русь строила из дерева, и каменные (кирпичные) сооружения появляются сравнительно поздно – в X-XI вв., исключение – каменные стены IX века в Изборске и Ладоге, письменность распространяется с XI в. и тогда же проникает в деревню. Археологически фиксируемое присутствие администрации – печати, пломбы и различия в быте и домах высоких сословий появляются не сразу. Летописные упоминания имени города, за исключением поздних дат основания, относятся к уже существующим городам. Раскопки подтверждают: в Пскове слой VIII в., а не начала X в., то же – в Изборске, Ладоге. В Москве раскопки вскрыли городище XI в. – как минимум на 70 лет старше первого упоминания в летописи в 1147 г. Там же найден клад серебряных дирхемов IX в. – для селищ такие клады не характерны. В Новгороде картина обратная: летопись упоминает город в 859 г., нижний ярус из 30 обнаруженных мостовых на улице Великой датирован 953 г., есть доярусные слои 930-950 годов.

Ядро первичной застройки невелико, не всегда совпадает по месту с центром растущего города. Неоднократно происходил перенос города: к княжеской ставке, на более удоб-

ное место, после пожаров и тому подобным причинам. Такой перенос скорее правило, чем исключение в истории русских городов.

Трудности с определением нижней черты, от которой можно говорить о городе, породили десятки вариантов критериев понятия «город» и соблазн термина с приставкой прото. Один и тот же автор пишет, что летописный Смоленск 882 г. находился на месте Гнездово, в 12 км от Смоленска XI века, и здесь же называет Гнездово, протогородом, вступая в противоречие с летописцем или самим собой. Этот «протогород» занимал 16 га, не имел укреплений, оставил за 2 века крупнейший некрополь – до 5 тысяч курганов (не без участия окрестных деревень). На территории Гнездова жили литейщики, кузнецы, ювелиры, торговые люди и дружинники. Найдены 9 кладов – до 780 монет в кладе: арабских, византийских, западноевропейских. Среди находок дорогие привозные вещи, складные весы. Под курганами хоронили людей по славянскому, норманнскому, балтскому обряду. Открыты 10 камерных гробниц – погребения с конем. Так хоронили норманнских дружинников и торговцев. Есть в гнездовском комплексе и финские вещи. Возникло Гнездово в начале IX в.

Гнездово, Ладога, Сарское городище (предшественник Ростова), Тимиревское (предтеча Ярославля) – открытые города-порты на речных путях, многонациональные центры ремесла и торговли. Аналогичные города – скандинавские вики Хедебю, Бирка, фризские и западославянские города возникли в VIII-X вв. Структуру таких городов исследовал Г. С. Лебедев: большая площадь, на границе племен, неукрепленные, свободная пятнами застройка, пульсирующая численность населения, занятого торговлей и ремеслами.

Другой тип древнего города – племенной центр, развивающийся в средоточие государственной власти. Летопись называет такие центры: Киев – полян, Новгород – ильменских словен, Полоцк (Полотеск) – полочан, Изборск – кривичей, Туров – дреговичей, Искоростень – древлян, Волынь – волынян, Пересечен – уличей, Перемышль – белых хорватов, Новгород Северский – северян, Смоленск (все же, вероятно, не Гнездово) – днепровских кривичей. Известны центры финских племен, ставшие русскими городами: Белоозеро – центр веси, Муром – муромы, Суздаль – мери – все эти города возникли не позднее IX века. Неревский конец в Новгороде сохранил в своем названии имя финского племени.

Не позднее IX века возникли Чернигов, Галич, Сутейск, Переславль, Ростов, Любеч, Витебск, городища Титчиха, Новотроицкое, Горнальское, Червона Диброва. Города укреплены, имеют святилище-капище, в них жили люди, владевшие оружием и верховыми площадями, и ремесленники их обслуживавшие, есть клады монет, находки дорогих привозных вещей, украшений, ритуальных предметов.

Строительство города, управление им и округой, включавшей 50–100 деревень, предполагает надобщинную и межобщинную структуру управления – исходную (племенную, номовую) для возникновения государственной власти. Вооружение профессиональных воинов прямо указывает на появление этой власти, а клады, дорогие украшения и набор ремесел для обслуживания знати фиксируют сословное деление общества. Уже в городищах VI–VII вв. Зимно, Пастырское, Колочин – есть признаки межобщинных центров. Малые их размеры удерживают от термина город. Но Мартыновский и Перещепинский клады вполне соответствуют словам Иордана о князе и вельможах у антов.

«Повесть временных лет», после рассказа о трех братьях Кие, Щеке, Хориве и сестре их Лыбеди, с которыми связывается основание Киева, сообщает о княжениях у полян, древлян, дреговичей, славян в Новгороде и полочан. Г. С. Лебедев определяет полян, дреговичей, полочан и новгородцев как «четыре наиболее развитых раннегосударственных образования, сложившиеся задолго до появления варягов в Восточной Европе». Древлян, а также волынян летопись наделяет несколько сниженной моральной оценкой с точки зрения киевского автора, но и у древлян отмечено княжение.

Неоднократно предпринимались попытки найти и датировать **город Кия**. Еще в 1908 г. В. В. Хвойко раскопал на Старокиевской горе капище, на котором приносили в жертву домашних животных. Позднее здесь же были открыты с напольной стороны ров глубиной 3 м, остатки вала с частоколом, а внутри городища площадью 2 га корчаковские жилища, вещи и керамика VII–VIII вв. К северо-западу от Старокиевской горы по правобережью Днепра и протоки Почайна тянется цепочка холмов Детинка, Щекавица, Лысая. На Лысой горе – еще одно городище, и, возможно, на Щекавице, но сведений о них нет. К VII–VIII вв.

относится возникновение племенного центра полян, с VIII в. обрастающего посадами и превращающегося в **древний Киев**. Попытка опустить дату рождения города в V в. ни на чем не основана. Сказанное отнюдь не принижает место и роль в истории города, названного матерью городов русских: Киев один из древнейших и прекраснейших городов Руси. К 1240 г., когда Батый разорил и сжег город, его население разные авторы оценивают в 37–50 тысяч человек. Для XIII в. – это один из крупнейших городов Европы. От Старокиевской горы разрастался детинец – центральная укрепленная часть почти каждого русского города. У ее подножия в IX в. бурно рос Подол – торгово-ремесленная слобода. На Почайне, у г. Лысой сформировался порт, где зимовали караваны судов. **Новгород** как центр ильменских словен, судя по сопкам и летописи, возник в VIII в. Е. Н. Носов провел детальное исследование Рюрикова городища у истока Волхова, на его правом берегу. Холм, окруженный водами Ильменя, Волхова и Волховца, соответствует одному из вариантов перевода норманского имени Новгорода – Хольмгард, город на острове. Городище возникло в середине IX в., здесь была княжеская ставка, жили дружинники, ремесленники. Найдены вещи из золота, серебра, янтаря, стекла, изделия местных ювелиров, резчиков по кости, бронзолитейщиков. Главное святилище ильменских словен Перынь находилось на другом берегу, напротив городища. Было ли Рюриково городище упоминаемым в поздних источниках Славенском, предтечей Новгорода? Или предтечей была Ладога?

В. Л. Янин считает, что Новгород возник из трех поселков – концов: Славенского на правом берегу, Неревского и Людина конца – на левом. Основу поселков составляли усадьбы бояр – потомков родо-племенных старейшин. Когда на возвышенности в начале XI в. построили Детинец, его, по В. Л. Янину, и назвали Новгородом.

Новгород замечателен своим мощным культурным слоем – более 7 м. Насыщенный водой, он сохраняет дерево, бересту, кожу. Примерно через 20 лет жители каждой улицы настилали новую мостовую из плах. По сторонам улиц стояли усадьбы и дворы горожан, ремесленных людей.

Новгород уникально соединил археологические и письменные источники. Более 900 берестяных грамот, найденные на усадьбах, донесли множество имен, в том числе известных по летописям. Так установлены усадьбы бояр Мишиничей, в XIII–XV вв. державших полтора-два десятины верховную власть в Новгороде, ничем не примечательного боярина Фомы, Олесия Петровича Гречина – священника и художника, в 1199 г. расписавшего с артелью церковь Спаса-Нередицы. Прекрасные росписи Нередицы дожили до войны, когда церковь оказалась на линии фронта. В сентябре 1980 г., ранним утром, вместе с открывшей мне церковь сторожихой, я вошел в восстановленный храм и увидел лики святых в уцелевшем от снарядов нижнем ярусе.

В X–XI вв. в Новгороде жили ремесленники – настоящие мастера, не уступавшие лучшим умельцам Запада и Востока.

Многослойные, самозатачивающиеся ножи, украшения из бронзы и серебра, точеные на токарном станке шахматные фигурки, вышитые мягкие туфли, искусно сделанные замки и ключи – перечислять придется долго. Дети играли с куклами, кониками, волчками, игрушечной посудой, деревянными мечами и топориками, катались на лыжах и костяных коньках, загоняли в лунку клюшкой деревянный шар и гоняли кожаный мяч, набитый шерстью. Новгородцы играли на шестиструнных гуслих, гудках – трехструнных скрипках, сопелях – тип флейты, варганах. По новгородским образцам сегодня воссоздаются древние оркестры.

Власть в городе принадлежала боярам, при этом, как нигде на Руси, был высокий уровень самоуправления улицы, конца – на каждом было свое вече. Кроме боярских вотчин, контролировавших не только землевладение, но ремесла и торговлю, была внеотчинная организация сотен во главе с тысяцким, торговые ряды и дворы, архиепископ, князь. Многообразие соперничающих властей, роль вече помогли сохранению до XV в. у новгородцев духа вольности и независимости. Князей приглашали и выгоняли, с этой традицией связаны эпизоды с изгнанием и приглашением варягов.

Рождение Руси. Новгород стал центром **Внешней (Верхней) Руси** и само слово Русь по наиболее обоснованной версии появилось здесь, на севере. Лингвисты А. И. Попов и Г. А. Хабургаев, подытожив труд поколений ученых, пришли к такому выводу: русь – финское название шведов, затем всех пришлых норманнов, затем разноплеменного дружинного

люда. Этнонимы такого типа многочисленны на севере: суомь – финны, весь – вепсы, пермь, емь, водь, чудь; группа балтских племен: жмудь, корсь, ливь, голядь. Первичное значение «русь» еще возможно как гребцы, дружина.

«В лето 6367 (год 859) имаху дань варязи изъ заморья на чюди и на словенех, на мери и на всех кривичахъ» сообщает «Повесть...» «В лето 6370 (год 862) изгнаша варяги за море, и не даша имъ дани и почаша сами в себе володети, и не бе в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищемъ себе князя, иже бы володелъ нами и судиль по праву». И идоша за море къ варягомъ, к руси». И далее: «Реша русь, водь, словени и кривичи и вси: «Земля наша велика и обилна, а наряда (порядка) в ней нет. Да пойдите княжить и володети нами».

Пришел владеть по приглашению новгородцев Рерик Датский, Рюрик русской летописи. В 864 г. он был в Ладоге, в 870–873 гг. снова на Западе, в это время власть перешла к боярам во главе с Вадимом Храбрым. Вернувшийся Рюрик убил Вадима, женился на Ефанде – из местного боярского рода и положил начало династии Рюриковичей. Когда после смерти Рюрика Олег в 882 г. пришел с малолетним сыном Рюрика Игорем и с дружиной в Киев, летопись сообщает: «И беша у него варязи и словени и прочи прозвашася русью». Летопись дословно подтверждает вывод современных ученых о происхождении слова «русь» и распространении его на восточных славян и их страну в IX веке. Из этих же мест летописи видно, как шло становление на севере огромного государства, объединившего вокруг Новгорода кривичей, словен, финские местные племена. Наемные норманнские дружины со своим конунгом явились стабилизирующим фактором у славян в борьбе за власть между могущественными боярскими родами. Ситуация в мировой истории типичная на второй стадии государственности.

На юге, в Среднем Поднепровье сформировалась вокруг Киева **Низовская (Внутренняя) Русь**. Уже в VII–VIII вв. здесь образуется межкультурная общность, охватившая область Среднего Днепра, низовьев Десны и верховьев Буга. В «Вертинских анналах» сообщается о посольстве росов в 838–839 гг. к византийскому императору Феофилу II от царя по имени Хакан («каган» – титул тюркских правителей, киевские князья до XII в. называли себя хаканами). Из Константинополя послы отправились к императору франков Людовику Благочестивому, где расспросив послов, установили, что эти неведомые «росы» были свеями, норманнами, и сочли их не послами, а разведчиками. Использование тюркского титула и норманнов как послов не должно удивлять: вспомните эпоху Петра I: титул «император» и имена людей, выполнявших самые ответственные поручения, были отнюдь не отечественного происхождения. Сообщение о посольстве росов – свидетельство выхода на международную арену молодого государства со столицей в Киеве. С 813 по 842 г. византийские источники отмечают набеги русов на побережье Черноморья. В середине IX в. арабский автор Масуди записывает: «Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны, мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами». К 882 г. летописец относит убийство Олегом Дира и Аскольда – князей Киева. Г. С. Лебедев допускает, что Дир правил раньше и это его посольство попало в «Вертинские анналы».

С этого же времени – первой половины IX в. район Среднего Поднепровья в письменных источниках называют Русской землей.

Южнее Киева в Днепр справа впадает река Рось с притоками Росавой, Роставицей, Роськой. Многие исследователи связывают с этим районом появление названия **Русская земля**. А. Н. Насонов включал в границы Русской земли Поднепровье с Тетеревом, Ирпенью и Росью на правобережье и левобережье от Десны до Сулы. Б. А. Рыбаков северную границу проводит через Чернигов, Трубчевск, Курск, возникновение названия относит к VI в., когда, по его мнению, образовался союз племен русов и севера, позднее в него вошли поляне. При этом ссылаются на сирийскую хронику VI в. псевдо-Захария, где говорится о народе «рус» где-то севернее Азовского моря. Сообщение Захария, вероятней всего, связано с ираноязычными росомонами IV в. или роксоланами VI в. После вторжения аваров они в источниках не упоминаются. У северян все исследователи, как и ранее у антов, отмечают иранское происхождение их племенного имени. Вероятно, гидронимы Поросья появились в зоне ранних славяноиранских контактов. Современные лингвисты отвергают выведение летописной руси

из иранского «рос», но допускают, что созвучие способствовало оживлению и закреплению в Поднепровье названия Русская земля. Что до топонимов, то на севере их не меньше: Руса, Околорусье в Приильмене, Руса на Волхове, Русыня на Луге, Руська на Воложке, Рускиеве на Свири.

Северную Русь арабские авторы, поднимавшиеся по Волге, называли Славийюн, Русскую землю – Куйава (Киев). Они же сообщают о третьей земле – Арса, на востоке. И. В. Дубов высказал мысль, что третий центр «консолидации» был в районе Ростова-Ярославля (Сарское и Тимиревское поселения, ряд могильников). Вооруженные норманнские купцы, чьи погребения есть в этом районе, проникали и далее вниз по Волге: в 922 г. Ибн-Фадлан в Бельмере близ Булгара, описал сожжение руса в ладье, это описание легло в основу картины Семирадского «Похороны руса».

При любом числе районов консолидации первичных княжений ось Новгород-Киев, Верхняя Русь-Русская земля стала главной в процессе объединения. По «Пути из варяг в греки и из грек» с конца VIII в. шли ладьи с воинами-купцами. Их погребения в Ладоге, Гнездово, Шестовицах под Черниговом и самом Чернигове, в Киеве, клады монет запечатлели интенсивность и время функционирования пути. С этого пути: Нева, оз. Нево (Ладога), Волхов, Ильмень, Ловать – волоки – Днепр можно было свернуть на восток к Волге, на запад по Западной Двине или к Бугу.

Племенные границы разрушались, возникли Верхняя и Низовская Русь. Поход Олега в 882 г. и захват Киева объединил земли в единую **Киевскую Русь**. Ее объединяли и обустроивали псковитянка Ольга, воин Святослав, разгромивший Хазарский каганат, избавивший добрую половину земель от дани хазарам и поставивший на Дону, на месте хазарского Саркела город Белая Вежа. Крестил в 988 г. киевлян Владимир, при нем в Киеве возведена церковь Успения Богородицы, Десятинная (989–996 гг.), разбитая в 1240 г. монгольскими тараками. В следующем веке, в 1037–1066 гг. встали на Руси три Софии, три главных храма: в Киеве, Новгороде, Полоцке – и стоят до сих пор. Государству еще предстояло распасться на 15 княжеств, испытать страшные удары Батыя, возродиться, погибать в Смутное время, снова вставать и размахнуть свои границы до Тихого океана. Много еще предстояло, но это уже для других курсов и лекций. В этой я постарался, как мог, ответить на вопрос летописца.

Становление государства на Руси заняло, как минимум, два столетия, но, возможно, первые княжения старше на 100–150 лет и восходят к VI веку. Классические три стадии: племенные княжения, региональные государства и, наконец, их объединение. Варяги-наемники, смешавшись с местными боярами, создали сословия князей, бояр, дружинников – военную иерархию, утвердившую свою власть. В городах с кончанской системой – Новгород, Ладога, Псков, Смоленск – складываются и соперничают с княжеской властью боярские олигархии, но выжить удалось только новгородской и, возможно, в Галиче. Князья и дружинники делятся на старших и младших. Военная демократия, если таковая была, теряется во мгле дописанных источников и увидеть ее там можно только в собственном воображении.

Город как политический, культурный и торгово-ремесленный центр возникает в VIII в. и стремительно развивается в IX–X вв., ко времени сложения Киевской Руси на ее территории было не менее 50 городов. Такие, как Гнёздово, не имели классической структуры русского города: цитадель (детинец, кремль, кром), окольный город и посады, но это не дает оснований относить их к протогородам. Кстати, именно в Гнёздово, в одном из погребений найдена **первая русская надпись** на разбитой корчаге – сосуде из крымского города Корчева (Керчи). Из множества вариантов ее прочтения наиболее приемлем «горюшна» – нефть, дата – середина X в. В XI в. новгородцы писали **письма на бересте** в деревню и получали ответы. Инструменты для такого письма – костяные стило-писала найдены в 30 городах, грамоты – в 10, где слой сберег бересту.

Храмы, вобравшие в себя целый мир христианского искусства, стали центрами духовной культуры, мощным генератором единого национального сознания. Прекрасные новгородские церкви XII–XV вв., построенные «не хитро, но просто», потрясают, пленяют своей красотой. Вслушайтесь в музыку их названий: церковь Андрея Стратилата, Ивана на Опоках, Успения Богоматери, Параскевы Пятницы на Торгу, Спаса Преображения на Ильине (в ней сохранились фрески Феофана Грека 1378 года), Власия на Волосове... В Спасо-

Преображенском соборе Мирожского монастыря в Пскове мне посчастливилось видеть полную роспись храма XII в. – единственную на сегодня, уцелевшую и извлеченную из-под позднейших записей. Только лик Вседержителя в барабане снес в войну снаряд. Роспись 1156 г. по стилю предшествует погибшим в войну фрескам Нередицы. Кроме этих двух храмов от XII в. сохранилась полностью как-будто еще одна роспись в Спасо-Преображенском соборе Ефросиньевского монастыря в Полоцке, построенном зодчим Иоанном в 1159 г., но она покрыта поздними записями и ждет реставрации.

Частично сохранились фрески и мозаика XI в. в Киевской Софии, фрески Софии Новгородской, в т. ч. древнейшая из русских фресок Константин и Елена (в надписи византийка Елена названа Оленой – по-русски). С XII в. сохранились фрески в Дмитриевском и Успенском соборах Владимира, в церкви Бориса и Глеба в Кидекше (Суздаль), в Рождественском соборе Антониева монастыря в Новгороде (это роспись 1125 г. отличается от мирожской и Нередицы статичной застылостью), в церкви Св. Георгия в Старой Ладоге... Есть какая-то магическая сила в древних ликах, после встречи с ними химически яркая сверкающая живопись современных храмов не воспринимается как подлинная. Поблекшие за 8 столетий краски донесли до нас мощный духовный заряд, не иссякший за тысячелетие христианской Руси.

О церкви – «доме народа божия» не сказать лучше, чем это сделал Отец Александр Владимирович Мень: читайте его книги, после трагической смерти А. В. Меня они, наконец-то, стали публиковаться в нашей стране, я же позволю себе несколько цитат из его книги «Таинство, слово и образ»:

«Мы приближаемся к храму. Еще издали слышны звуки благовеста... колокольный звон – своего рода музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви, он возвещает о вере, о жизни, пронизанной ее светом, он будит уснувшую совесть», «...колокола окружал ореол таинственности, их «крестили» святой водой, давали имена. Самые крупные колокола были отлиты в России. Секрет их изготовления передавался мастерами из поколения в поколение».

«Храм в городе – это пророк, говорящий о вечности... Совсем иное звучание приобретает силуэт церкви где-нибудь на холме, в окружении деревень... Они овеваны той же умиротворенной красотой, что и окружающий пейзаж».

Православный храм, как и любой иной, нес в себе образ мира, космограмму. Универсалии человеческого сознания соединили в плане храма круг-купол и несущий его барабан, крест – пространство между опорными столбами (4–6–12 столбов) и прямоугольник. Соединение круга и прямоугольника было в плане капища VI–VII вв. на Старокиевской горе. Круг – небо, прямоугольник – земля, крест – человек.

Столбы делят храм на продольные пространства – нефы – символы корабля-ковчега (обычно 3–5 нефов). Эти корабли – спасатели верующих «плывут» с запада – к нему всегда обращен вход, на восток, к алтарю. За алтарем – престол и горнее место, все это – в полукруглом выступе – апсиде. Алтарь от молящихся отделяла в древности завеса, позднее – иконостас. Полный иконостас состоит из 5 рядов икон: праотцы, пророки, праздники Ветхого Завета, дейсусный чин, местные главные иконы храма. Икона в честь того, кому посвящена церковь – храмовая, обычно она помещается в особом киоте справа.

В подкупольном пространстве, в кресте – место для молящихся, перед ними – амвон и царские врата перед алтарем. У входа – притвор, место для ожидающих крещения – неофитов. Храм с 2–3 сторон могла окружать галерея. На верху – хоры, в древности место для знатных женщин – на хорах. Боковые помещения – крещальня, приделы, паперти.

Фасад по вертикали по числу нефов делят выступы-лопатки на плоскости-прясла, на верху прясла завершают полукружия – закомары. Позднее появляются ложные закомары – кокошники, они образуют как бы кружевной пояс ниже куполов.

Древнейшие христианские храмы в Риме прятались в катакомбах: отсюда представление о храме как пещере мира. Вспомним палеолитическую пещеру-храм, живопись на ее стенах. Многие в плане и обряде христианский храм взял от синагоги (вот ужас-то для «патриотов»!). Стены синагог покрывали росписи: сцены из Ветхого Завета вплоть до всемирного потопа. Традиция внутренней росписи и планировка храма пришли в Россию из Византии, но уже в XI в. проявляются местные черты, с середины XII в. вырабатываются свои традиции в разных княжествах.

В куполе (роспись Нередицы) – Вознесение: Бог (Пантократор, Саваоф, Спас) в окружении ангелов, лик его смотрит вниз, на верующих. В барабане, между узкими окнами-амбразурами, через которые падает свет на купол и все подкупольное пространство, – фигуры пророков, ниже – на «парусах» – арках – евангелисты, в центре апсиды – Богоматерь-Знамение, ниже сцена Евхаристии – Вечерня, на которой освящаются хлеб и вино, символизирующие плоть и кровь Господню, ниже Вечерни – святители, еще ниже – дейсусный чин (от греческого дейсис – моление, в центре дейсусного чина – Христос, справа от него – Богоматерь, слева – Иоанн Креститель). На южной и северной стенах – сцены из жизни Христа и Марии и Страсти Господни. На западной стене – сцены Страшного Суда, ада и рая – их видит человек, выходящий из храма. При строго каноническом порядке росписей, они всегда индивидуальны и отражают стиль художников и вкусы заказчиков.

В росписях киевской Софии – светские сюжеты, в центральном нефе на южной стороне – дочери, с севера – сыновья Ярослава Мудрого. Под куполом – сам князь Ярослав с моделью храма в руке, на стенах лестничных башен – и вовсе жанровые сцены: скоморохи, музыканты, охота.

В прекраснейшем Дмитриевском соборе во Владимире, что построен в конце XI в. при Всеволоде Большое Гнездо, и больше знаменит наружной резьбой по белому камню, фрески сохранились на западной стороне центрального и южного нефов. В центральном, на западном своде – 12 апостолов в сопровождении ангельского воинства. Среди апостолов – Андрей Первозванный. (В летописи записана легенда о его посещении Киевских холмов, где он предсказал будущий город, и Новгорода, в I в., когда жил Андрей, города, разумеется, не было. При Петре I возродился, а не родился впервые, русский флот и обрел флаг в честь Андрея Первозванного – Андреевский, в наши дни его вновь обретает флот России). Прекрасный мастер вдохновенно писал фреску кистью, без предварительных прорисовок. Исследователи отмечают вероятное влияние неизвестного художника, его ангелов с огромными глазами, на творчество Андрея Рублева, работавшего двести лет спустя в соседнем Успенском соборе.

Снаружи верхняя половина фасадов Дмитриевского собора изукрашена резьбой по белому камню: довольно редкий прием в древнерусской архитектуре. Первые примеры такого стиля (его связывают с галицкими и западноевропейскими мастерами) встречаются на фасаде прекраснейшей из русских церквей – Покрова на Нерли у Владимира, невестушки, как зовут ее в тех местах. На фасаде, в закомарах, сохранились изображение царя Давида с гусями и женские маски. Те же сюжеты на Дмитриевском соборе, где в одном из прясел – портрет князя Всеволода с сыновьями, а вокруг – узорочье из кентавров, львов, птиц, винограда, русалок, охотников, есть древо жизни со львами и грифонами. Резьбу по камню сравнивают с вышивкой и резьбой по дереву, излюбленной на Руси. В соседнем Юрьеве Георгиевский собор покрыт такой же резьбой снизу доверху, в центре – сюжет со святым Георгием.

О прекрасном мире древних русских храмов написано много и хорошо – отсылаю читателя к литературе.

Поставили храмы на века, изукрасили, молились в них воины и поэты, горожане и крестьяне. Среди них были летописцы Никон, Нестор, Сильвестр, автор «Слова о полку Игореве» и автор «Слова о погибели Русской земли», пославший нам из XIII в. такие слова: «О светло светлая и красноукрашена земля Руськая! И многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладещьми месточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми разлычными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными... Всего еси исполнена земля Руськая, о правоверная вера христианьская!»

Если Вам, читатель, стало больно, значит, есть надежда: боль лечит, мы выздоровеем. Вот только древности нельзя возродить, их надо беречь и сберечь, как самое дорогое.

Русская икона – одно из таких драгоценных наследий предков, в ней соединены вера, надежда и любовь, искусство великих мастеров, народная душа, наша история. Икона олицетворяла и украшала храм, боярские палаты и крестьянскую избу, она встречала человека при рождении и провожала в могилу, прикрывала грудь воина и благословляла труд земледельца. Пришла икона на Русь из Византии. Лучший из современных исследователей древнерусского искусства Виктор Никитич Лазарев (1897–1976) считал, что русские люди рассматривали

иконопись как самое совершенное из искусств и при этом до XVI века придерживались освященных седой древностью образцов, но уже с XII в. начался процесс освобождения от византийских канонов. Особенно интенсивно он шел на севере, в Новгороде и Пскове: сказались отдаленность от Византии, республиканский образ правления, независимость и смелость северян. С XIII в. началось образование самостоятельных школ русской иконописи. В. Н. Лазарев выделяет 3 школы: новгородскую, псковскую, московскую. В других княжествах возникали отдельные мастерские и «письма» под влиянием одной из трех школ. Иконопись южных княжеств неизвестна.

Расцвета русские школы достигли в XIV–XV вв., когда и были написаны иконы-шедевры, величайшая среди них – «Троица» Андрея Рублева (год рождения художника и время написания иконы дискуссионны, последние датировки 1370 и 1411 г., умер Рублев 29 января 1430 г., похоронен в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве).

Литература о рублевской «Троице» может составить изрядную библиотеку, созданы антологии работ о ней, одну из антологий я процитирую:

Н. Н. Пунин: «На доске изображена в традиционной византийской иконографической схеме ветхозаветная Троица, выделенная из сцены явления Аврааму трех ангелов под дубом Мамврикийским как образ Господней трапезы или как прообраз евхаристии. Ангелы в одеяниях густого теплого тона – медленны и нежны движения рук – сидят на высоких седалищах вокруг трапезы, склоняя с бесконечной грацией убранные пышными высокими прическами головы и с какой-то меланхолически строгой задумчивостью устремляя глаза в немую и тихую вечность».

П. А. Флоренский: «Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмизия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дальнем, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном единстве сфер горних. Вот этот-то неизъяснимый мир, струящийся широким потоком прямо в душу созерцающего от Троицы Рублева, эту ничему в мире не равную лазурь – более небесную, чем само земное небо, да, эту воистину пренебесную лазурь, несказанную мечту протосковавшего о ней Лермонтова, эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг перед другом покорность – мы считаем творческим содержанием Троицы. Человеческая культура, представленная палатами, мир жизни – деревом и земля – скалою, все мало и ничтожно пред этим общением неиссякаемой бесконечной любви: все – лишь около нея и для нея, ибо она – своею голубизною, музыкой своей красоты, своим пребыванием выше пола, выше возраста, выше всех земных определений и разделений – есть само небо, есть сама безусловная реальность, есть то истинно лучшее, что выше всего сущего». Далее П. А. Флоренский пишет, что Андрей Рублев был духовником преподобного Сергия, родоначальника земли Русской – Сергия Радонежского, вдохновителя Куликовской победы, основателя Троице-Сергиевской обители, для которой и написана «Троица». В Сергии Флоренский видит «истинного творца величайшего из произведений не только русской, но и, конечно, всемирной кисти».

Написаны процитированные места из Пунина и Флоренского в 1918-1919 гг., в кровавые и страшные годы России. И как много смогли они увидеть, прочесть, почувствовать в трех недвижных фигурах, вписанных в условный круг Неба и квадрат Земли, фигурах Боготца, Бога-сына (он в центре) и Бога-Духа Святого (ангел в желтом одеянии)!

Оставляю для самостоятельного чтения историю замечательных икон и художников, технику письма, историю раскрытия из-под копоти и грязи веков сияющих чистых красок XII-XV вв. - все это есть у В. Н. Лазарева и других авторов. Только несколько советов начинающему трудный путь: **от разглядывания к пониманию**. Икона - образ земной жизни Христа и, как в «Троице», явление посвященным невидимого божества. В христианстве не раз возникали течения иконоборцев, протестовавших против изображений того, кто невидим. Язык иконы - символ, знак, свет, "неподобное подобие". В отличие от картины в раме - икона не "окно в мире", а взгляд на зрителя "оттуда", отсюда ее двумерность, плоскость, отсутствие объема, ее обратная перспектива.

В иконописи от художника требовалось божественное озарение, просветленность, он должен создать не объект поклонения, а его образ, а чтобы образ не менял своего подобия – следовать канону. Кроме того, художник выполнял волю заказчика: размер, место, где она будет помещена, сюжет. Новгородцы подходили к иконе с присущим им практицизмом и заказывали образы излюбленных святых: Параскевы Пятницы и Анастасии – покровительниц торговли, пророка Илью – громовержца, дарующего дождь, Георгия, Егория Храброго – землеустроителя, покровителя в дальних походах, Власия – покровителя скота, плодородия, Флора и Лавра – святых коневодов, Николая Чудотворца – покровителя плотников, путников, моряков и защитника от пожаров. Их вводили в дейсус, порывая с каноном. Чисто русские святые Борис и Глеб, культ Покрова Богоматери – им посвящено множество храмов.

Любили на Руси образ Богоматери в трех ее ипостасях: Богоматерь Умиленная, прижавшаяся щекой к Христу – образ иконы Владимирской Богоматери, привезенной на Русь в XI или XII веке, Донской – кисти Феофана Грека; Богоматерь Знамения - Заступница Нерушимая Стена – символ Новгорода – с воздетыми руками; Богоматерь сострадающая, предвидящая муки сына, Одигитрия-Путеводительница.

Художник создавал образ – идеал, образ непостижимо прекрасного Бога, противопоставлял красоту духовную материальной, добивался сопереживания зрителя, достижения **духовного потрясения – катарсиса**. Он избегал теней, обильно применял золочение – символ «пресветлого мрака» - недоступного света, в котором пребывает Бог. Этот «божественный мрак», по выражению С. С. Аверинцева, источает свет на зрителя и с ним – божественную энергию, к ней обращается верующий человек в поисках духовного очищения и восхождения к идеалу.

В этом стремлении к идеалу – суть национального сознания Руси, ее высокого призвания и ее трагедий, разрыва с земными благами.

Символический язык иконы, прекрасный чистый свет и цвет, мягкие силуэты, а главное – идеи любви и согласия привлекали к ней внимание художников XX века. Когда реставраторы научились снимать наслоения потемневшей олифы и поздних подновлений-записей, начался новый век иконописи. Увы, при этом к иконе потянулись руки торгашей и воров – 80% икон из страны они уже вывезли. К иконе потянулись и люди, по выражению В. Н. Лазарева, со славянофильским душком, придающие великому искусству противный ему смысл человеческого антагонизма и ненависти. Научитесь понимать язык Андрея Рублева, Дионисия, Симона Ушакова, тысяч безвестных мастеров – и тлетворный бес ненависти не коснется ваших душ – красота спасет мир. А соединению высоких идеалов и прагматизма искусство помогает – XX век это понял и освоил, нам догонять.

И да поможет в этом и Нередица, и красавица церковь Покрова на Нерли, и рублевская «Троица», все то бесконечно прекрасное, что мы получили в наследство от предков. И наши современники, стихами одного из которых, Булата Шалвовича Окуджавы, я начинал лекцию и завершу:

Мгновенно слово. Короток век.
Где ж умещается человек?
Как, и когда, в какой глуши
Распускаются розы его души?

Контрольные вопросы

1. Кто такие славяне? Что объединяет их?
2. Что знаете о древнейших письменных сообщениях о славянах?
3. Что выяснила археология о происхождении славян?
4. Расскажите о корчаковцах и пеньковцах.
5. Где, кто и когда насыпал «длинные курганы»?
6. Назовите 4 древнейших русских города, расскажите о них.
7. Какова история древнего Киева?
8. Как был построен древний Новгород?
9. Какие типы древнерусских городов Вы знаете?
10. Опишите 3 этапа становления русской государственности.
11. Каково происхождение слов Русь, русские?

12. Расскажите о грамотности в древней Руси.
13. Как спланирован православный храм? Его место и значение в средневековой Руси.
14. Опишите символику русской иконы, основные принципы иконописи.
15. Что знаете о фресках домонгольской Руси, где они сохранились?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последняя лекция затянулась, мы далеко ушли от порога цивилизации и даже добрались до таких ее вершин, как храмы домонгольской Руси и рублевская «Троица». Дорога к вершинам началась в древнейших пластах истории, через которые я старался провести читателя. Возможно, Вам путь показался таким же трудным, как мне на Итурупе, когда впервые в жизни пришлось продираться через бамбук. Частокл фактов, названий, имен – трудно без привычки. Да ведь за прожитый день в городе каждый из нас получает больше информации, чем в любом учебнике. Память удерживает малую часть мелькнувших лиц, эпизодов, фраз, происходит отбор, что-то всплывает потом наяву и во сне. Счастливое свойство памяти – сохранять доброе, хорошее, веселое, а зло и боль забывать.

История – коллективная память общества и необходима для его нормального здоровья не меньше, чем оперативная память отдельному человеку. Утрата ее, беспамятство – тяжелое заболевание, амнезия, влекущая за собой инвалидность. 70 с лишним лет у нас отнимали историю – в итоге больное, изрядно одичавшее общество на покалеченной земле.

Забываясь о погребении умерших и могилах предков, передавая изустно мифы и легенды, люди каменного века сберегали общину, племя от беспамятства и гибели.

В мифологизированной форме первобытные общины хранили свою историю задолго до появления историков – профессиональных хранителей памяти.

В пещерных святилищах и погребениях неандертальцев отразились общечеловеческие универсалии: забота о мертвых, поминальные трапезы, популярность числа три... Отсюда славянская тризна и христианская Троица, и привычка историков выделять три периода, и не историков – «соображать» на троих. Автор стихийно пришел к тому, что при перечислении оптимально звучат три слова: два – спотыкаешься при чтении, четыре – уже длинно. Разумеется, у разных людей – разные числовые приоритеты, но универсальность тройки очевидна.

Таковыми корнями из самой глубокой древности густо пронизана вся культура: этому и посвящен данный цикл лекций. Из множества приведенных наблюдений и фактов следует вывод: история людей начинается с их появления на Земле, с питекантропов. Обычные в зарубежной литературе понятия «доистория», «преистория» подразумевают, что до появления письменности, до цивилизации – доистория. Если читатель вместе с автором не согласится с таким взглядом, значит, одну из задач цикла удалось решить.

Я старался быть лаконичным, особенно в первых лекциях, чтобы читатель втянулся хоть немного, а не отступил в растерянности, как перед стеной бамбука. Наука убеждает аргументами и читатель вправе сам их взвесить и решить, можно ли принять факты как доказательства. Вопреки мифам древним и ультрановым, наукообразным, – мы земляне по происхождению, наши предки затратили миллионы лет на то, чтобы выпрямиться, изменить образ жизни, усовершенствовать руки и мозг, вооружиться дубиной, копьем и заостренными орудиями из камня, чтобы выжить на открытых пространствах. Природа тропических лесов и саванны породила австралопитеков, от них произошли питекантропы – первые люди. За эту ошибку жестоко расплачивается теперь вся природа – от полюса до полюса, от морского дна до озонового слоя.

Первый из известных нам экологических кризисов, вызванных человеком, возник, когда «съели мамонтов», а людей на Земле было не больше, чем сегодня жителей в Москве. С тех пор от неразумного обращения с природой погибла не одна цивилизация. Сегодня такая угроза нависла над всей Землей и особенно остра у нас. Матери во многих городах России в роддоме первый вопрос после родов задают: не «девочка или мальчик!», а нормальный ли ребенок? Страшная информация! И хотя давно сказано, что опыт истории никого ничему не

учит, дважды разумным пора сообща и всем решить для себя, не собираемся ли мы повторить судьбу вымерших ящеров?

Экология – «наука о доме», о природе, как нашем общем доме, оказалась в одичавшем обществе «золушкой». Д. С. Лихачев ввел понятие об экологии культуры: без ее «озонового слоя» гибель природы и людей развивается лавинообразно, что мы сегодня познаем на собственном страшном опыте. Историческая память – несущая конструкция культуры, без нее рушится все здание. Именно культура выводила человечество из всех предыдущих кризисов и катастроф. Еще раз напомним о величайшей неолитической революции, о тканях, меховой одежде, теплых домах, позволивших освоить холодные пояса Земли, о байдарках и гарпунах китобоев, повозках и всадниках, кузнецах и литейщиках... В неменьшей степени нам служит наследие художников, музыкантов, сказителей каменного века.

Когда работал над рукописью, впервые услышал по радио песни группы «Последний шанс», среди них песня А. Самойлова с повторяющимся рефреном «Сорок тысяч лет – и за углом кофейня». Поэтическое прозрение часто идет рядом с познанием, у больших поэтов – впереди. Кофейни за углом у меня (и у большинства из нас) нет, а вот 40 тысяч, и 100 тысяч, и 1,5 миллиона лет у нас действительно за спиной – и совсем рядом, потому что наша природа изменилась очень мало. За 15 млн. лет эволюция, через мутации, провела наших предков от общих с высшими обезьянами прародителей через ряд ступеней. При этом, напомним, наш ДНК отличается от шимпанзе на ничтожную величину – 1,2%. Ясно, что приучить человека, как роботов у Лема, с наслаждением дышать выхлопными газами, переваривать диоксин, радионуклиды и тысячи других продуктов «большой химии» природе не удастся. Так что если не хотим последовать за ящерами, пора стать дважды разумными в квадрате, а еще лучше – просто поумнеть.

Увы, одичание происходит быстро, возрождение, строительство всегда дается неизмеримо труднее, чем разрушение. И если кванты фундаментальных исторических знаний найдут свое место в головах какой-то толики людей, значит еще одна задача этого цикла решена.

Художник Ю. И. Селиверстов назвал наш народ крестоносцем, несущим свой крест на Голгофу и слово «совесть» объяснил так: со весть, с вестью, то есть, с Евангелием в душе. Донести эту весть до душ, юных и уже заскорузлых, стремятся и религия, и искусство. Роль науки здесь как-будто меньше, но и научная логика не излишняя в столь трудной работе. Отец Александр Мень часто прибегал к логике, когда, например, объяснял: «для того чтобы любить свою мать, вовсе не обязательно ненавидеть мать другого».

Фашизм и его старший более живучий братец – изм здорово отработали метод сплочения людей, превращения их в стаю с помощью ненависти (объект ее - дело второстепенное, всегда найдется). Культура для таких операций вредна крайне, ее истребляли тотально и беспощадно: и религию, и искусство, и гуманитарные науки раньше биологии и кибернетики. Путь к любви и согласию, путь «Троицы» ведет через множество дверей: родного дома, школы, храма, через труд рук, ума и души. Приложите этот труд к истории, почувствуйте себя ее частицей, а заодно потренируйте память – воздастся сторицей. (Как память тренировать прочтете в прекрасной книге Я. Л. Коломинского «Человек: психология»). И за суетой и маевой повседневности не забывайте, что есть Музыка и Поэзия, а в ней такие поэты, как любимый мой Б. Ш. Окуджава:

Святая наука – расслышать друг друга
сквозь ветер, на все времена...
Две странницы вечных – любовь и разлука –
поделится с нами сполна.
Чем дольше живем мы, тем годы короче,
тем слаще друзей голоса.
Ах, только б не смолк под дугой колокольчик,
глаза бы глядели в глаза.
То берег – то море, то солнце – то выюга,
то ангелы – то воронье...
Две вечных дороги – любовь и разлука –
проходят сквозь сердце мое.

ВОПРОСЫ «НА ЗАСЫПКУ»

1. «Те обезьяны, которые научились трудиться и делать каменные орудия, перестали уже быть обезьянами». Какие ошибки Вы нашли в этой фразе из школьного учебника?
2. Когда наши предки потеряли свой мех? Почему?
3. Что удивит пассажиров, если в автобус войдет питекантроп?
4. О чем могли говорить синантропы?
5. Какие квартиры строили 30 тысяч лет назад?
6. Кто и когда опередил Колумба?
7. Какие предметы преподавали в первобытной школе?
8. Могло ли в малой семье быть больше жен, чем в большой?
9. Какое культурное растение любил Конек-Горбунок? Где и когда это растение domesticiровали?
10. К какой отрасли хозяйства отнести разведение крокодилов?
11. Что произошло с людьми, бросающими камни в медведя – на картине Буриана?
12. Какую форму эксплуатации применил к Балде поп? К каким сословиям принадлежали эти герои пушкинской сказки?
13. Что за тип хозяйства описан в «Сказке о рыбаке и рыбке»? Почему становление государства в этом обществе не удалось?
14. Какие магические меры помогают провалиться на экзамене? Какая эта магия?
15. Придумайте сами подобные вопросы по материалам лекций.

СЛОВАРЬ

Австралопитек – в переводе с греческого – южная (ископаемая) обезьяна. Открыт Р. А. Дартом в 1924 г. на юге Африки, в Таунге. Первая публикация – в 1925 г. Костные остатки сотен австралопитеков открыты в Африке, есть находки в Индии, Китае, Индонезии. Относятся к семейству гоминид, подсемейству австралопитековых, выделяются афарские, грациальные (африканские), массивные австралопитеки и человек умелый, также относимый антропологами к австралопитекам. Датируются в диапазоне 5,5-1 млн. лет.

Антропоиды – человекообразные, современные антропоиды: шимпанзе, гориллы – в Африке, гиббоны, орангутанги – в Азии, ископаемые – дриопитеки, рамапитеки (все названия ископаемых форм традиционного образуются от греческих слов «питекус» - обезьяна, «антропос» - человек).

Антропология – наука о человеке. Антропология изучает человека по его ископаемым остаткам и живых людей по их физическим признакам: рост, вес, размеры и форма черепа, телосложение, факторы крови, структура волос, рисунок на жевательной поверхности зубов и т.д. В зарубежной практике антропология объединяет широкий комплекс наук о человеке: археология, этнология, социальная антропология, архитектурная антропология и т.д. В лекциях используется узкое понятие.

Антропоморфные (изображения) – похожие на человека, **зооморфные** – похожие на животное.

Археология – (от греческих архео – древний, логос – наука). Археология – историческая наука, изучающая те отделы истории, «где кончается живая память». Ее объекты – древности, выпавшие из культуры или забытые. Методы исследования, сродни естественно-научным. Задача археологии (по Л. С. Клейну) – перевести информацию с языка вещей на язык истории.

Археологическая культура – система признаков, типов, памятников, где признак – простейший элемент описания, тип – устойчиво повторяющееся сочетание функционально обусловленных признаков, памятник – место находок, древностей (вещей, сооружений) к

моменту начала исследований, а система – сложное понятие, которое можно свести к понятию «организованное множество» или «множество, обладающее единством, или единство, развернутое во множество» (по А. М. Хмелеву). Археологическая культура – это сумма информации, дошедшей до нас из прошлого как отражение реально существовавшей культурной среды.

Археологическая хронология может быть **относительной**: ранний неолит, поздний неолит; **абсолютной** – 10 000 лет, VIII-III вв. до н.э. Абсолютный возраст устанавливается, если нельзя связать памятник с датами письменной истории, одним из естественнонаучных методов. Например, по сохранившемуся в древесном угле, костях, раковинах или других органических остатках изотопу углерода с атомным весом 14. Определенный процент изотопа всегда есть в атмосфере, наряду с обычным C_{12} . После смерти организма (дерево срубили, мамонта съели) через 5730 лет остается 50%, через 11 460 лет – 25%. Этот метод работает на глубину до 110 000 лет.

Гоминиды – человеки, семейство объединяет все ископаемые формы.

Доместикация – введение в культуру, одомашнивание. Универсальное понятие, равно применимое к растениям и животным.

Культурный слой – земля, содержащая следы жизнедеятельности человека, следы культуры.

Мнемонические знаки – помощники памяти. Древние греки считали богиню памяти Мнемозину матерью всех муз.

Мутации – изменения количества или структуры ДНК данного организма, приводят к изменениям генотипа, которые могут наследоваться.

Петроглифы – рисунки на камнях, плитах, скалах, валунах. Могут быть выбиты, гравированы, нанесены краской, шлифованы.

Синантроп – китайский ископаемый человек, один из питекантропов. Остатки 45-ти синантропов найдены Пэй Вэньчжуном при раскопках пещеры Чжоукоудянь вблизи Пекина в 1929-1937 годах.

Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой (по К. Марксу), Ф. Энгельс никогда, вопреки распространенному заблуждению, не утверждал категорически «труд создал человека», у Энгельса: «Труд... Он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы **в известном смысле** должны сказать: труд создал самого человека (подчеркнуто мной – Д. Б.).

Экология (от греческого – жилище) – наука о доме, наука о биосфере, биоценозах, о взаимоотношениях организмов между собой и окружающей средой, о взаимодействии человека и биосферы.

Этнос – от греческого народ, племя, род. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей: племя, народ, нация, отличающаяся от других компонентами культуры, такими как язык, религия, обычаи и нормы поведения, но главное при этом – этническое самосознание, выражающееся в самоназвании, в отличии себя от других этносов.

ЛИТЕРАТУРА

I. Популярная

1. Бьерре Иенс. Затерявшийся мир Калахари. Пер. с англ. М., 1963.
2. Вуд П. и др. Жизнь до человека. Возникновение человека. Пер. с англ. М., 1977.
3. Гуляев В. И. Сколько раз открывали Америку. М., 1978.
4. Деревянко А. П. Ожившие древности. Рассказы археолога. М., 1986.
5. Джохансон Д., Иди М. Люси: истоки рода человеческого. Пер. с англ. М., 1984.
6. Доманский Р. В., Столяр А. Д. По бесовым следам Л, 1968.
7. Евсюков В. В. Мифы о мироздании. Вселенная в религиозно-мифологических представлениях. М., 1986.
8. Иди М. Недостающее звено. Возникновение человека. Пер. с англ. М., 1977.
9. Констэбл Дж. Неандертальцы. Возникновение человека. Пер. с англ. М., 1978.
10. Ламберт Давид. Доисторический человек. Кембриджский путеводитель. Пер. с англ. Л., 1991.
11. Ларичев В. Е. Сад Эдема. М., 1980.
12. Ларичев В. Е. Прозрение. М., 1990.
13. Максимов С. В. Куль хлеба. Л., 1987.
14. Матюшин Г. Н. Три миллиона лет до нашей эры. М., 1986.
15. Никитин А. Л. Распахнутая земля. М., 1971.
16. Никитин А. Л. Над квадратом раскопа. М., 1982.
17. Окладников А. П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. М., Л., 1964.
18. Окладников А. П. Утро искусства. Л., 1967.
19. Окладников А. П. Открытие Сибири. Новосибирск. 1982.
20. Придо Т. Кроманьонский человек. Возникновение человека. Пер. с англ. М., 1979.
21. Ранов В. А. Древнейшие страницы истории (Книга для учащихся старших классов). М., 1988.
22. Роуз Ф. Аборигены Австралии. Пер. немец. М., 1981.
23. Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983.
24. Уайт Э., Браун Д. Первые люди. Возникновение человека. Пер. с англ. М., 1978.
25. Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. Пер. с англ. М., 1984.
26. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., 1985.
27. Эттенборо Д. Жизнь на Земле. Естественная история. Пер. с англ. М., 1984.

II. Специальная

1. Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974.
2. Алексеев В. П. Становление человечества. М., 1984.
3. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.
4. Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. М., 1981.
5. Борисковский П. И. Древнейшее прошлое человечества. Л., 1979.
6. Бутинов Н. А. Папуасы Новой Гвинеи (Хозяйство, общественный строй). М., 1968.
7. Бутинов Н. А. Социальная организация полинезийцев. М., 1985.
8. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.
9. Гуляев В. И. Города – государства майя (Структура и функции города в раннеклассовом обществе). М., 1979.
10. Евсюков В. В. Мифология китайского неолита. Новосибирск, 1988.
11. Илюшечкин В. Г. Сословно-классовое общество в истории Китая (Опыт системно-структурного анализа). М., 1986.
12. Кабо В. Р. Первобытная доземледельческая община. М., 1987.
13. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.
14. Леви-Строс К. Структурная антропология. Пер. с франц. Л., 1983.
15. Маке Ж. Цивилизации Африки южнее Сахары, Пер. с франц. М., 1974.

16. Мифология древнего мира. Пер. с англ. М., 1977.
17. Морган Л. Г. Лига ходеносауни, или ирокезов. Пер. с англ. М., 1983.
18. На берегу Маклая. М., 1975.
19. Николов Т. Долгий путь жизни. Пер. с болгарск. М., 1986.
20. Палеолит СССР. Археология СССР. М., 1984.
21. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976.
22. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.
23. Ревуненкова Е. В. Миф. Обряд. Религия. Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии. М., 1992.
24. Смирнов Ю. А. Мустьерские погребения Евразии. М., 1991.
25. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.
26. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ. М., 1989.
27. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Пер. с франц. М., 1987.
28. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. Пер. с англ. М., 1980.
29. Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. Пер. с англ. М., 1985.
30. Хазанов А. М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975.
31. Шнирельман В. А. Возникновение производящего хозяйства. М. 1989.
32. Бродянский Д. Л. Искусство древнего Приморья (каменный век – палеометалл) – Владивосток, 2000.
33. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней – М., 1994
34. Зубов А. А. Физическая антропология на рубеже XX-XXI вв // Этнографическое обозрение. 2000. №3. С.25-38.
35. Происхождение искусства (проблема происхождения) / Под ред. Я. А. Шера. – Кемерово, 1988.
36. Homo Sungirensis. / Под ред. Т. И. Алексеевой, О. Н. Бадера. – М., 2000.

III. К двенадцатой лекции

1. Афанасьев А. Н. Живая вода и вещее слово. М., 1988.
2. Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники древней Руси, IX–XI вв. Л., 1978.
3. Вагнер Г. К. Искусство мыслить в камне. М., 1990.
4. Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. I. М., 1958; Т. 2, М., 1961.
5. Древняя Русь: Город, замок, село. Археология СССР. М., 1985.
6. Дубов В. И. Новые источники по истории древней Руси. Учебное пособие. Л., 1990.
7. Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
8. Лазарев В. Н. Фрески Старой Ладogi. М., 1960.
9. Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. М., 1970.
10. Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.
11. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л., 1985.
12. Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М., 1993.
13. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1974.
14. Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. М., 1968.
15. Мачинский Д. А. К вопросу о территории обитания славян в I–VI веках. Археолог, сб. Гос. Эрмитажа. 17. Л., 1976.
16. Мень А. В. Протоиерей Александр Мень. Таинство, слово и образ. Л., 1991.
17. Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981.
18. Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
19. Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.
20. Повесть временных лет. Ч. I и II. М., 1979.

21. Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
22. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.
23. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
24. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XII вв. Археология СССР. М., 1982.
25. Троица Андрея Рублева. Антология. Сост. Г. И. Вздорнов. М., 1989.
26. Фрески Дмитриевского собора. Текст В. А. Плугина. Л., 1974.
27. Щукин М. Б. О трех путях археологического поиска предков раннеисторических славян. Перспективы третьего пути. Археологич. сб. Гос. Эрмитажа. 28. Л., 1987.
28. Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1975.

IV. Справочная литература

1. Брей У., Трамп У. Археологический словарь. Пер. с англ. М., 1990.
2. Вагнер Г. К. Старые русские города. Справочник-путеводитель. М.; Лейпциг, 1980.
3. Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1982.
4. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1, 2. М., 1987–1988.